

Письма С.В. Мейена к В.Ю. Забродину (1977–1987 гг.) с комментариями адресата¹

Публикация писем крупнейшего геолога XX века Сергея Викторовича Мейена, оригинального мыслителя, внесшего основополагающий вклад в ряд междисциплинарных областей знания, философию, культурологию представляется мне настоятельно необходимой. Письма Сергея Викторовича содержат ряд мыслей и представлений, которые, насколько мне известно, он не успел – или не смог по тем или иным причинам – развить в своих опубликованных работах. Между тем творческое наследие гения (а в том, что Мейен – гениальный ученый, сомневаться, по-видимому, не приходится), в том числе и отдельные разрозненные мысли, заметки, наброски, служит источником научного творчества многих исследователей десятилетиями. Историка науки, биографа С.В. Мейена, да и просто рядового читателя заинтересует и гражданская позиция ученого, его отношение к науке эпохи «развитого социализма», оценка отдельных ученых. Все это, кроме того, может послужить и материалами к творческой биографии С.В. Мейена, которую, я уверен, необходимо уже писать, а это не под силу одному человеку.

За 9 лет переписки я получил от Сергея Викторовича 46 писем, практически все они представляют интерес. Поэтому ниже они приводятся полностью, за исключением трех небольших мест, затрагивающих слишком личные подробности поведения ныне живущих людей².

Письма С.В. Мейена сопровождаются подготовленным мной комментарием, который по необходимости является неполным – я не историк науки, не науковед, не специалист в социологии науки. Поэтому об упоминаемых в письмах лицах приводятся самые краткие необходимые сведения, причем места их работы указываются, как правило, на время переписки, а ученые степени и звания – современные³. При описании и оценке тех или иных событий, затрагиваемых в публикуемых письмах, я старался быть максимально объективным, хотя, конечно, я сознаю, что вряд ли мне удалось полностью сохранить позицию стороннего наблюдателя – ведь я был непосредственным участником упоминаемых в письмах событий.

За помощь в подборе ряда сведений, оказавшихся для меня недоступными, я глубоко признателен Маргарите Алексеевне Мейен и Наталии Ивановне Кузнецовой.

В.Ю. Забродин

¹ Печатается по авторской машинописи, хранящейся в научном архиве С.В. Мейена. (Ред.)

² В настоящем издании эти места в интересах истории науки кое-где восстановлены по копиям соответствующих писем С.В. Мейена, хранящимся в его научном архиве. Тем более что лица, о которых идет речь, уже ушли в мир иной. Кроме того, признано целесообразным дополнить подборку некоторыми письмами самого В.Ю. Забродина, сохранившимися в научном архиве С.В. Мейена (см. Приложение). (Ред.)

³ Комментарий был подготовлен В.Ю. Забродиным к изданию в 1995 году, поэтому данные о степенях и званиях даны по состоянию на этот год. (Ред.)

26.9.77

Дорогой Владимир Юрьевич!

Большое спасибо за обстоятельное письмо¹. Ответ начну с крошечного замечания. Мне можно писать на двух сторонах бумаги. Я в смысле бумаги страшный крохобор, не могу равнодушно смотреть, когда она расходуется напрасно. Да и места меньше занимает переписка.

До сих пор я получаю только одобрительные отклики на «Принцип сочувствия» и все жду, когда же начнут громить. Ведь там есть замах на реабилитацию витализма, а это почище реабилитации генетики или кибернетики. Ведь витализм не только у нас, но и за кордоном обычно синонимизируется с идеализмом в биологии.

Спасибо за присланные работы². Сборник мне прислал Салин³, так что я воспользуюсь Вашим предложением и пристрою его в хорошие руки. Первый кандидат – Круть⁴. Я прочел сборник еще раньше, как только получил его от Салина. Есть интересные вещи, в том числе первая статья (с Вашим участием)⁵. Особенно важно введение двуступенчатости в каждый уровень. В этой схеме есть над чем подумать. Следующий шаг, который надо делать, – введение динамики, детерминизма. В связи с работой над проблемой уровней Вам, может быть, будет интересно познакомиться с моей статьей о редукционизме, которая написана по заказу Института информации по общественным наукам. Это полубзор, полуоригинальная статья⁶. К сожалению, у меня нет лишнего экземпляра машинописи, а единственный контрольный экземпляр доверить почте не могу. Поэтому посылаю первичную рукопись. Почерк у меня сносный, так что трудности с чтением быть не должно. Обратите внимание на мою попытку снять проблему исчисления уровней и отождествить ее с проблемой естественной типологии природных объектов.

Боюсь, что Ваше мнение о массе неграмотных и нелепых в математическом и физическом отношении высказываний в книге Крутя⁷ – недора-

зумение. Круть не такой человек, который может допустить массу нелепостей и неграмотностей. Поэтому до получения разъяснений не могу присоединиться к Вашему мнению. И считаю, что как раз Воронин⁸ и К^о совершенно некомпетентны в проблеме времени. Они остались на уровне школьных представлений на этот счет и путают абстрактное математическое пространство и время с реальными пространствами и временами. С мнением, что публикация книги Крутя принесла больше вреда, чем пользы, решительно не согласен, тем более в отношении концепции уровней. Не думаю, чтобы публикации статей на этот счет были бы как-то связаны с книгой Крутя. К «Вопросам философии» Ваше предположение явно неприменимо (насколько я знаю там обстановку), да и в отношении ИАН сомневаюсь. Здесь что-то другое⁹.

Должен выступить в защиту Крутя и в смысле его «поведения». Вы, наверное, не знаете об очень длительной его болезни, так что некоторое время были даже опасения за его жизнь. Мероприятия, которые Вы перечисляете, происходили отчасти во время его болезни, а отчасти сразу после его печальной защиты в Ленинграде¹⁰. Вы пишете: «Конечно, свои взгляды нужно отстаивать в публичных дискуссиях, при участии заинтересованных лиц». Эти слова мне совсем не понятны и для меня никакого «конечно» нет. Мы не обязаны отстаивать свои взгляды и тем более публично. Это скорее унижительная для всех, чем почетная процедура. Если надо что-то отстаивать, то значит или написано плохо, или читатели плохие, или то и другое. Так надо сесть и написать как следует или прочитать как следует. Мне приходилось участвовать в подобных публичных мероприятиях, и всегда это была потеря времени. Публичные обсуждения интересны только в том случае, если хочешь обсудить еще неопубликованное. Иначе они являются потворством людям, не желающим как следует читать и тщательно продумывать вопросы самостоятельно.

Поездка в Хабаровск мною запланирована в соответствии с приглашением, которое я получил по официальным каналам (есть такие официальные планы в АН СССР; инициаторами приглашения, по-моему, были Салин и Л. Попеко¹¹). Однако раньше середины декабря я выбраться не смогу (буду в США, затем председательствовать на конкурсной комиссии института). К тому времени в нашем институте не будет командировочных денег, но такие поездки по общеакадемическому плану как будто финансируются Президиумом особо¹².

Шрейдер¹³ очень славный человек, а относительно его силы как математика я лишь могу слушать других, так как сам не компетентен. Наши контакты с ним исключительно логико-методологические, а не математические (+, конечно, общечеловеческие, дружеские).

Насчет того, что статья Шарапова о революции была выкинута¹⁴, я слышал от него самого. Мне очень жаль его, и я стараюсь ему помогать. Но это трудно делать. Он очень агрессивен и умудрился перепортить отношения со всей Москвой. Бог не наградил его тактом, который он отождествляет с беспринципностью.

Всего Вам доброго. Поклон Вашим коллегам.

Ваш искренне С. Мейен.

Примечания

¹ Моя переписка с С.В. Мейеном, переросшая в личное знакомство и дружбу, началась так. Летом 1977 года я купил 13-й сборник «Пути в неизвестное. Писатели рассказывают о науке», в котором была опубликована одна из самых выдающихся работ С.В. – «Принцип сочувствия». Статья меня глубоко поразила – не только своим собственно философским смыслом, но и трактовкой Сергеем Викторовичем сути и моральных аспектов публикации препринта: *Воронин Ю.А., Еганова И.А., Еганов Э.А.* Анализ концепции уровней организации в теоретической геологии. – Новосибирск: ВЦ СО АН, 1975. Я написал С.В. письмо с впечатлениями от его статьи и разного рода замечаниями, возникшими у меня при чтении книги И.В. Крутя «Исследование оснований теоретической геологии» (М.: Наука, 1973), которая послужила причиной выпуска упомянутого препринта. Вскоре состоялся приезд С.В. в Хабаровск. Здесь необходимо упомянуть, что завлабораторией теоретической тектоники Института тектоники и геофизики Дальневосточного научного центра АН СССР (где я тогда работал), В.А. Соловьев, считал, что геологи-теоретики должны иметь возможность непосредственно знакомиться и общаться с исследователями самых различных специальностей, обладающими ярко выраженной методологической рефлексией и развивающими не-

тривиальные идеи. Такие люди (обычно один человек в год) приглашались в нашу лабораторию (за счет части наших средств на научные командировки) на срок 1–2 недели. Благодаря этому нашими гостями были М.А. и С.С. Розовы, Ю.А. Шрейдер, И.В. Круть, В.В. Груза, Н.А. Козырев, Ю.И. Кулаков, С.В. Мейен. Случилось так, что В.А. Соловьев поручил мне заняться организацией приезда С.В. в Хабаровск, и я стал его, так сказать, опекуном на все время командировки. Он был в гостях у меня дома, познакомился с моей семьей, а в ближайший мой приезд в Москву, в свою очередь, пригласил к себе домой и познакомил со своей семьей.

² Вместе с первым письмом я послал С.В. несколько оттисков своих работ и сборник «Методология геологических исследований» (Владивосток, 1976; один из трех сборников, в которых были опубликованы материалы Всесоюзного семинара по методологическим проблемам геологии, проведенного в ноябре 1974 года в Институте тектоники и геофизики). Далее в письме С.В. речь идет об этом сборнике.

³ Салин Юрий Сергеевич – кандидат геолого-минералогических наук, завлабораторией слоистых структур Института тектоники и геофизики, специалист в области теоретической стратиграфии, истории и методологии геологии. С 1977 года находился в состоянии конфликта почти со всеми сотрудниками отдела общей и теоретической тектоники ИТиГ (в том числе – и сотрудниками собственной лаборатории).

⁴ Круть Игорь Васильевич – доктор геолого-минералогических наук, сотрудник Института истории естествознания и техники АН, специалист в области истории и методологии наук о Земле.

⁵ *Гордеев Р.А., Забродин В.Ю., Кулындышев В.А., Соловьев В.А.* Естественная иерархия природных систем // Методология геологических исследований. – Владивосток, 1976. – С. 6–9.

⁶ Речь идет о выдающемся обзоре редукционизма, сделанном С.В. (и под видом обзора излагающем взгляды самого С.В. на проблему редукционизма): *Мейен С.В.* Проблема редукционизма в биологии // Диалектика развития в природе и научном познании. Сер. Проблемы философии за рубежом. Подсерия СО. – М.: ИНИОН, 1978.

⁷ *Круть И.В.* Исследование оснований теоретической геологии. В те времена, будучи начинающим методологом, я почти полностью разделял позитивистскую методологическую позицию Ю.А. Воронина и излишне критично оценивал позицию И.В. Крутя (хотя, думаю, ряд моих претензий к книге Крутя справедливы).

⁸ Воронин Юрий Александрович – доктор физико-математических наук, геофизик, математик, геолог, сотрудник Вычислительного центра СО АН, профессор Новосибирского университета. Основатель и фактический глава так называемой «Новосибирской школы теоретической геологии» (официально главой «школы» считался Ю.А. Косыгин). Один из самых выдающихся специалистов в области теоретической

геологии и методологии геологических исследований. Методологические позиции его близки к чистому позитивизму и требовали формализации геологии по образцу физики. Создал формальную теорию геологоразведочного процесса и теорию геологических классификаций. Организатор и глава постоянно действовавшего (с двухгодичной периодичностью) Всесоюзного семинара «Применение математических методов и ЭВМ в геологии».

⁹ Во второй половине 1970-х годов в журналах «Вопросы философии» и «Известия АН СССР. Серия геологическая» были опубликованы статьи с критикой концепции уровней организации вещества.

¹⁰ Речь идет о первой неудачной попытке И.В. Крутя защитить диссертацию на соискание степени доктора геолого-минералогических наук во Всесоюзном научно-исследовательском геологическом институте (ВСЕГЕИ) Министерства геологии СССР.

¹¹ Попеко Людмила Ивановна – кандидат геолого-минералогических наук, палеонтолог и стратиграф, сотрудница ИТиГ.

¹² Поездка была осуществлена за счет средств лаборатории теоретической тектоники ИТиГ (см. прим. 1). Из-за конфликта Ю.С. Салина с В.А. Соловьевым и другими сотрудниками нашего отдела, В.А. Соловьев поручил мне организацию этой поездки (Салин отказался этим заниматься). Я благодарен судьбе (в лице Соловьева) за это, так как именно поэтому мы общались с С.В. с первых его шагов в Хабаровске до самого отъезда.

¹³ Шрейдер Юлий Анатольевич – доктор философских, кандидат физико-математических наук, профессор. В те годы сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института научной и технической информации. Человек на редкость разнообразных научных интересов. Внес крупный (нередко основополагающий) вклад в теорию классификации, общую теорию систем, философию, культурологию и мн. др.

¹⁴ Шарапов Иван Прокофьевич – доктор геолого-минералогических наук, методолог, геолог-теоретик. Первооткрыватель ряда месторождений полезных ископаемых, автор первой монографии о применении методов математической статистики в геологии в СССР. Статья Шарапова, посвященная научной революции и содержащая резкую критику официальной советской науки, должна была быть помещена в сборнике «Принципы тектонического анализа» (Владивосток: ИТиГ, 1977). Однако историк, директор одного из институтов ДВНЦ АН СССР член-корр. АН СССР А.И. Крушанов написал донос председателю РИСО ДВНЦ (текст его стал мне известен благодаря содействию работников РИСО), в котором говорилось: «Политический смысл этой “дискуссии” можно понять. Автор скрыто критикует систему оценки научных идей в СССР и четко определяет свое несогласие с этим. Его тезисы с превеликим удовольствием примут такие люди как А.Д. Сахаров и его покровители за рубежом. Считаю, что без согласия Приморского крайкома КПСС, печатать эти “тезисы” ни в ко-

ем случае нельзя!» После скандального заседания редколлегии сборника (под председательством Ю.А. Косыгина) статья – несмотря на все усилия Соловьева и мои – была выкинута.

31.10.77

Дорогой Владимир Юрьевич!

Был рад Вашему обстоятельному письму. Особенно важно для меня обстоятельное изложение критики в адрес книги Крутя¹. Я думаю, что Ваше письмо стоило бы дать прочесть ему, но не буду это делать до получения Вашего согласия. Мои комментарии потом, а сейчас – организационный вопрос. Моя поездка в США отложилась, и поэтому сдвигаются остальные дела. В частности, освобождается неделя, начинающаяся с 28 ноября. Удобно ли будет для хабаровчан, если я приеду 28 ноября? В заявке, присланной в наш институт, указан срок моего пребывания в Хабаровске 2 недели. Это, конечно, слишком много. Больше недели выделить трудно, да и не надо. Опыт показывает, что за два-три дня дискуссии выдыхаются, а дальше идет или толчение воды в ступе из-за необходимости что-то снова обстоятельно продумывать или из-за явной невозможности согласовать точки зрения. Так что дискуссия становится или броуновской или циклической. Поэтому если я приеду 27–28 ноября, а уеду 2–3 декабря, то это будет в самый раз. Мне надо будет по дороге домой заехать в Новосибирск посмотреть некоторые коллекции и повидать друзей среди биологов и геологов. У меня к Вам просьба: провентилируйте, пожалуйста, с Вашим начальством предлагаемые мной сроки и дайте знать мне. Чем раньше это будет мне известно, тем лучше. Я думаю, что надо планировать по крайней мере два формальных мероприятия – лекции, семинары. На каждое из мероприятий мне понадобится 2 акад. часа, не считая дискуссий, чтобы обстоятельно высказаться. Я думаю взять для обсуждения две темы: 1. Три фундаментальных принципа стратиграфии. 2. Принципы исторических реконструкций в геологии. Для палеонтологов-биостратиграфов и, может быть, приглашенных биологов Хабаровска (в Пединституте есть некий Востриков, который писал мне по поводу моих работ), может быть, можно устроить обсуждение проблемы «Что такое номотетическая теория эволюции?» Если есть еще пожелания, то я охотно их выполню, но должен знать до отъезда, чтобы взять с собой необходимые материалы.

Теперь отвечаю собственно на Ваше письмо. Маленький добавок о письмах на двух сторонах. Хотя я оставляю копии только важных писем и многие чисто служебные письма не храню, все же за год накапливается толстая папка тех писем и копий, которые надо хранить. Так продолжается примерно с 1970 года. Эта корреспонденция занимает уже целую полку. Поэтому приходится принимать героические меры и экономить место всеми силами. Насчет витализма. У нас есть профессиональные борцы с витализмом. Таков, например, проф. В.В. Алпатов, который как только чувствует где-нибудь запашок витализма, так сразу несется во все журналы с разгромными статьями. Он уже давно ничего другого делать не может, как только бороться со всяческой лженаукой. Он ходил в «Вопросы философии» со статьей, громящей повесть Гранина «Эта странная жизнь», так как в ней средствами литературы пропагандировался витализм. Статью удалось прижать, но где и по какому поводу он может вылезти, неизвестно. Есть и другие любители поорать всуе.

Перехожу к книге Крутя. Я, конечно, не профессионал во всех этих вопросах, но все же некоторые Ваши положения не кажутся бесспорными. Оставляю в стороне замечание о том, что И. Еганова² – профессиональный физик. Я бы сказал, что она – физик по образованию. Этого очень мало. Представьте себе, что какой-нибудь биолог захочет обратиться к геологическим проблемам и столкнется с противоречиями, а затем станет на точку зрения Шанцера³, а не Воронина на том основании, что Шанцер – профессиональный геолог, а потому, дескать, Воронин не прав. Почему же получивший физическое образование человек получает индульгенцию на все рассуждения в области физики? Замечу еще, что оба Егановых⁴ обрушились на концепцию уровней Крутя как раз с физических точек зрения. Еганова мне как-то написала любопытную вещь. Они после одной из конференций, где должны были обсуждаться и уровни, ехали на пароходе вместе с Ю.И. Кулаковым⁵, который рассказывал о своих физических идеях. Его слушали, раскрыв рты. Потом кто-то предложил вернуться к концепции уровней, но все замахали руками, так как после разговоров с Кулаковым никому не хотелось возвращаться к этой бодяге. Когда я потом разговаривал с Кулаковым, то выяснилось, что его понятие «метаморфии» в точности соответствует тому, что Круть называет «естественной таксономией», а дальше оказалось, что и уровни Кулаков

рассматривает точно также как и Круть, только у него другая терминология. Так что Егановы просто попали впросак. За словами они не рассмотрели понятий.

Думаю, что у Вас сохранилась копия Вашего письма. Поэтому буду ссылаться прямо на его страницы.

С. 1. О различиях в метрических свойствах. Я не думаю, что под метрическими свойствами Круть имеет в виду разные метрики. Метрические свойства он понимает (как и я) – те свойства, которые устанавливаются с помощью метрики. Так что у Крутя ошибки нет.

С. 2. Вы пишете, что нет смысла обсуждать рассуждения об евклидовых и неевклидовых геометриях. Тогда лучше и не упоминать. Такой оборот «нет смысла обсуждать» в дискуссиях равносителен ругательству. В рассуждениях Крутя я не вижу серьезных ошибок.

С. 2. 2–1 абзац (с. 62 Крутя). Вы не обратили внимание на слова «во многом». Тогда Ваша критика оказывается недействительной. Насчет «дискретного аспекта» отвечать за Крутя не берусь. Думаю, что он написал не «просто так».

О «сферическом» и «криволинейном» пространстве Вы правы, но это явно огрех, исправление которого называется редактированием. Чего я не могу понять не только у Вас, но и у всей хабаровско-новосибирской группы теоретиков, почему геологическое пространство называется евклидовым. Евклидово пространство, если можно так выразиться, – пустое, это коробка, в которую можно что-то положить. Но свойства евклидова и геологического пространств принципиально различны. Евклидово пространство гомогенно и изотропно, а геологическое – гетерогенно и анизотропно, обладает очень сложной симметрией, может быть разложено на множество подпространств с разными симметриями и в этом смысле не ограничивается тремя измерениями.

О топологии и метрике времени. Что чем обусловлено. Я обсуждал этот вопрос с друзьями физико-математического толка. Возможны разные точки зрения и Круть не так неправ, как Вам кажется. Метрика действительно определяет топологию, если берется «снаружи», задается объектам извне. Но представим себе, что перед нами два процесса, а метрики нет, ее надо ввести. Можно взять за основу метрики процесс А, а можно – процесс В. Возьмем за основу метрики процесс В, примем что-то за единицу. Наложим эту метрику на А, будем с этой точки зрения

изучать топологию в А. Но ведь мы взяли метрику В не с потолка, а в расчлененности процесса В, то есть в его топологических, а не метрических свойствах. Тем самым топология В определила возможность взять какие-то свойства в качестве метрических. То, что называют естественным эталоном времени, можно рассматривать как топологическое свойство процесса, взятого базой для метрики.

С. 3. О простой и сложной топологии. В математике топология действительно бывает только сильной и слабой, но ведь у Крутя речь идет о топологии *геологического* (здесь и далее все выделения в письмах принадлежат Мейену. – В.З.) времени, которое, в силу его многокомпонентности, составлено множеством топологий. В этом смысле можно и целесообразно говорить о простоте и сложности топологий.

С. 3. 2-й абзац. Думаю, что это – проблема, а не факт. Конечность или безграничность *естественных* (а не абстрагированных физикой) полей должна изучаться, а не постулироваться, исходя из удобств физического описания. *Реальная* бесконечность гравитационного поля – постулат, а не установленный факт.

Следующие три абзаца не комментирую в силу некомпетентности.

О термине «мера». Я согласен, что целесообразно оговаривать смысл употребляемых терминов, но иногда это сделать слишком трудно, особенно если речь идет о философских категориях. Мера – философская категория и оговаривать ее смысл практически невозможно. Смысл задается здесь контекстом, и этот смысл неизбежно полиморфен. Читатель должен быть внимательным и следить за контекстом. Другого пути, по видимому, не существует. В этом смысле я разделяю позицию В.В. Налимова⁶, прекрасно изложенную в его книге «Вероятностная модель языка», М., Наука. Попытка дать дефиниции философским категориям бессодержательны. Категории фактически задаются «графом» сразу нескольких категорий, где смысл каждой задается прочими. Здесь все как в бутстрапе. Поэтому Ваше замечание, что Круть только в одном случае употребляет слово мера «корректно», я могу воспринять только так, что он в одном случае употребил это слово так, как Вы привыкли употреблять. Ваша привычка для Крутя необязательна.

О многомерных пространствах и множестве времен писать трудно. Это лучше обсудить при встрече в Хабаровске. Дело здесь не в ошибках

Крутя и Вашей правоте, а в мировоззрении. Для Крутя физическое пространство действительно является фоном для геологических тел, но геологические тела *недогружены* в физическое пространство. Физическое пространство для Крутя является *компонентом* геологического пространства. Можно провести такую аналогию. Кремлевская стена состоит из кирпичей, но нельзя сказать, что эта стена погружена в кирпичи. Кирпичи составляют простейший компонент организованности стены. Мы можем абстрагироваться от кирпичного сложения стены и изучать ее симметрию безотносительно от кирпичей. Так и геологи изучают симметрию геологических тел, то есть их пространство, безотносительно к каким-либо физическим полям (если считают нужным в данный момент от этих полей абстрагироваться). Наоборот, можно изучать какие-то физические свойства геологических тел, абстрагируясь от их геологических свойств.

О размерности физического пространства судить не берусь. Может быть оно и трехмерно, но сомневаюсь, что это может быть показано экспериментально, это – вопрос теории, а не эксперимента. Самое большее, что можно здесь доказать, это описать физические свойства любого объекта на языке трехмерного пространства. Наверное, это удалось сделать для простейших случаев, но в отношении, скажем, организмов это явно никто не сделал, поскольку их симметрия пока неизвестна, а пока неизвестна симметрия нельзя описать и пространство.

Сколько потребуется измерений для описания биологического пространства, никто не знает. Вы вслед за Ворониным и К° пишете, что о многомерных геологических пространствах, геологических, биологических и пр. объектов можно говорить только в смысле фазовых, признаковых и тому подобных пространств, которые все являются абстракциями. Конечно, все наши представления суть абстракции. Но неверно смешивать биологическое пространство с признаковым пространством биологических объектов. Биологическое пространство – это общие симметричные свойства всех биологических объектов, а симметрия задается признаками, описываемыми с помощью признакового пространства (лучше сказать, признаками, образующими свое независимое и уж действительно реальное только в платоническом смысле пространство).

Об обладании математическими моделями, о которых мы просто не знаем, ничего не могу сказать. Я здесь профан. Может быть, и так. В от-

ношении биологии это явно не так (можно полагать, что и в отношении геологии математика дает не больше; ведь есть очень квалифицированные в математике геологи и весьма квалифицированные в геологии математики; контактов немало, проку никакого). Я много разговаривал с сильными топологами о возможности более точного описания некоторых простейших топологических преобразований, известных в морфологии растений. Результат был нулевой. Оказалось, что простейшее для морфолога оказывается настолько сложным для математика, что говорить не о чем.

Вы не совсем правильно поняли мой упрек в адрес Воронина и K^0 в части их понимания пространства и времени. Я ведь не против идеализации, а против того, что идеализация выдается за природное явление. Надо осознавать, где идеализация и в чем она заключается, а где природное явление. Кристаллограф имеет право закрыть глаза на то, что одна грань кристалла оказалась искривленной из-за того, что кристалл уперся при росте в субстрат, он может даже назвать такой кристалл кубом. Можно даже приписать для дальнейших рассуждений этому кристаллу кубическую симметрию, но «на самом деле» этот кристалл не будет кубическим. Его симметрия, а, следовательно, и пространство будет более сложным и с описанием *реальной* симметрии такого кристалла кристаллограф просто не справится.

Допустим теперь, что нам потребовалось описать именно эти нарушения правильной симметрии природных кристаллов. Я берусь за эту задачу, а мне говорят: ты делаешь чепуху, так как известны *реальные* описанные во всех учебниках кристаллографии формы твоих кристаллов. Я отвечаю: так то – абстракция, а мне нужны реальные, лежащие у меня на столе кристаллы со всеми отклонениями от учебников. Мне в ответ опять толкуют об учебнике. Примерно так получается у Воронина и K^0 в их дискуссии с Крутем. Он им про то, что «лежит на столе», они ему про учебник. Он им говорит, что зерна, которые удалось выковырять из породы, корявые, а они ему про 32 вида симметрии кристаллических многогранников. Те физические пространства, которые имеют в виду Воронин и K^0 , – очень высокие абстракции с материальными точками и т.п. Круть же имеет в виду *природные* пространства, которые мы вынуждены классифицировать по признакам, о которых физики ничего не знают и которыми физики не пользуются, которые свести к физическому языку пока невозможно.

Странно, что Вы в своем письме в одном месте упоминаете программу Клейна, а в другом пишете, что математика отображает реальные свойства реальных объектов. Насколько я понимаю (об этом мы много говорили со Шрейдером и особенно с С.Г. Смирновым⁷, недавно написавшим прекрасную статью из двух частей в №№ 5–6 «Знание – сила» за этот год, как раз на эту тему), математика сделала колоссальный прыжок, в какой-то мере начавшийся именно с Клейна, позволив себе не интересоваться приложимостью своих конструкций к реальному миру. То, что наработанная семантика оказалась приложимой к природе, – особая проблема (наводящая платонические подозрения), но именно проблема.

И последнее об ошибках Крутя. Ваше отрицательное мнение об его книге отчетливо связывается в моих глазах с тем, что Вы мыслите в рамках иного, чем Круть, понятийного каркаса, хотя слова общие. Из-за разницы концептуальных оснований и сходства слов возникает впечатление об ошибках, в которых Вы обвиняете Крутя, а Круть с таким же основанием Вас. Мне кажется, что Вы не вполне осознаете, насколько отличается от принятого в вузовской теоретической физике тот концептуальный базис, который заложил Вернадский и теперь разрабатывает Круть. Представления Вернадского вызывают у физиков двойственную реакцию. Воронин и K^0 , а с ними и многие другие поступают по отношению к Вернадскому точно так же, как Вы по отношению Крутя. Они видят необычное отображение понятий и терминов и говорят об ошибках. В отношении Вернадского их тон сдерживается пиететом, а Крутю можно и врезать. Можно, конечно, обвинить Вернадского в деформации понятий и путанице терминов, но анализ его концепции показывает, что это – более глубокая и вполне законная *экспликация* (а не деформация) понятий, более точное разграничение эмпирического и идеализированного. Об этом много говорилось в литературе, и не буду повторяться. На примере Егановой я показал, что не все, что говорят сами физики, заслуживает одобрения. Тем более надо осторожно относиться к представлениям, которым учат студентов. В части общих проблем обычно это – наиболее дешевый ширпотреб (мы можем судить по геологии, то же в биологии, философии, думаю, что физика – не исключение).

Совершенно не понял Ваши слова (с. 5), что основания науки исследуются только после того,

как эта наука создана. Но ведь ни одна наука никогда не создается до конца. Надо на каждом шаге исследовать основания. Круть попытался исследовать основания нынешней геологии и немало заглянул вперед. Он сумел вскрыть многое из того, что обычно не замечали. Но, разумеется, не мог создать теоретической геологии и не претендовал на это. Он исследовал *онтологические* основания геологии. В его книге была и гносеология, но из-за соображений объема гносеологию пришлось убрать. Скоро должна выйти его книга по общей теории земли, там будет и гносеология.

О том, что у Вернадского есть много допускающего двусмысленное толкование, не пишу. Это неизбежно в изложении естественнонаучных данных. Мы обречены на необходимость улавливать содержание и полиморфизм понятий из контекста. В содержательных изложениях иного не может быть, иначе будет пустая форма. Это хорошо показал Налимов. Мне кажется, что новосибирско-хабаровское направление в геологии делает полезную работу в отношении прочищения терминов, но при этом делается попытка предельно урезать полиморфизм понятий и тем самым теряется их содержательность. Забываются печальные уроки логического позитивизма (он выдвинул неплохие максимы, но потребовал и их неукоснительного выполнения, а не просто стремления к ним; а должно было поступать как в христианской морали: заповеди Нагорной проповеди – идеал, к которому только можно стремиться, но бессмысленно *требовать выполнения от живых людей, ибо тогда они не будут ни людьми, ни живыми*).

Разделение труда – хорошее дело. Я давно заключил с Красиловым⁸ конвенцию о преобладающих интересах. Правда теперь необходимость в этом отпала. Думаю, что параллелизм (пресловутое «дублирование») – одно из благ, которые нашему государству никак не удастся отнять у людей (как и возможность про себя думать что угодно). Иногда можно договориться о разделении труда по частному вопросу, но в главном лучше работать так, как требует логика собственного исследования.

Последнее – о рецензии Жамойды⁹. Конечно, очень приятно было увидеть ее, хотя в ней много и замечаний (некоторые – явное недоразумение, но я не стал вмешиваться, хотя и читал его статью еще в рукописи; предложил исправить только один пункт: первоначально он писал, что мерономия – никому не нужное изобретение, что таксономия и мерономия – одно и то же. Я уго-

ворил его не писать такой ерунды). Но на восприятие моих мыслей другими в области стратиграфии я смотрю пессимистически, хотя рукопись разошлась очень широко и читали ее, судя по откликам, очень многие. Есть моменты, которые никак не воспринимаются людьми. Например, мне никак не удастся внушить людям, что неосмысленно противопоставление гомотаксиса и одновременности в рамках стратиграфии, что любая одновременность – избранный по каким-то соображениям гомотаксис. Не удастся втолковать неизбежность принципа хронологической взаимозаменяемости признаков и многое другое. Так что некоторый шумок вокруг рукописи был и, видимо, еще будет, но прока немного. Думаю заняться переработкой рукописи для печати в 1978–1979 годах.

Всего доброго.

Ваш С. Мейен.

Примечания

¹ Исследование оснований теоретические геологии.

² Еганова Ирина Аршавиловна – новосибирский кристаллограф, некоторое время занималась методологическими проблемами геологии.

³ Шанцер Евгений Вергильевич – доктор геолого-минералогических наук, профессор Московского геологоразведочного института, сотрудник ГИНа. Геолог с многосторонними интересами, в основном известен работами по геологии четвертичных отложений.

⁴ Егановы – брат и сестра (И.А. Еганова – см. прим. 2). Еганов Эрик Аршавилович – доктор геолого-минералогических наук, сотрудник Института геологии и геофизики СО АН, профессор Новосибирского университета. Крупный методолог, постоянный (в течение десятилетий) соавтор Ю.А. Воронина, полностью разделял методологические позиции последнего. Один из ведущих специалистов по геологии месторождений фосфоритов.

⁵ Кулаков Юрий Иванович – физик-теоретик, профессор Новосибирского университета, создатель теории физических структур, о которой часто рассказывал геологам (в том числе и сотрудникам Института тектоники и геофизики во время своего приезда в Хабаровск в 1979 г.). Нередко принимал участие в методологических «сборищах» геологов (со многими из которых был связан дружескими отношениями) в Новосибирске и других местах. Очень любил рассказывать о Сальвадоре Дали, демонстрируя слайды его картин, что в те времена было довольно смело.

⁶ Налимов Василий Васильевич – доктор технических наук, сотрудник МГУ, человек с очень разнообразными научными и философскими интересами. Известен как крупный специалист в области методологии и теории эксперимента.

⁷ Смирнов Сергей Георгиевич – кандидат физико-математических наук, сотрудник Института машиноведения АН, специалист в области топологии многообразий, механизмов эволюции, педагогики.

⁸ Красилов Валентин Абрамович – доктор геолого-минералогических наук, палеоботаник и стратиграф, крупный специалист по флоре мелового периода. В то время – сотрудник Биолого-почвенного института ДВНЦ АН СССР.

⁹ Жамойда Александр Иванович – член-корреспондент АН СССР, стратиграф, длительное время – председатель Межведомственного стратиграфического комитета СССР. Речь идет о рецензии (*Жамойда А.И.* Заметки о теории стратиграфии // Сов. геология. – 1977. – № 8. – С. 151–156) на депонированную рукопись: *Мейен С.В.* Введение в теорию стратиграфии. – М.: ВИНТИ, 1974. (Деп. № 1749–74). Рукопись опубликована в книге: *Мейен С.В.* Введение в теорию стратиграфии. – М.: Наука, 1989. – С. 21–119.

4.12.77

Дорогой Володя¹!

Я послал В. Соловьеву² свой мемуар о пребывании в ИТиГ и небольшую рукопись о времени. Попросил его показать все это среди вашей капеллы. Хотел бы получить ответные соображения. С Крутем говорил. Он бы с удовольствием приехал.

Сегодня виделся с В.В. Налимовым. Он был у меня дома. Я рассказал про свои хабаровские впечатления. Он может дать почитать две свои работы «Облик науки» и «Прошлое в настоящем». Обе работы весьма интересны. Он заинтересован в их распространении ксерокопированием. Соответственно ему надо знать, какой экземпляр посылать – для ксерокопирования или просто для чтения³. Мой поклон супруге и сотоварищам.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Мы перешли с С.В. на «ты» во время его визита ко мне домой в период его пребывания в Хабаровске.

² Соловьев Владимир Алиевич – доктор геолого-минералогических наук, профессор, крупнейший специалист в области методологии и теории геологии. Однокашник С.В. по Геологическому факультету МГУ. В 1969–1981 годах – заведомом общей и теоретической тектоники и завлабораторией теоретической тектоники Института тектоники и геофизики ДВНЦ АН СССР. Создал исключительно благоприятную атмосферу для научной работы в руководимых им коллективах. Прекрасный преподаватель и лектор.

³ К сожалению, рукописи эти В.В. Налимов приложить не смог (также как и приехать в Хабаровск).

31.12.77

Дорогой Володя!

С Новым Годом тебя и твоих!

Спасибо за обстоятельное письмо. Адрес Крутя (его зовут Игорь Васильевич) <...>. Домашний телефон <...>. Налимова я увижу и передам вашу готовность ксерокопировать. Я не знал, что <...> антисемит. Любопытно было бы обсудить с ним эту тему. Я не антисемит, но интересуюсь аргументацией антисемитов (ведь они делают любопытную типологическую экстраполяцию). Конечно же, говоря о терпимости, я имел в виду прежде всего Салина, а не вас всех (но называть это в письме было невозможно).

Насчет понятий и определений. Я думаю, что определения применимы далеко не ко всем понятиям. Они совершенно неприменимы к природным таксонам. Например, определения таксонов «жизнь», «моллюски», «люди», «евреи» не существуют. То, что в таком случае называют определением, лишь некоторый смутный ориентир в естественной типологии. Здесь наука не придумала ничего лучше метода типов, примеров, полуэкстенционального задания таксонов, а то и метафор. Таксоны, поддающиеся определению, обычно имеют вырожденный характер. Я думаю, что все естественные таксоны имеют статистический характер, а определения не приспособлены к передаче статистичности таксонов.

Я согласен с тобой в отношении актуализма и униформизма. Думаю, что разница между ними проистекает из-за того, что законом признается лишь тривиальное сохранение. Например, считается, что если постоянная тяготения менялась, то в нашем распоряжении только актуализм, а если не менялась – униформизм. Не рассматривается вопрос о том, что она могла меняться по определенному закону. Его-то и надо брать, а не просто современные значения. Это то, что я называю нетривиальным отождествлением, которое, к сожалению, крайне трудно дается людям (именно поэтому стратиграфам не дается как общий принцип неограниченная взаимозаменяемость признаков – мой третий принцип, ХВП¹).

Разрисованное обнажение. Вопрос, принадлежит ли данный объект геологии или не принадлежит, разумеется, не входит в компетенцию только геологии, но он не является и внегеологическим. Каждая наука сама отвечает за отбор своих объектов. Однако дело не в этом, не в частном примере. Ведь главное, на что я делал упор, – это то, что исторические гипотезы хотя бы скрыто присутствуют в статической типоло-

гии. Мы взвешиваем таксономические признаки, невольно держа в уме их генетические связи. Например, когда мы изучаем зону контакта интрузии и осадочного тела, то мы, наверное, не сможем полностью абстрагироваться от того, что вдоль контакта осадочные породы были обожжены, а магматические – охлаждены быстрее, чем внутри тела интрузии. Еще доказательнее случай с ксенолитами. Обдумай всю типологию, используемую статикой, и подумай, действительно ли мы абстрагировались от динамики, истории, притянув их за уши в конце, или мы допускали хотя бы очень обобщенные гипотезы исторического толка с самого начала (имея за плечами долгую историю самой геологии, может ли грамотный геолог абстрагироваться от того, что Арарат – потухший вулкан? Может быть, и может, но для этого надо совершить интеллектуальный *подвиг* и предъявить доказательства, что этот подвиг совершен).

Ты прав, что в физике пространство и время – внешняя определенность материи, а не ее атрибуты. Но важно помнить, что такое понимание – абстракция, причем совершенно не обязательная. На пути этих абстракций физика добилась неплохих результатов. Но прежде, чем мы признаем эти абстракции наиболее фундаментальными законами естествознания, физика должна это продемонстрировать выводимостью пространственно-временных отношений, наблюдаемых в биологии и геологии, из этих фундаментальных законов. Фундаментальность можно постулировать как рабочую гипотезу, но нельзя смешивать постулат и результат, гипотезу и доказательство. В отношении биологии и геологии физика пока терпит сплошные провалы. Мы ни на шаг не приблизились к разгадке наиболее фундаментальных свойств живого в рамках нынешних физических представлений о пространстве и времени. С геологией положение не многим лучше. Если так, то я отказываюсь признать предложенные (а не вообще в принципе мыслимые или пока немислимые) физические интерпретации пространства и времени как обязательные для всех классов объектов. Ведь эти интерпретации работают на объектах, свойства которых упрощены до предела. Получается примерно как с марксистской политэкономией, истинность которой лучше всего проверять в магазинах Хабаровска, а не в рассуждениях. К нынешней физике у меня отношение точь-в-точь, как к марксизму: много гонора, притязания на исключительность, масса обещаний, планы выставляются за достижения, а

обслуживание – только для себя, своей элиты. Простым смертным предлагается искать собственные пути к благосостоянию вопреки системе. Я отказываюсь принимать марксистские догмы, что для человека наиболее фундаментальны экономические законы, а все остальное производно. Если даже это и так, то такими законами будут не те, которыми нас кормят, привязав руки к стулу (или через задний проход якобы питательным бульоном). Это должна быть какая-то совсем другая экономика, которая будет зашнурована с другими свойствами человеческого общества.

Когда ты пишешь, что любые геологические тела являются в то же время физическими телами, то это означает только то, что геологические тела обладают некоторыми очень обобщенными свойствами, которые позволяют пренебрегать их прочими свойствами для решения определенного круга задач. Но все дело в том, будут ли эти задачи геологическими. Ведь от того, что мы *назовем* физическое тело геологическим, еще ничего не следует. Физическое понимание пространства и времени лишает эти тела геологической специфики, поскольку пространственно-временное изменение свойств в этих телах не удовлетворяет физическим постулатам. Но мы можем, наоборот, взяв за основу пространственно-временные свойства геологических тел, постепенно абстрагироваться от тех или иных свойств (в явном виде) и таким образом постепенно приходим к резко обедненному (вырожденному), ставшему физическим пространству-времени.

Такой подход кажется мне неизбежным, так как получить геологическую (или биологическую) сложность из физической простоты принципиально невозможно, а получить физическую простоту из геологической (или биологической) сложности можно. Тогда наша концепция пространства и времени должна отталкиваться не от вырожденных абстракций, резко обедненных физических схем, а от эмпирического материала геологии, биологии и т.п. Именно на этот путь и стал Вернадский. Его время отличается от физического только тем, что оно богаче свойствами, но это все то же время, а не какое-то другое, независимое от физического.

Ни о какой дефиниции ряда и множества не может быть речи. Это те самые неопределяемые понятия, которые кладутся в основу. Безусловно, те или иные неопределяемые понятия придется брать, но, мне кажется, надо всегда брать в основу те неопределяемые понятия, смысл которых

интуитивно яснее всего. Например, если брать для времени в основу неопределимое понятие материи, то понять, что это такое уже невозможно. Слишком это слово запуталось в философии и естествознании. Слова «множество» или «ряд» в этом смысле гораздо лучше. Их можно просто заимствовать из математики (хотя они там и не определены; собственно говоря, вместо ряда, может быть, лучше взять кортеж).

Насчет твоей статьи о полиморфизме и изомерии (что за странное сочетание слов?) геологических тел у Урманцева² спрашивать нечего. Он знает в смысле возможности публикаций не больше меня. Ты лучше пришли рукопись в любом виде. Я посмотрю, потом посоветуюсь с разными людьми, в том числе и с Урманцевым, а также Вассоевичем³.

Напоследок разбор твоего примера со свиданием. Твой пример был бы безупречным, если бы наши времена и времена всех часов были несопоставимы, а их изменчивость принципиально независимой. Однако это не так. Мы входим в некий обобщенный индивид (город с его населением, государство, планету) с изменчивостью как его, так и его частей, причем морфизмы между изменчивостью частей известны (они постоянно устанавливаются нами самими, кроме того есть служба времени, задача которой устанавливать морфизмы между изменчивостями разных специально выбранных индивидов, то есть часов). Так что твой пример не проходит. Неизотропность пространства в городе приведет к его неевклидовости хотя бы в том отношении, что ты не сможешь идти к месту встречи по прямой, а будешь обходить дома (без видимой причины, с точки зрения гомогенного и изотропного евклидова пространства). Ведь ты не можешь пройти сквозь дом. В евклидовом же пространстве твоя траектория вполне могла бы быть прямой.

Всего тебе доброго.

Твой С. Мейен.

P.S. Если у меня действительно завяжется переписка с кем-то еще из твоего окружения, то я не буду повторять одно и то же в разных письмах, полагая, что каждое письмо в этой переписке может читать каждый. Согласен?

С.

Примечания

¹ ХВП – принцип хронологической взаимозаменяемости признаков, один из основных методологических принципов исторических реконструкций С.В. Мейена. См. его работы: О наиболее общих

принципах исторических реконструкций в геологии // Изв. АН СССР. Сер. геол. – 1978. – № 11. – С. 79–91; Основные аспекты типологии организмов // Журн. общ. биол. – 1978. – Т. 39. – № 4. – С. 495–508; и др.

² Урманцев Юнир Абдуллович – доктор философских наук, сотрудник Института физиологии растений АН СССР, крупнейший специалист по системному анализу, создатель одного из наиболее интересных вариантов общей теории систем (ОТСУ).

³ Вассоевич Николай Брониславович – член-корреспондент АН СССР, профессор МГУ, специалист в области литологии и нефтяной геологии.

8.3.78

Дорогой Володя!

Прости, что с задержкой отвечаю. У меня жуткий цейтнот, продолжающийся второй месяц и выводящий из равновесия. В феврале было 4 командировки. Скоро начинаю читать палеоботанику в МГУ, идет сдача в производство трудов Карбонового конгресса¹, должен срочно заканчивать большую и трудную статью о птеридоспермах в один международный журнал (мемориальный выпуск, обещал, обманывать нельзя, дедлайн на подходе).

Письмо Смирнову передал. Ему можно писать по моему адресу. Они сидят в другом здании, но почта приходит на наш институт. Шермана² я совсем не знаю, а с Зоненшайном³ знаком хорошо и очень его ценю.

Рад, что с Крутем все в порядке. Я пока ему не звонил. Налимова увижу довольно скоро. Спрошу о присылке его работы. Она действительно в духе того, что было в ХиЖах⁴. Сам он говорит, что все проходящее в печать напоминает ему Декамерон для детей, так как главное выхолащивается. Насчет новостей в геологическом мире Москвы я слаб, так как веду существование в полуизоляции. На заседания, кроме обязательных (вроде ученых советов и комиссий) не хожу, а контакты мои больше биологические. Так что новостей не знаю, да и не очень ими интересуюсь. Все эти новости носят характер сплетен, передраг, бюрократических подвигов и поражений, а не научной проблематики. Общественное мнение в геологии никогда не интересовалось наукой, а больше концентрировалось на административных постах, борьбе гигантов за участие в заморских поездках и т.п. Эта тенденция чем дальше, тем шире. На последних выборах в академии-членкоры, по словам Б.С. Соколова⁶, дело принимало просто анекдотический оборот. Считалось просто неприличным, какой-то дурацкой наивностью обсуждать научные работы

претендентов. Об этом вообще *ничего* не говорили. Достигнута кульминационная точка в бюрократизации верховной геологии. Несколько лет назад я сказал в беседе с Б.С. Соколовым, что скоро будет неприличным назваться в приличном обществе академиком или членкором. Это «скоро» уже пришло. Получилось то же, что и с членством в КПСС. Люди начинают краснеть, сознаваясь в своей причастности к этой организации.

Об определениях. Я думаю, что в вопросах определений надо различать коммуникационную роль определений в общении между уже компетентными исследователями и определения как часть пропедевтики, когда с их помощью мы обучаем исследователей. В первом случае подразумевается, что у разных исследователей существуют сходные представления о типологии (таксономии и мерономии) объектов. Тогда определение служит только для того, чтобы сообщить другому свою трактовку этой типологии. Здесь можно использовать и «мягкую мочку уха»⁶. В пропедевтических определениях нужно иное. Здесь придется перечислять не только дискриминирующие дескрипторы таксона, но и многое другое. Такое определение венчает длительный процесс обучения.

О прошлом опыте геологии и генетических гипотезах. В твоём письме написано: «Ты, все-таки, забываешь о том, что за нашими плечами – вековой опыт геологии». Все как раз наоборот. Я именно подчеркиваю, что у нас есть этот опыт, сконцентрированный в вузовских программах и вошедший в наш язык. Мое главное возражение чистым структуралистам и «агенетистам», – то, что мы уже не можем отделаться от представления, что шаровые лавы – магматические, а чистые аркозовые песчаники – осадочные по *происхождению* породы. Мы понимаем, что раковины аммонитов – не игра природы, а остатки животных и т.д. Это тоже генетические гипотезы. Без них геология умрет моментально. Поэтому-то я и настаиваю, что допущение хотя бы каких-то генетических гипотез неизбежно на самой первой стадии любого геологического исследования. Мое главное возражение против «стратиграфии и математики»⁷ в том, что они «полнозаданное геологическое пространство»⁸ относят на последние шаги. Я же считаю, что мы гипотетически вводим такое пространство с первого шага. Дальше мы двигаемся итеративно, чередуя структурные наблюдения и генетические гипотезы. Твой аргумент о вредности бездоказа-

тельных гипотез не относится к теории, а лишь к практике. Люди всегда извращают любую теорию. Врачи говорят, что не надо обжираться, и всегда находятся идиоты, которые чуть ли не доходят до дистрофии. Говорят, что нужны витамины и находятся люди, которые интересуются только содержанием витаминов и т.д. То же самое и в науке. Извращения в отношении генетических гипотез происходят оттого, что люди тотчас же забывают, что такое гипотеза. Они подменяют гипотезами, причем весьма сомнительными, тривиальные наблюдаемые признаки и т.д. Здесь очень важно не брать примера с нашей официальной морали. У нас полностью запрещены секс и порнография. Подразумевается, что это разлагающе действует на мораль. Секс (как и генетические гипотезы у В.А. Соловьева, Синюкова⁹ и др.) был изгнан с позором.

Результат оказался прямо противоположным. Я думаю, что по разложению морали наша страна занимает прочное первое место в мире (если судить по проценту разводов).

Твое положение, что все материальные образования подчиняются законам механики, можно принять с очень большими оговорками. Механика не занимается тем, как психика может привести в действие локомоторную систему. Я вижу впереди себя приятеля, хочу сообщить ему свою новость и ускорю шаги. Какими законами механики описывается это ускорение моего движения? Ведь до меня не дотронулось ни одного тела. Дело здесь не в сложности, а в том, что механика не располагает понятиями «новость», «приятель», «желание».

Я не утверждал, что индивиды обладают только собственным временем. Это возможно только в условиях полной термодинамической и информационной замкнутости. Каждый индивид в природе является частью другого индивида и имеет части, наделенные индивидуальностью. Это очевидно. Чистое индивидуальное время неизбежно будет абстракцией.

Всего тебе доброго. Поклон и запоздавшие поздравления супруге. Приветы коллегам.

Твой С. Мейен.

Примечания

¹ С.В. был генеральным секретарем VIII Международного конгресса по стратиграфии и геологии карбона (Москва, 1975 г.) и на нем лежала подготовка к изданию трудов конгресса.

² Шерман Семен Ийинович – доктор геолого-минералогических наук, сотрудник Института земной

коры СО АН (Иркутск), профессор Иркутского университета, крупнейший специалист в области тектонического эксперимента и структурной геологии, глава школы в этих областях геологии.

³ Зоненшайн Лев Павлович – доктор геолого-минералогических наук, сотрудник Института океанологии АН, один из ведущих специалистов страны в области геодинамики (тектоники литосферных плит).

⁴ ХиЖ – журнал «Химия и жизнь», в котором печатались С.В. и его друзья (Ю.А. Шрейдер, В.В. Налимов, Ю.В. Чайковский и др.). Речь идет о статье «Вероятностный мир и вероятностный язык» (Химия и жизнь, 1979, № 6), написанной С.В. в соавторстве с В.В. Налимовым.

⁵ Соколов Борис Сергеевич – академик-секретарь отделения геологии, геохимии, геофизики и горных наук АН, палеонтолог и стратиграф. Много лет работал в Институте геологии и геофизики СО АН. Во многом помогал С.В.

⁶ Имеется в виду определение человека как млекопитающего, имеющего мягкую мочку уха.

⁷ Книга: Стратиграфия и математика. Методологические, теоретические и организационные вопросы, связанные с применением математических методов и ЭВМ в стратиграфии / *А.М. Боровиков, Ю.А. Воронин, Н.Г. Горелова и др.* – Хабаровск: Кн. изд-во, 1974. Написана коллективом сотрудников лаборатории теоретической тектоники Института тектоники и геофизики (Хабаровск), Института геологии и геофизики СО АН, ВЦ СО АН и Новосибирского университета.

⁸ Полнозаданное (в позднейших работах – полноопределенное) геологическое пространство, в терминологической системе Ю.А. Воронина и его соавторов и единомышленников, – такое геологическое пространство, в каждой точке которого известны значения свойств из заданного конечного списка последних; при этом фиксированы процедуры и масштабы измерения свойств. Моделью полнозаданного геологического пространства является, например, стандартная геологическая карта. Формальные определения см., например, в книге: *Воронин Ю.А. и др.* Геология и математика. – Новосибирск: Наука, 1967. – С. 126 и след.

⁹ Синюков Валерий Иванович – кандидат геолого-минералогических наук, сотрудник лаборатории теоретической тектоники Института тектоники и геофизики, специалист в области структуры вулканических областей и методологии геологии.

25.4.78

Дорогой Володя!

Прости, что с запозданием отвечаю на твое письмо, но оно по своему содержанию не требовало немедленного ответа.

Круть сразу по приезде звонил мне и рассказывал о своих выступлениях и разговорах¹. Его реакция примерно такая же, как и у тебя. Правда,

он не считает, что Синюков – сумасшедший (в отличие от последнего). Вообще это мнение Синюкова меня очень огорчило. Боюсь, что он это высказал искренне. Тогда это просто фашизм, тогда становится понятным и то, что люди искренне считают инакомыслящих сумасшедшими и поступают с ними соответственно. Разъяснять точку зрения Крутя по поводу надвещественных систем не берусь. По-моему, в своей книге² он такого термина не употребляет. Думаю, что он имеет в виду естественные классы вещей. Дальше следует вся проблема естественности классификаций. Здесь действительно нет возможности договориться, если некто не понимает дух естественных классификаций. Я убежден, что так называемые «хорошие систематики» сделают на одном и том же множестве природных объектов (но отобранных не человеком, а самой природой, – например, всех организмов данного региона) примерно одинаковые систематики. Показательно, что во многих случаях такие систематики оказались удивительно устойчивыми и не потребовали перестроек после существенного расширения используемых признаков. Умение делать такие систематики я отождествляю с умением распознать человека со спины по едва заметным диагностическим признакам. Ты спросишь, как это делается. Ответить можно только так: интуитивно. Никто никогда не сказал ничего толкового по поводу умения человека распознавать весьма сложные образы, даже если они искажены до вроде бы неузнаваемости. Так обстоит дело, например, в карикатурах, когда эксперт обнаруживает подделку и т.п. Почему бы им не работать и при расчленении объектов (мерономия) и классификации их (таксономия)?

Спасибо за сборник³, который Круть мне передал. Поклон коллегам.

Твой Сергей.

Примечания

¹ И.В. Круть был гостем лаборатории теоретической тектоники Института тектоники и геофизики в апреле 1978 года. Сотрудники лаборатории хотели, чтобы он пояснил многое, оставшееся непонятным после чтения его книг по теоретической геологии и методологии наук о Земле. К сожалению, взаимопонимание не было достигнуто, в частности, почти все сотрудники лаборатории не воспринимали понятийно-терминологическую систему Крутя. В.И. Синюков (в запальчивости, возможно) даже сказал на лабораторном коллоквиуме после отъезда Крутя, что И.В. – сумасшедший. В моем письме С.В. подробно расска-

зывалось о пребывании Крутя в Хабаровске и реакции на его выступления.

² Речь идет о книге: *Круть И.В.* Введение в общую теорию Земли: Уровни организации геосистем. – М.: Мысль, 1978. – 367 с.

³ Принципы тектонического анализа. – Владивосток: ИТиГ, 1978.

2.7.78

Дорогой Володя!

Задержал с ответом на твое письмо, так как меня не было в Москве, а по возвращении было много очень срочных дел. Так что только сегодня смог приняться за накопившуюся кипу корреспонденции.

Казиминова зовут Дмитрий Александрович¹. Писать ему можно на мой адрес. От Оноприенки² очень давно ничего не имею. Последний раз он писал в мае и жаловался на Симакова³, который тянет со своими разделами⁴ (как индивидуальными, так и с теми, где он соавтор). У Симакова есть привычка не отвечать на письма месяцами. Вот и сейчас он уже давно молчит.

Насчет стереологического анализа не имею мало-мальски путных идей. Недавно на эту тему была статья то ли в «Природе», то ли в «Науке и жизни». Мои представления о стереологии на уровне таких популярных статей. Урманцев этим, насколько я знаю, никогда не занимался. Вообще же мне не вполне понятна связь стереологии и реконструкции временных последовательностей. Скорее здесь надо обращаться к эргодичности. Но в термодинамике я тоже профан.

С Шараповым у нас состоялась недавно короткая переписка. У него нет телефона, и он сейчас в основном сидит дома. Поэтому переписываемся порой. Он все нажимает на меня, чтобы я стал борцом за научную революцию, а я уклоняюсь, ссылаясь на идиосинкразию ко всяческим революциям. Он этого понять не может и уверен, что в моей позиции просто проявление конформизма. Если его книга о развитии та, что я видел, то не могу сказать о ней почти ничего хорошего. Она скучна до предела. Эта калоедская критика официальной философии на самом деле никому не нужна. Калоедов она не исправит, а некалоедкам она просто не нужна. Его стремление к диспутам можно понять. Ведь он видит очень мало откликов на свои работы, и у него чешутся руки расправиться с врагами (именно врагами, а не оппонентами, так как все его оппоненты автоматически становятся его врагами). Что касается «естественности», то его протесты против нее –

сплошное недоразумение (как и прочие протесты против нее же, высказываемые другими). Для меня естественность – практически синоним объективности. По существу, так же характеризуют естественность и другие ее сторонники. Соответственно «естественная система» – это просто некая объективно существующая упорядоченность в природе и только. Последовательная борьба с естественностью означала бы, например, отказ от признания законов Ньютона, уравнений квантовой механики, таблицы Менделеева, закона постоянства углов и проч. Но ведь ни Шарапов, ни его единомышленники на это не идут. Тогда о чем разговор? Правда, есть мнение, что естественность – это излагаемые в учебниках систематики иерархические классификации чего-то. Это, разумеется, чушь, о чем Любищев писал еще в 1923 году⁵.

О Назарове⁶ я давно слышу, читал кое-какие его статьи. В целом они не были интересными и ничего не оставили в памяти. Все это идет в струе официального диамата, который уже опротивел до крайности.

Мельком видел в Москве Кулындышева⁷. Он обещал позвонить на обратном пути из Ленинграда и зайти ко мне домой потрепаться, но так его и не было. Видимо, уже уехал домой. Сейчас в Москве находится П.П. Лойтер⁸, который зашел ко мне, взялся копировать для Хабаровска некоторые работы Любищева. Он очень толковый паренек. Мы имели довольно интересный разговор с ним. Обрати на него внимание. Он заслуживает того.

К сожалению, моя статья о редуционизме еще не вышла, а дело с редактором имел не я, а Чайковский⁹. У меня нет даже координатов редактора. Поэтому я не могу узнать, как обстоит дело с этой работой¹⁰. Надеюсь, что она выйдет в течение лета (так обещали). Чайковского нет в Москве, так что выяснить не могу. Соответственно, нет и возможности дать библиографические ссылки. Сборник, по-моему, должен был называться «Философия за рубежом» или что-то в этом роде. Как только сборник выйдет, сразу тебе все сообщу. Нам, авторам, обещали всего по одному экземпляру сборника и никаких отписок. Гады! Знали бы заранее, не связывались бы. Ведь можно было подработать рукопись и пристроить в «Вопросы философии». Тогда у меня там был блат.

Всего тебе хорошего. Поклон Эле и всей институтской братии.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Казимиров Дмитрий Александрович – кандидат геолого-минералогических наук, сотрудник ГИН АН СССР, занимался сравнительной планетологией, применением математических методов в геологии.

² Оноприенко Валентин Иванович – доктор философских наук, кандидат геолого-минералогических наук, сотрудник Института истории АН Украины (Киев), один из ведущих специалистов в области философских вопросов геологии, методологии геологических исследований, истории геологических знаний. Много занимался проблемами геологического времени и геологической картографии. Организатор и редактор серии сборников и монографий по методологическим проблемам геологии.

³ Симаков Кирилл Владимирович – доктор геолого-минералогических наук, сотрудник Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН (Магадан), стратиграф, методолог. Много работ посвятил проблеме геологического времени (большей частью в соавторстве с В.И. Оноприенко).

⁴ В это время большая группа геологов-методологов из различных городов и организаций (в том числе С.В., Оноприенко, Симаков, Круть и я) готовила коллективную монографию о времени. Организатором работы был В.И. Оноприенко. Книга вышла из печати через несколько лет. См.: Развитие учения о времени в геологии. – Киев: Наук. думка, 1982.

⁵ Имеется в виду известная статья: *Любищев А.А.* О форме естественной системы организмов // Изв. Биол. ин-та при Перм. ун-те. – 1923. – Т. 2. – Вып. 3. – С. 99–110 (перепечатана в: *Любищев А.А.* Проблемы формы, систематики и эволюции организмов. – М.: Наука, 1982. – С. 24–35).

⁶ Назаров Игорь Васильевич – доктор философских наук, кандидат геолого-минералогических наук, работал в разных вузах Свердловска, специалист в области философских и методологических проблем геологии.

⁷ Кулындышев Владимир Александрович – кандидат геолого-минералогических наук, сотрудник лаборатории теоретической тектоники Института тектоники и геофизики, специалист в области методологии геологических исследований, геолог-теоретик.

⁸ Лойтер Павел Павлович – кандидат геолого-минералогических наук, сотрудник Института тектоники и геофизики, геофизик. Активно интересовался методологическими проблемами геологии и геофизики, философией и науковедением. В середине 1980-х годов уехал в Молдавию.

⁹ Чайковский Юрий Викторович – кандидат технических наук, сотрудник Института истории естествознания и техники АН, друг С.В., историк биологии и науковед, критик дарвинизма. После кончины С.В. развивает его идеи о разнообразии (под названием «диатропика»).

¹⁰ См. прим. 6 к письму от 26.9.77.

¹¹ Моя жена – Э.М. Степанюгина.

11.8.78

Дорогой Володя!

Спасибо за интересное письмо. К сожалению, я так толком и не знаю, в чем суть концепции времени у Козырева¹ и Кулакова. Разные люди что-то говорили мне, но я не мог понять, зачем здесь употребляется понятие времени. С Кулаковым я встречался несколько раз, в том числе у него дома, но каждый раз он начинал или показывать слайды и пояснять их, от чего я обычно быстро сатанею или засыпаю, или рассказывать о чем-то далеком от науки. Мне так и не удалось поговорить с ним о деле. Козырева я видел только один раз, когда он выступал с лекцией о лунных вулканах перед вулканологами в ИГЕМе². Лекция была замечательной, но ему задавали дурацкие вопросы, на которые он сердился.

Книга Крутя продается в магазине «Молодая гвардия» недалеко от нашего института. Если ты еще не достал ее, сообщи. Я тебе вышлю.

Думаю, что соответствие онтогенеза и филогенеза не имеет отношения к эргодической гипотезе. Если уж брать эту гипотезу для биологии, то скорее надо брать установление онтогенеза по многочисленным фиксированным (т.е. убитым) экземплярам одного вида. Я думаю, что эргодическая гипотеза может рассматриваться как частный случай «кинематографического метода» Бергсона (того, что Французова называет «временным оборачиванием»³). Моя статья о принципах исторических реконструкций наконец-то сдвинулась с места и пошла в № 10 или 11 Изв. АН СССР⁴. Жаль, что уже нельзя было ничего вставить. Мне хотелось включить классификацию свойств объектов в отношении ко времени (это то, что я называл темпофиксацией, темподесиненцией и темпосепарацией)⁵. Введение этих понятий позволяет гораздо четче представить себе процедуру исторической реконструкции – для нее надо снять «слои» темпофиксации, собрать и воссоединить все рассеянное темпосепарацией, восстановить по сохранившемуся все подвергнутое темподесиненции. Все эти операции так или иначе делаются с помощью типологии объектов. Об этом я написал небольшую статью, которую отнес в «Природу», хотя совсем не уверен, что они напечатают.

В издательстве Тбилисского университета совершенно неожиданно вышла книжка В.В. Налимова «Непрерывность против дискретности в языке и мышлении». Совершенно непонятно, как удалось это напечатать. Налимов сам очень удивляется. Это дело рук его грузинских друзей.

Думаю, что достать эту книжку в Хабаровске будет невозможно. Некоторые мои знакомые собираются сделать машинописную копию (это не так много – всего 83 с.), устроив складчину. Если ты заинтересован в копии, напиши. Думаю, что это будет недорого, около 5 руб.

Я в последнее время несколько отошел от теоретических дел и сконцентрировался на палеоботанике. Сейчас изучаю татарские хвойные Русской платформы, а попутно некоторые другие растения, встречающиеся вместе с ними. Неожиданно получил любопытный пример полезности исторических реконструкций и безнадёжности решения проблемы систематики методом чистого структурализма (пример прямо для Синюкова). Дело в том, что я нашел ископаемый копролит, в котором было огромное количество пыльцы и довольно много обрывков кутикулы. Вся пыльца совершенно однотипная, а кутикула принадлежит растениям рода Татарина. Совершенно ясно, что эта зверюга питалась мужскими стробилами и прихватывала какое-то количество листьев. До этого были лишь очень косвенные свидетельства о принадлежности этой пыльцы и таких листьев одним растениям. Теперь получено очень убедительное доказательство их прижизненной связи. Раз так, то с таксономической точки зрения пыльца и листья становятся в какой-то степени взаимозаменяемыми (ведь это бывшие части одних и тех же организмов), входят в один таксон, что с точки зрения структурализма недостижимо и невозможно (а отсюда неизбежны и существенные ошибки структурализма).

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Козырев Николай Александрович – доктор физико-математических наук, сотрудник Пулковской обсерватории. Выдающийся астроном и астрофизик, теоретически предсказал, наблюдал и сфотографировал вулканический выброс на Луне. Создатель совершенно оригинальной концепции времени, отвергнутой физиками, однако вызывающей растущий интерес в наше время. Был репрессирован, свою концепцию времени во многом сформулировал, находясь в заключении.

Ю.И. Кулаков работал с Козыревым несколько лет, уйдя из аспирантуры И.Е. Тамма. Мне посчастливилось встречаться с Козыревым дважды – в Ереване на Международном симпозиуме «Тектоника и вулканизм планет» (октябрь 1977 г.) и в Хабаровске в 1979 году, когда он в течение недели был гостем лаборатории теоретической тектоники Института тектоники и геофизики.

Теория времени Ю.И. Кулакова вошла в качестве главы в коллективную монографию «Развитие учения о времени в геологии». Хотя эта теория не имеет прямого отношения к проблеме «геологического времени», это было сделано из-за того, что у Кулакова были значительные трудности с публикациями.

² ИГЕМ – Институт геологии, минералогии и геохимии рудных месторождений АН.

³ См.: Французова Н.П. Исторический метод в научном познании (вопросы методологии и логики исторического исследования). – М.: Мысль, 1972.

⁴ Речь идет о статье: Мейен С.В. О наиболее общих принципах исторических реконструкций в геологии // Изв. АН СССР. Сер. геол. – 1978. – № 11, где анализируется и представление о «кинематографическом методе» Бергсона.

⁵ О введенных С.В. понятиях «темпофиксация», «темподесиненция», «темпосепарация» см.: Мейен С.В. Следы трав индейских. – М.: Мысль, 1981, с. 118 и след; Понятие времени и типология объектов (на примере геологии и биологии) // Диалектика в науках о природе и человеке: Тр. III Всесоюз. совещ. по философ. вопр. соврем. естествознания. – М.: Наука, 1983.

19.9.78

Дорогой Володя!

Некоторое время назад я послал тебе книги Крутя и Налимова¹. Книгу Крутя для тебя, книгу Налимова – для всей капеллы (но посылаю ее тебе). Будь ее распорядителем. Она трудно воспринимается без знания его книги «Вероятностная модель языка». Но основное можно понять.

Я никак не доберусь до ВСЕГЕИшной книги². Завтра я еду на юг до 10 октября. Когда приеду, начну очередной библиотечный тур. Тогда и посмотрю эту книгу, о чем меня просил Жамойда (он просил прочесть и прокомментировать).

Я немного не понял, зачем нужно специальное образование, чтобы понять смысл копролита. Надо знать только одно: копролит – это ископаемый навоз в полном смысле слова. А отсюда и все следствия. Чисто структурный подход к таким объектам вообще неосмыслен. Но как только мы осознаем, что это – какашка, то сразу масса следствий. В частности, благодаря моему копролиту установилась прижизненная связь пыльцы и листьев, обычно встречающихся изолированно.

Что ты имеешь в виду в смысле недоговоренности в статье в ЗС³? Они ее изрядно сократили (т.к. статья писалась с расчетом на два номера), но принципиально все осталось. Основной смысл статьи – скепсис по отношению к теории эволюции. Это, по-моему, целиком осталось.

На «Геологические формации»⁴ я не собираюсь. Я вообще последние годы избегаю каких бы то ни было совещаний, конференций и пр.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Круть И.В. Введение в общую теорию Земли. – М.: Мысль, 1978; *Налимов В.В.* Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. – Тбилиси: Тбил. ун-т, 1978 (большая часть этой книги включена Налимовым во 2-е издание его книги «Вероятностная модель языка»).

² Методы теоретической геологии / *И.И. Абрамович, Ю.К. Бурков, В.В. Груза и др.* – Л.: Недра, 1978. Книга написана сотрудниками Всесоюзного (ныне Всероссийского) научно-исследовательского геологического института.

³ ЗС – журнал «Знание – сила». Имеется в виду статья: *Мейен С.В.* Врачу, исцелился сам... // Знание – сила. – 1978. – № 7.

⁴ Речь идет об очередном Всесоюзном семинаре «Геологические формации», проведение которого планировалось на конец года.

Без даты

(штамп Московского отд. связи – 20.10.78)

Дорогой Володя!

В темплане «Науки» на 1979 год объявлен сборник работ А.А. Любищева¹. Мы сейчас организуем кампанию по заказам, от числа которых будет зависеть тираж. Оповести, пожалуйста, твоих коллег и вообще всех, кто придет в голову. Не забудь про Лойтера.

Получил ли ты книжки Крутя и Шалимова, которые я отправил?

Всего доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ *Любищев А.А.* Проблемы формы, систематики и эволюции организмов / Отв. ред. *С.В. Мейен, Ю.В. Чайковский.* – М.: Наука, 1982.

5.11.78

Дорогой Володя!

Спасибо за письмо от 26.10.78. В книгу Любищева войдут как работы опубликованные, так и неопубликованные работы. Примерно треть книги – работы по систематике, в том числе его статья 1923 года. Будет и перевод одной его английской статьи.

Наши системологи, особенно Сетров и Тахтаджян (если его можно назвать системологом) в полной мере оценивают Богданова¹. Его тектология Тахтаджян посвятил очень обстоятельную статью в одном из системных ежегодников. На западе положение иное. Наши несколько раз писали Берталанфи, что он незаконно игнорирует Богданова, тем более что «Тектология» издавалась и на немецком языке в Берлине. Ответа не было. Так Берталанфи и помер. Другие о нем не знают, и в зарубежной литературе Богданов не упоминается. Насколько я знаю, о переиздании вопроса не вставал.

Почему Шрейдер не защищается, никто не знает. Я спрашивал, он отшучивается. Его никто не зажимает в этом отношении.

Спасибо за отписки. Все три статьи² очень интересны. Не берусь сразу их обстоятельно комментировать. Надо сначала их внимательно изучить. Пока отдельные замечания. По «допущениям» таковых не имею. По-моему, все разумно.

О геологических картах. Было бы интересно в дальнейшем подработать все это в направлении не только семантики, но и семиотики. То, что в легендах общегеологических карт есть пересекающиеся классы, мне кажется допустимым. В условиях недискретности таксономии пересечение даже неизбежно.

О моделях. Разграничение понятий «динамика» и «история» довольно сложно. Я думаю, что история – это времясодержащее утверждение о единичном уникальном объекте, а динамика – времясодержащее утверждение о классе объектов. История связана кроме того с некоторой единой и уникальной шкалой времени, а динамика с временной упорядоченностью вообще, когда можно отвлечься от общей стрелы времени. Например, динамическая модель карманных часов не привязана к христианскому летоисчислению. За нулевую точку можно взять любой день и час. В этой статье есть немало пересечений с моей статьей о принципах исторических реконструкций, недавно вышедшей в Изв. АН СССР, сер. геол. (№ 11). Вообще ваша статья очень полезна. Еще вернусь к ней.

Я не против быть редактором³, но смотря как. Если речь идет о так называемом «титულльном редактировании», то для этого достаточно один раз все прочесть и сделать замечания по принципиальным вопросам. Если же это ведущее редактирование, когда надо держать верстку, сверять ссылки, подписи к рисункам и т.д., то этой работой я уже не занимаюсь. Слишком много вольники.

О типологии редукционизма. Сборник уже вышел, но я его не видел. С ним произошло что-то странное. Говорят, что вышел лишь первый «завод», что будет еще один и все получат по моему списку, в том числе и я сам⁴. Ссылку могу теперь дать: С.В. Мейен. 1978. Проблема редукционизма в биологии. В сб.: «Диалектика развития в природе и научном познании». Сер. «Проблемы философии за рубежом», подсер. СО, М., ИНИОН АН СССР. Интервал страниц я не знаю. Напиши на всякий случай нечто не очень точное: с. 135–175. В крайнем случае, потом исправишь. Указание страницы при ссылке на цитату придется пока придумать, а потом исправить.

На Тихоокеанский конгресс⁵ я не собираюсь. Он с чем-то пересекается, а с чем, сейчас не помню, не хочется лезть за календарем.

Бандероль от Пал Палыча⁶ получил.

Поклон всем окружающим.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Речь идет о «Тектологии» А.А. Богданова (мне удалось заполучить весьма скверную ксерокопию этой книги). Она наконец-то была переиздана (без нескольких приложений) недавно: *Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука.* – М.: Экономика, 1989.

Сетров Михаил Иванович – доктор философских наук, преподаватель кафедры философии Ленинградского отделения АН СССР, специалист в области системных исследований.

Тахтаджян Армен Леонович – академик, известный ботаник, директор Ботанического института АН СССР. Посвятил книге А.А. Богданова большую статью: *Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы // Системные исследования: Ежегодник 1971.* – М.: Наука, 1972. – С. 200–277.

² Это статьи: *Забродин В.Ю.* О логическом анализе допущений, встречающихся в геологии // Докл. АН УССР. Сер. Б. – 1978. – № 5; *Забродин В.Ю., Кулындышев В.А., Оноприенко В.И.* Содержание легенд геологических карт и форма их представления // Геол. журн. – 1978. – № 3; *Забродин В.Ю., Оноприенко В.И.* Типы моделей геологического прошлого // Докл. АН УССР. Сер. Б. – 1978. – № 4.

³ Я просил С.В. быть редактором моей монографии «Системный анализ дизъюнктивов», которой много внимания уделил С.В. в дальнейшей переписке.

⁴ Я действительно получил из ИНИОН этот сборник, а также впоследствии и еще несколько, за что глубоко признателен как С.В., так и сотрудникам ИНИОН, рассылавшим эти сборники.

⁵ Речь идет о XIV сессии Тихоокеанского научного конгресса, которая проходила в августе 1979 года в Хабаровске.

⁶ П.П. Лойтер.

3.1.79

Дорогой Володя!

Задержал с ответом на твое письмо. На днях я получил из ИНИОН сборник со своей статьей о редукционизме. Судя по всему, они стали рассылать сборник по тому списку, который я им передал. В этом списке указан и ты. Сообщи, пожалуйста, когда его получишь. На всякий случай уточню интервал страниц к той ссылке, которую присылал раньше. Моя статья на с. 135–169. Оттисков статьи в ИАН¹ еще не получил, но, наверное, уже скоро будут. Пришлю.

У нас докладывал Салин и на этот раз произвел на Меннера² очень благоприятное впечатление. Докладовал он очень хорошо и особенно удачно отвечал на вопросы. Недавно познакомился с В.И. Витязем³. Он приезжал по ваковским делам, которые складываются неблагоприятно.

Об истории и динамике. Тут, правда, лучше говорить не о динамике, а о кинематике, но не в этом дело. Думаю, что в любом случае дело не в силах. И динамика, и кинематика интересуются по существу таким физическим временем, отсчет которого берется произвольно и в котором все предсказуемо. Кроме того, если не брать статистической механики, то время, используемое в динамике и кинематике, обратимо, поскольку описание процесса существенно не меняется при обращении стрелы времени. История же описывает помимо всего инвариантного к стреле времени также и некую абсолютную необратимость и абсолютную уникальность явлений. Она описывает индивидуальную судьбу индивидов, хотя может интересоваться и повторяющимся. Например, историческую геологию интересует эволюция Урала, а тектонику (или динамическую геологию) – эволюция геосинклиналей и складчатых систем (пусть даже «типа Урала»). Так что история шире, чем динамика, статика, кинематика.

На 1979 год я планирую все время отдать подготовке учебника палеоботаники, а также конкретной палеоботанической работе. Так что в моих занятиях высокими материями наступает перерыв. Я долго жил за счет ранее накопленной жировой прослойки, а сейчас она сильно оскудела.

Все же тебе доброго в 1979 году.

Поклон Эле.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Журнал «Известия АН СССР. Серия геологическая».

² Меннер Владимир Васильевич – академик, палеонтолог и стратиграф, профессор и завкафедрой Московского геологоразведочного института, затем МГУ, заводделом стратиграфии ГИН. Блестящий лектор и педагог. Мне посчастливилось не только слушать во МГРИ лекции Меннера по палеонтологии, но и заниматься у него в кружке более 2-х лет (правда, ни палеонтологом, ни стратиграфом я не стал).

³ Витязь Владимир Иванович – красноярский геолог, в кандидатской диссертации развивал ряд оригинальных идей. Успешно защитился в Хабаровске (его поддерживали все сотрудники лаборатории теоретической тектоники), но диссертация была отклонена ВАКом.

11.2.79

Дорогой Володя!

Большое спасибо за присланный справочник¹. Едва ли в ближайшем будущем смогу как следует его просмотреть, а пока внимательно пролистал. По-моему, получилось очень интересно и полезно. Некоторые ляпы и неточности действительно попались, но они явно не определяют лицо сделанного. Какова будет реакция публики, боюсь сказать. Люди типа Пушаровского² будут ругаться, но Яншин³ и Меннер, наверное, одобряют⁴.

К сожалению, до сих пор не получил оттисков из ИАН. Как только получу, сразу пришлю, а сейчас ничем не могу помочь. Я написал более полно на ту же тему применительно к биологии, добавив еще принципы адаптивных интерпретаций и свои соображения о «типологической концепции времени» с темпосепарантами, темпофиксаторами и темподесинентами. Это пошло в сборник, посвященный Любичеву, который направлен от МОИП в издательство «Наука». Если не выкинут издательские черберы, в 1980 году сборник будет напечатан⁵.

Координат Сетрова не знаю. Он работает где-то в Ленинграде. Адрес Урманцева можешь найти в академическом справочнике, так как он работает в Институте физиологии растений им. Тимирязева (Ботаническая ул., номер дома не помню). Кедрову⁶ можно посылать на Старопанский, а вот Садовский⁷ ушел из ИИЕиТ и сейчас работает в Институте системных исследований (адрес ул. Кржижановского, д. 14, корп. 2).

На конгресс (Тихоокеанский) поедет довольно большая компания из нашего института. Я не

собираюсь. Насчет совещания по иерархии геологических тел сейчас ничего не могу сказать. Надо еще дожить до весны 1980 года. Вообще же в нашем институте здорово прижимают с командировками, особенно если это не связано непосредственно с работой. На текст я сейчас не сподоблюсь, поскольку совершенно зашился с уже взятыми обязательствами. Ведь я еще не скинул трудов Карбонового конгресса. Проклятая бюрократия совсем заела.

О смешении свойств времени с процедурами восстановления временного порядка надо подумать. Я к этому повороту не готов. Но думаю, что временной порядок и свойства времени – нечто очень близкое.

К рецензии Меннера я действительно приложил руку, но были и еще помощники. Круть здравствует, сейчас трудится над очередной книгой, на этот раз по истории геологии.

Мне не очень нравится выражение «обоснование границы» (будь то тела или чего иного). Границу можно искать или описывать ситуацию на уже найденной границе, но что значит обосновать? Мне кажется, что в геологии много недоразумений происходит из-за того, что естественной границей люди считают лишь нечто резкое, дискретное. На самом деле естественные индивиды (как и таксоны с меронами) не имеют дискретных границ. А раз так, то надо спорить не о том, где провести границу, а как наличными семиотическими средствами отразить недискретность возможно полнее.

Еще раз большое спасибо тебе и коллегам за книгу.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Иерархия геологических тел: Терминологический справочник / В.Ю. Забродин, Г.Л. Кириллова, В.А. Кулындышев и др. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1978.

² Пушаровский Юрий Михайлович – академик, тектонист, председатель Межведомственного тектонического комитета, сотрудник ГИН.

³ Яншин Александр Леонидович – академик, тектонист, историк геологии, вице-президент АН СССР; много лет работал в Институте геологии и геофизики СО АН.

⁴ Всем упоминаемым в этом письме лицам мы собирались разослать справочник «Иерархия геологических тел». Лаборатория теоретической тектоники ИТиГ подготовила и издала 10 терминологических справочников по разным разделам геологии. Руководителем, основным редактором и активным автором-

составителем почти всех был завлабораторией В.А. Соловьев. По установившейся традиции, многие справочники завершались главами методолого-теоретического содержания, излагавшими собственные разработки сотрудников лаборатории. Упомянутый справочник (как и его 2-е издание – Геологические тела. М.: Недра, 1984) завершался написанным В.А. Соловьевым, В.А. Кулындышевым и мной разделом «Иерархия геологических тел – теоретическая основа геологии», которому мы придавали огромное значение, так как в нем излагался и обосновывался закон системной организации твердых геологических тел. Замечания С.В. в письме касаются именно возможной реакции ряда академиков-геологов на этот раздел.

⁵ По-видимому, С.В. имеет в виду статью: Мейен С.В. Прогноз в биологии и уровни системности живого // Биология и современное научное познание. – М.: Наука, 1980.

⁶ Кедров Бонифатий Михайлович – академик, историк химии и философ, сотрудник Института истории естествознания и техники.

⁷ Садовский Вадим Николаевич – доктор филологических наук, один из ведущих специалистов по системным исследованиям в стране.

7.4.79

Дорогой Володя!

Сейчас я в изрядном цейтноте. Поэтому отвечаю на твое письмо от 27.3 и комментирую главы рукописи несколько менее подробно, чем стоило бы. Но прежде хочу сообщить, что школа в Борке¹ переносится на октябрь. Наверное, это не новость, но на всякий случай сообщаю.

Теперь по письму. На с. 499² я не утверждаю, что у элементарных частиц ярче индивидуальность. А пишу, что положение с типологией объектов усложняется в физике элементарных частиц. Мне кажется очевидным, что последняя фраза абзаца относится ко всему абзацу, а не только к утверждению об индивидуальности. Под индивидуальностью я в данном случае (это, мне кажется, ясно из контекста) имею в виду не пространственную очерченность, а уникальность (индивидуальность в смысле неповторимости). Что касается уникальности молекул, атомов, элементарных частиц, то об этом, насколько я знаю, ничего не известно. Физики постулируют взаимозаменяемость этих объектов и на этом строят идеализации. Кто знает, может быть, атомы так же индивидуальны, как и люди. Эта проблема обсуждалась в связи со скрытыми параметрами. Доказывали теоремы о невозможности скрытых параметров, но я думаю, что это чепуха. Теоремами такие вещи в принципе нельзя ничего

доказывать. Другое дело, что скрытые параметры не укладываются в принятые идеализации.

Я все же склонен отстаивать точку зрения, что эмпирическое, индуктивное и вероятностное знание – одно и то же. То, что кто-то находит между ними различия, может быть, объясняется лишь семантическими тонкостями, не имеющими принципиального значения.

О достаточности сформулированных мной принципов не может быть речи. Исторические реконструкции ничем не отличаются от любого исследования, только они сложнее. Поэтому дать полный список принципов исторических реконструкций означает построить полную теорию познания, дополненную теорией времени. На это я не махивался. Моя задача была более скромной – ввести в исторические реконструкции некую сквозную логику, а не ограничиваться подбором несвязанных и произвольно приходящих в голову положений. Именно таким произволом принципов, методов и просто отдельных рецептов пронизана нынешняя литература по историческим реконструкциям. Я попытался сформулировать некоторые исходные положения, исходные понятия, от которых предлагаю танцевать. В такой роли у меня выступают вопросительные местоимения и тройка категорий «вещь – свойство – отношение». Отсюда логика с неизбежностью ведет к типологическим понятиям: таксономия – мерономия – типология; таксон – мерон – архетип; индивид – часть – свойство (признак). Дальше вводится время через изменчивость индивида (отсюда темпофиксация, темпосепарация, темподесиненция, которые в статье введены неявно). На все накладывается представление о принципиальной возможности типологических экстраполяций (по экземплярам части судим о всем мероне как классе частей; по выборке из таксона судим о всем таксоне), причем признается допустимость типологических экстраполяций в синхронии и диахронии (последнее – актуализм с некоторыми добавлениями). Эту сквозную процедуру я и называю принципами. Остальное – частности, которые я низвожу до ранга методов. В этом смысле актуализм – метод, входящий в качестве частного случая в диахроническую типологическую экстраполяцию.

Генетические и исторические построения действительно можно разделить, но тогда они станут частными случаями общих диахронических построений. Я давно обдумываю разницу истории и генезиса. Постепенно прихожу к выводу, что генезис изучает классы объектов, а ис-

тория – единичные объекты. Таким образом, генезис – номотетическое, а история – идиографическое понятие. Думаю, что такое деление одобрили бы Риккерт и Виндельбанд.

О вероятности любого знания. Думаю, что это так хотя бы по той причине, что отнесение любого объекта к таксону – вероятностная процедура, а наука излагает свои утверждения на языке таксономии (точнее, типологии, поскольку кроме таксономических есть еще и мерономические понятия). Об этом подробнее написано в статье, которую я написал вместе с В.В. Налимовым и которая скоро выйдет в «Химии и жизни»³. Этой статье я придаю большое значение. К сожалению, они не дают ни оттисков, ни экземпляров журнала авторам. Приходится клянуть у знакомых.

Теперь о рукописи⁴. В общем она мне понравилась. В ней много интересных мыслей. Однако она в самом главном не отличается от уже упоминавшихся мной работ по теории истории. В ней нет сквозной логики и обоснования для выбора исходных понятий. Пять пар на с. 316 взяты неизвестно откуда и их подбор не вполне понятен. Бросается в глаза разноранговость и пересечение членов пар. Так, «непрерывность – прерывистость» явно более высокого ранга, чем «последовательность напластования». Есть пересечение «актуализма» и «унаследованности». Без унаследованности невозможен актуализм. Можно даже сказать, что актуализм и есть анализ унаследованности. Ты и сам отмечаешь это перекрытие, но так и не даешь сквозной системы понятий.

На с. 313 упоминается слово «почему». Думаю, что ответ на «почему» есть объяснение. Тогда напрашивается ссылка на литературу об объяснении.

«История, как известно, имеет свою логику». Из контекста не вполне понятно, понимается под историей научная дисциплина или конкретный ход событий.

С. 319. Вопрос о качестве реконструкций – проблема выбора типологии объектов. Тут появляется критерий Уэвелла, о котором я пишу в статье в ЖОБе на с. 502⁵. Я вообще думаю, что обращение к типологическому языку позволит резко упростить изложение проблем, а отсюда и понимать их суть. В частности, упрощается понимание того, что ты называешь эргодичностью и стереологией. Я все же сомневаюсь, что в нашем случае надо говорить об эргодичности. Твой текст меня не убедил. Эргодичность, как она

вводилась в статистической механике, – явно частный случай более общего принципа диахронных типологических экстраполяций (в них входит и то, что я называю принципом Бергсона). Стереология – явно частный случай мерономических (т.е. опять же типологических) экстраполяций. Обоснование и эргодической гипотезы и стереологических построений – типологическая проблема, опять же сводящаяся к критерию Уэвелла.

С. 336. Я давно отношусь с подозрением к урманцевской семерке⁶. То, что он называет семью способами, я бы назвал аспектами преобразования. Не думаю, что три основных способа, положенных в основу семерки, могут ходить порознь. Изменение числа элементов автоматически поведет к изменению их свойств и, следовательно, отношений (или наоборот).

С. 337. Конвергенция и дивергенция – опять же типологическая проблема, связанная к тому же с весом признаков. Конвергентное сходство – это сходство по признакам невысокого веса, которые в других случаях имеют высокий вес. Если говорить точнее, то это определение относится к гомеоморфии, а конвергенция тогда – процесс приобретения гомеоморфного сходства. Дивергенция – процесс расхождения таксонов в признаковом пространстве. В общем случае дивергенция связана с увеличением веса некоторого класса признаков. Замечу еще, что конвергенция и дивергенция – частные случаи закона полиморфизации и изоморфизации Урманцева (их я попытался объединить в общий принцип таксоно-мерономического несоответствия).

Словом, я думаю, что изложение этих глав можно существенно упростить и нанизать на сквозную логическую нить, если обратиться к предложенному мной типологическому языку (по указанной выше схеме).

Сочувствую конгрессовским хлопотам⁷. У меня еще не прошел шок от такой деятельности в период Карбонового конгресса.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Всесоюзная школа-семинар по теории классификации, о которой речь идет в последующих письмах С.В. (см. примечания к ним).

² Ниже С.В. разъясняет ряд вызвавших у меня вопросы положений статьи: *Мейен С.В.* Основные аспекты типологии организмов // Журн. общ. биол. – 1978. – Т. 39. – № 4.

³ См. прим. 5 к письму от 8.3.78.

⁴ Ниже С.В. рассматривает ряд положений нескольких глав рукописи моей книги «Системный анализ дизъюнктивов», которую я готовил к публикации.

⁵ ЖОБ – Журнал общей биологии. См. прим. 5 к письму от 8.3.78.

⁶ Одно из основных положений первоначального варианта общей теории систем Урманцева (ОТСУ): для системы возникновение подмножеств возможно в том и только том случае, когда при преобразовании композиции одних подмножеств в композиции других подмножеств изменяются: 1) только число, 2) только отношения, 3) число и отношения между первичными элементами, 4) первичные элементы, 5) число и первичные элементы, 6) отношения и первичные элементы, 7) число, отношения и первичные элементы (см.: *Урманцев Ю.А.* Симметрия природы и природа симметрии. – М.: Мысль. 1974. – С. 63). В более поздних вариантах ОТСУ это количество увеличилось до 15, затем до 255 и более (см. препринт: *Урманцев Ю.А.* Общая теория систем (проблемно-теоретический очерк для геологов и минералогов). – М.: Ин-т физiol. растений, 1989. – 28 с.).

⁷ Сотрудники лаборатории теоретической тектоники отвечали за организацию работы двух секций XIV сессии Тихоокеанского конгресса – «География» и «Тихоокеанские островные системы».

23.6.79

Дорогой Володя!

Спасибо за письмо (без даты, получил его на днях). Я в начале июня вернулся из США, где был 16 дней для участия в Карбоновом конгрессе. Удалось организовать собственную программу пребывания там. Вместо экскурсий я проехал по нескольким лабораториям и посмотрел интересные для меня коллекции. Пришлось выкладываться. Но успел очень много чего.

Согласен с тобой, что принцип типологической экстраполяции требует дальнейшего расчленения. Я этим не занимался. Мысль мне нравится. Лаплас действительно пишет о том, что я назвал «принципом Бергсона». Об этом писали и другие. Очень толково об этом написано в «Логике» Зигварта. Я не раскапывал первоисточников на эту тему. Бергсона же я выбрал по той причине, что у него его принцип сочетается с общим учением о времени, так что все дается наиболее обстоятельно. Твои мысли о стереологии мне тоже весьма симпатичны. Но здесь я полный профан, и для меня стереология нечто вроде восстановления структуры клубка ниток по единичным сечениям.

Идея типологической экстраполяции очень древняя. Поэтому я не называл этот принцип

чьим-либо именем. Из известных мне авторов лучше всего об этом применительно к классификации написал Милль в примере с «курносим человеком».

Я все же очень боюсь брать на себя сейчас дополнительные обязательства. Этот год я хотел посвятить главным образом учебнику палеоботаники. Но дело идет медленнее, чем я предполагал, так что приходится планировать эту работу и на следующий год. Далее я обещал многим довести до печати мою депонированную рукопись¹. В следующем году должен завершить и одну плановую небольшую монографию по татарским флорам. Так что, наверное, лучше тебе на меня не рассчитывать, а писать книжку об историческом анализе самому². Я тебя как пить дать подведу. Да и вообще я сейчас вхожу в стадию углубленной работы с камнями. Я немного перебрал с теоретизированием и чувствую наступление инфляции. Пора подновить золотой запас собственных исследований.

В связи с Тихоокеанским конгрессом у меня к тебе просьба. Когда я был в Штатах, генеральный секретарь нашего конгресса Эллис Л. Йохелсон попросил меня связаться с тихоокеанскими организаторами и предложить им небольшую выставку об истории Геологической службы США. Выставка состоит из двух-трех десятков крупных фотографий, удачно подобранных. Они хотят прислать эти фотографии с тем, чтобы их включили в конгрессные выставки. Я не знаю, кто занимается такими делами. В Москве организаторы конгресса были не очень в курсе дела. Поэтому я решил обратиться к корешам. Как будто за выставки отвечает замдиректора ХабКНИИ Поздняков³ (или Позняков; ни той ни другой фамилии нет в Академическом справочнике, что меня и смутило). Попроси этих товарищей написать Йохелсону и сообщить ему свое отношение к его предложению. Я со своей стороны напишу ему, что организаторы конгресса обратятся непосредственно к нему. Его координаты:

Dr. E.L. Yochelson, IX-ICC, 1979
Museum of Natural History
Washington, D.C. 20560, USA

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ «Введение в теорию стратиграфии».

² В письме (ответом на которое является комментируемое письмо С.В.) я предложил С.В. написать совместно книгу о принципах и методах анализа про

шлого в геологи (т.е. «Введение» в историческую геологию).

³ Поздняков Александр Васильевич – доктор географических наук, геоморфолог, замдиректора по науке Хабаровского комплексного научно-исследовательского института ДВНЦ.

29.7.79

Дорогой Володя!

Большое спасибо за выполнение моей просьбы. Спасибо и за добрые слова в адрес нашей с Налимовым статьи в «Химии и жизнь»¹. К сожалению, статью сильно покурочили в самый последний момент, уже в верстке. У нас был довольно большой раздел, касающийся культуры, где в конце концов ставился вопрос о поведении человека в вероятностном мире, говорилось о принятии решений. В частности, по аналогии с известным фетовским афоризмом «мысль изреченная есть ложь»², мы выдвинули максимум «всякое принятое решение ошибочно». Но случилось непредвиденное. Незадолго перед этим в том же журнале вышла статья Шрейдера о парных эвристиках³. На эту статью поступил отклик-донос в ЦК в отдел пропаганды и агитации. Содержание его я не знаю, но начальство журнала таскали в ЦК, и хотя там в целом одобряют деятельность журнала, но неприятности были. Именно в это время и пришла верстка номера с нашей статьей. Произошло невиданное. Обычно верстка этого журнала практически не правится, так как издание офсетное. Но тут все курочили. Выкидывали большие куски, переводили всю дискуссию в плоскость чистого естествознания, чтобы не пахло философией. Некоторых кусков очень жаль. Но сопротивляться было не только бесполезно, но и негуманно. Нашу статью вел Г.М. Файбусович, очень хороший и милый человек. На нем бы отыгрались прежде всего, а он и так уже немало в жизни пострадал. Для него работа в журнале дает возможность спокойного существования, и потеря этой работы была бы просто трагедией. Ясно, что никакие выброшенные мысли не стоят такой жертвы⁴.

Я сейчас написал еще по мотивам обзора о редуционизме⁵ статью на ту же тему для «Знание – сила», в котором, кстати, в № 7 на последней странице в переписке с читателями я получил довольно забавную характеристику. Недавно я был в Киеве, так меня поддразнивали, кем мне приходится читатель, написавший в журнал свое письмо.

Ты прав, что в отношении прошлого отношение к случайности и вероятности меняется. Там

все случившееся приобретает вероятность единицу. Я об этом совершенно не думал. Надо будет обмозговать следствия. Их видимо будет немало. Одно из них то, что множественность гипотез в отношении к прошлому имеет чисто гносеологический характер. Правда, здесь есть сложности языка в выражении гипотез и возникнет сама проблема множественности (считать ли разными гипотезы, изложенные на разных языках, это не всегда тривиально).

Статью Халфина⁶ я не читал, а сам сборник не видел. Я в последнее время совсем не хожу в библиотеку. Думаю возобновить походы в августе. Сейчас наслаждаюсь одиночеством в комнате и занимаюсь палеоботаникой. Описываю триасовые хвойные Кузбасса. Что касается Халфина, то он под молодыми исследователями несомненно мог иметь в виду и меня. У меня с ним был краткий обмен письмами, когда он выпустил статью в одном из СНИИГТМСовских сборников. Халфин, говорят, был неплохой человек, но к его теоретическим трудам я никогда не испытывал симпатии. Это все настолько пронизано казенной философией, что тошно читать.

О Круте давно ничего не слышу. Раньше он мне периодически позванивал и мы время от времени встречались (в том числе у него дома, где выписали бутылку-другую). Я не стремлюсь звонить сам до осени. Берегу летнее спокойствие с минимумом обязательств и срочных забот.

Про журнал «История естествознания и техники»⁷ я слышал от Равикович⁸, которая как будто вошла в редколлегия. С другой стороны, я слышал, что ее спроваживают то ли в консультанты, то ли на пенсию. Это не мешает быть в редколлегии, но обращаться к ней сейчас не время.

Про Альтшуллера⁹ я только слышал от людей, читал его заметки на тему книги, но саму книгу не читал. Мне нравится его общая идея, которую можно свести к предложению проработать пространства логических возможностей.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ См. прим. 5 к письму от 8.3.78.

² С.В. оговорился, афоризм принадлежит Ф. Тютчеву.

³ Шрейдер Ю.А. Эвристика, или 44 способа познать мир // Химия и жизнь. – 1979. – № 1.

⁴ Тем не менее, Героним Моисеевич Файбусович, кандидат биологических наук, многолетний сотрудник редакции и автор журнала, вынужден был уехать

из СССР. Ныне широкому кругу читателей он известен как писатель Б. Хазанов (в «Химии и жизни» опубликованы его повесть «Час короля» и рассказ «Дом и его обитатели»).

⁵ См. прим. 6 к письму от 26.9.77.

⁶ Халфин Леонтий Леонтьевич – доктор геолого-минералогических наук, стратиграф, сотрудник Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья Министерства геологии СССР (СНИИГГиМС, Новосибирск). Речь идет о статье: *Халфин Л.Л.* Дарвинизм, номогенез, Международная стратиграфическая шкала (МСК) // Методологические и философские проблемы геологии. – Новосибирск: Наука, 1979. – С.198–221.

⁷ В это время сборник «Вопросы истории естествознания и техники» преобразовывался в журнал с тем же названием. Издается с 1980 года.

⁸ Равикович Александра Иосифовна – доктор геолого-минералогических наук, историк геологии, сотрудница ГИН АН СССР.

⁹ Альтшуллер Генрих Саулович – кандидат технических наук, теоретик и практик изобретательской деятельности, создатель теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). См.: *Альтшуллер Г.С.* Творчество как точная наука: Теория решения изобретательских задач. – М.: Сов. радио, 1979. Известен как писатель-фантаст Генрих Альтов.

30.12.79¹

Дорогой Володя!

Дошли до меня слухи, что ты был в Новосибирске и там Сталинка² тебя попыталась отравить кофеем. Очевидно, Сталинка напишет мне подробности, но я сейчас редко бываю в институте, а почта накапливается там. После Нового года схожу за почтой.

Насчет мемориального музея надо подумать. Можно выселить Яковлева³ из его особняка и превратить в музей (в крайнем случае пусть остается хранителем).

Урманцева я надеюсь увидеть на школе по теорбиологии под Москвой. Там будут Наташа Кузнецова⁴, Юлик⁵ и много других симпатичных людей. Получил там неожиданно почетную роль: сделать первый доклад. Тема «Что такое таксон и как он эволюционирует». Об этом я немного говорил в Борке⁶ (статистическая природа таксона и возникающая из-за этого проблема расшифровки новообразований на фоне реализации потенций).

Понятия популяции во времена Линнея не было, но привлечение в систематику массовых выборок было ему знакомо. Тогда господствовало убеждение, что есть типичные формы и отклонения от них. То, что тип реализуется в своих

вариациях, осознавал Гете (о чем хорошо писал Канаев) и некоторые другие гиганты. Но в целом преобладало представление о типе и варьетах. Далее одни осознавали, что тип – идеальный объект, а другие искали тип непосредственно в природе (даже Гете вначале искал «Урпфлянца»).

Я не совсем понял, почему в геологии нет популяций. Если мы анализируем валуны в конгломерате, то их множество, наблюдаемое в поле, будет аналогом популяции. Насчет популяций в палеонтологии есть небольшая литература. Скажем, Яблоков и Сарычева писали об этом в ЖОБе⁷. Для систематики не так важно, насколько пространственно ограничена и связана панмиксисом данная совокупность организмов. Для меня опора на популяцию означает лишь работу с выборкой и анализ на выборке изменчивости и веса определенных признаков. Вот собственно и все. Так же работают и неосистематики в биологии. Я не думаю, что продуктивно говорить об одном уровне организации будь то в биологии или в геологии. На этот счет я написал в статье о редукционизме. Уровней надо выделять столько, сколько того требует «естественная мерономия», то есть естественное расчленение. Критерии естественности меронов те же, что и таксонов. Ведь мы не задаемся заранее числом таксонов. Также нет смысла заранее ограничивать себя и числом уровней. Ведь уровень – это в сущности мероны высокого ранга.

О соотношении популяции и организма. Здесь, как и в случае с критериями реальности, надо ставить вопрос о критериях индивидуальности. Специально я этим не занимался, так как это вопрос сугубо философский, литература по нему немалая, но разбросанная и мною не подбиралась. Сейчас я целиком сконцентрировался на учебнике палеоботаники и немного отвалил от слишком общих проблем. Если и случается где-то выступать, то на старом багаже. Статья Юлика в «Природе»⁸ мне хорошо знакома. Мы много об этом говорили. Все это я весьма одобряю.

Всего тебе доброго в 1980 году.

Твой сердечно Сергей.

Примечания

¹ Это первое письмо, полученное мной от С.В. после Первой Всесоюзной школы-семинара по теории классификации (п. Борки Ярославской области, 25–31 октября 1979 г.). В дальнейшей переписке мы часто обращались к теме Борка – по разным поводам.

Необходимо отметить, что в Борке С.В. был одним из идейных вождей Школы, а я – рядовым участни-

ком. В гостинице п. Борок не хватило мест для всех приехавших (интерес к Школе оказался намного выше расчетов организаторов, многие приехали без приглашений и уведомлений о приезде), и часть из них расселили у сотрудников Института биологии внутренних вод АН СССР, на базе которого и была организована Школа. В частности, в коттедже В.Н. Яковлева, семья которого отсутствовала, поселились Ю.А. Шрейдер, С.В., а, благодаря дружбе с С.В., и я. При нашем появлении в доме Яковлева (С.В., я и большое количество участников Школы приехали рано утром поездом из Москвы) произошел забавный случай. В доме Яковлева всю ночь готовили доклад (которым открывалась работа Школы) Н.И. Кузнецова и Ю.А. Шрейдер. Когда мы ввалились толпой в дом, Шрейдер решил напоить нас горячим кофе, но после бессонной ночи по ошибке вместо сахара насыпал в него соли, так что вкус у напитка оказался весьма специфический...

² Розова (впоследствии Митрофанова) Сталина Сергеевна – доктор философских наук, профессор Новосибирского университета, специалист по методологии науки, философским и методологическим проблемам классификационной деятельности, системного подхода. Вскоре после школы-семинара в Борке я был в командировке в Новосибирске, и воспользовавшись любезным приглашением М.С. и С.С. Розовых, три дня жил у них. В первую ночь и произошел случай, о котором пишет С.В.: беседа ночью с Розовыми, я выпил слишком много крепчайшего кофе, приготовленного Розовой, и у меня начались спазмы.

³ Яковлев Владимир Николаевич – доктор биологических наук, сотрудник Института биологии внутренних вод, ихтиолог, один из организаторов и руководителей Школы-семинара. В трудный период его жизни, когда он оказался без работы, по рекомендации С.В. был зачислен в Советско-монгольскую экспедицию АН СССР и работал как палеонтолог. Его коттедж, где, как упоминалось выше, жили С.В. и Ю.А. Шрейдер, превратился в штаб Школы, в котором каждый вечер (фактически – каждую ночь) собирался «мозговой центр» (Яковлев, Шрейдер, Кузнецова, Мейен, Розова, Кожара, иногда Щедровицкий), разрабатывавший программу очередного дня работы Школы. В письме С.В. я и предложил (в шутку) открыть в Борке мемориальный музей Школы-семинара; С.В. в ответном письме развивает эту тему.

⁴ Кузнецова Наталия Ивановна – кандидат философских наук, сотрудница Института истории естествознания и техники, культуролог, историк науки и науковед.

⁵ Ю.А. Шрейдер.

⁶ См.: Яблоков А.В., Сарычева Т.Г. Палеонтология и микроэволюция // Журн. общ. биол. – 1973. – Т. 31. – № 3.

⁷ См.: Шрейдер Ю. Взаимодействие наук и синтез знания // Природа. – 1979. – № 10.

29.2.80

Дорогой Володя!

Очень благодарен тебе и Кулындышеву за сборник с халфинской пачкотней¹. Отвечать на эту парашу я не собираюсь, но прочитать и иметь надо. Мы сейчас затеяли любищевские чтения. В этом году 90-летие со дня его рождения. Это будет совместно МОИП–ГИН², тема «Проблемы классификации в биологии и науках о Земле». Будет Щедровицкий³, Родоман⁴, Повилайтис⁵, Чебанов⁶, Гоманьков⁷, Чайковский. Остальное – фиксированные выступления, на которые будет отведено время. Не хочешь ли приехать? Дело будет 8–9 апреля, два полных дня⁸. Вчера видел Шорникова⁹ и забыл сказать ему про сборник. Но это поправимо. О надвигах для Салина узнаю, когда увижу Щербу¹⁰. Я сейчас почти не бываю в институте и захожу лишь на час-другой для неотложных дел. Остальное время сижу дома с учебником палеоботаники. Доканчиваю систематику. Впереди флористика и общие главы.

Я не думаю, что есть разница в линнеевской и нынешней систематиках. Мне кажется, что это разговоры, что в одних случаях в основе лежат организмы, а в других популяции. Популяции не мог не учитывать и Линней. Иначе как изучать изменчивость, как соединять в один вид мальчиков и девочек. С другой стороны, нынешний популяционизм таков лишь на словах. Они не ушли от Линнея, делают примерно то же самое. Специально и последовательно популяционистских работ по систематике хотя и не так мало, но все же это совершенно ничтожная доля от числа описанных видов. Не думаю, что есть принципиальная разница и между палео- и необиологией. И тут, и там берутся выборки. Яркий пример: в чем разница выборки драгой бентоса с глубин океана и с куском породы из обнажения. Если учесть, что добытый современный материал чаще всего сначала фиксируют, а лишь затем изучают, то разница станет еще меньше. Вопрос о том, класс ли популяция и что это такое, зависит от того, какие критерии класса мы возьмем, равно как и критерий индивидуальности. Иногда популяция (при клональном размножении) практически идентична индивиду. Словом, здесь все будет как с реальностью по Любищеву: аспект качества и аспект количества при множестве комбинирующихся критериев.

Думаю, что мир минералов и горных пород не един. Ведь то и другое приходится описывать существенно разными симметриями, стало быть различны пространства. У них принципиально

разные онтогенезы, стало быть, и времена разные. Разве этого мало?

Более детально обсосем в Москве, поскольку ты, видимо, приедешь¹¹.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ См. прим. 6 к письму от 29.7.79.

² МОИП – Московское общество испытателей природы при Московском университете. С.В. участвовал в работе нескольких секций МОИП, был одним из организаторов и руководителей межсекционного семинара по классификациям.

³ Щедровицкий Георгий Петрович – кандидат философских наук, один из крупнейших методологов страны, создатель концепции «мыследеятельного подхода» и основанных на нем деловых игр.

⁴ Родоман Борис Борисович – доктор географических наук, сотрудник МГУ, один из наиболее оригинально мыслящих географов России, в связи с чем долго не мог защитить докторскую диссертацию.

⁵ Повилайтис Маргарита Максимовна – доктор геолого-минералогических наук, специалист в области геологии месторождений рудных полезных ископаемых, сотрудница Института геологии рудных месторождений АН.

⁶ Чебанов Сергей Викторович – кандидат филологических наук, философ и культуролог, занимался методолого-теоретическими проблемами классификационной деятельности; сотрудник Института эволюционной биологии и биохимии РАН, в то время работал в геологических организациях.

⁷ Гоманьков Алексей Владимирович – кандидат геолого-минералогических наук, палеоботаник и стратиграф, ученик С.В. и сотрудник его лаборатории.

⁸ Первые Любичевские чтения состоялись в ГИНе 8–9 апреля 1980 года. На них было несколько очень интересных докладов, в частности, Р.М. Фрумкиной (см. об этом ниже). По завершении чтений день рождения Любичева отметили на дому у Ю.А. Шрейдера (присутствовали С.В., Н.И. Кузнецова, Р.Г. Баранцев, М.А. Розов, Ю.В. Чайковский, я и др.).

⁹ Шорников Борис Сергеевич – доктор биологических наук, специалист по медицинской биологии, один из руководителей межсекционного семинара по классификациям МОИП.

¹⁰ Щерба Ирина Георгиевна – кандидат геолого-минералогических наук, тектонист, сотрудница ГИНа.

¹¹ Во время Любичевских чтений произошел любопытный случай. По приглашению Ю.А. Шрейдера известный психоллингвист, доктор филологических наук Ревекка Марковна Фрумкина рассказала о некоторых результатах своих исследований процесса классифицирования. Почему-то некоторые из присутствующих обиделись (!) на то, как рисуется эта деятельность по итогам эксперимента (дескать, класси-

фикаторы выглядят примитивными и даже глуповатыми, а на самом деле они-де очень умные люди и глубоко продумывают свои действия...). Мне же доклад Фрумкиной очень понравился, и я выступил в защиту его. Позднее я узнал, что в числе «подопытных кроликов» Фрумкиной были такие выдающиеся специалисты по классификациям, как Ю.А. Шрейдер и Н.И. Кузнецова, которые с большим интересом восприняли результаты опытов. См. книгу: *Фрумкина Р.М.* Цвет, смысл, сходство: Аспекты психоллингвистического анализа. – М.: Наука, 1984.

Без даты (1980 г.)

Дорогой Володя!

Спасибо за письмо. Отвечу подробно позже. Сейчас только записка. Посылаю книжку со статьей А.А.¹, которую не достать. Если кто еще хочет, пусть напишут сколько и кому, а Шорников вышлет наложенным платеж.

Шорников отнимает у меня книгу со статьей Халфина о Любичеве². Ты уже отдал лишний экземпляр? Хотелось бы все же иметь. Если отдал – черт с ней.

Шрейдер очень доволен твоим борокским обзором³. Хвалит в захлеб.

Остальное потом.

Твой Сергей.

Примечания

¹ *Любичев А.А.* О приложении математической статистики к практической систематике // Прикладная математика в биологии. – М.: МГУ, 1979. – С. 12–28.

² См. прим. 6 к письму от 30.12.79.

³ *Забродин В.Ю.* Проблема классификации (обзор) // Науч.-техн. информация. Сер. 2. – 1980. – № 2.

5.5.80

Дорогой Володя!

Большое спасибо за отписки, письмо и просто за память. Твой обзор в НТИ просто блестящий¹. И слава Шрейдеру, что он провел его в печать.

Я принципиально договорился с Пушаровским о публикации классификационной подборки в «Природе». Но он предупредил о высоком качестве статей. Иначе не пойдет.

Сейчас читаю книжку Салина². Хотя со многим не согласен, текст нравится. Толково, ясно. В связи с чтением возникла мысль о целевом подходе, который выдвигается как противовес естественности (я не имею в виду Салина, который полностью принял любичевский и, следова-

тельно, наш критерий естественности). Целей существует много, и их тоже надо как-то классифицировать. Тогда надо вводить метацель для этой классификации, чтобы она оправдывала общий принцип цели. В конце концов мы придем к единственной цели, из которой должны вывести прочие. То, что отвергается для прочих объектов, допускается для целей. Так кидание в цель превращается в бумеранг.

Получил письмо от В. Оноприенко, который успешно защитился³.

А я пропадаю в цейтноте. Пришли сроки долгосрочных векселей. Приходится собирать время по крохам, чтобы расплачиваться.

Жаль пассифлору. В следующий раз попробуем нарезать больше кусочков. Может быть доедет хоть один. А ты не перепутал верх и низ? Почка должна быть в пазухе⁴.

Всего тебе доброго. Мои кланяются.

Твой Сергей.

P.S. Оттиски передал по назначению.

Примечания

¹ См. прим. 3 к предыдущему письму.

² *Салин Ю.С.* Конструктивная стратиграфия. – М.: Наука, 1979.

³ В.И. Оноприенко защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук.

⁴ Когда я был в гостях у С.В. и М.А. Мейенов, у них цвела пассифлора. С.В. обратил мое внимание на то, что совершенная симметрия 5-го порядка цветков этого растения – прекрасный объект для созерцания изучающего симметрию. Он нарезал мне несколько черенков для разведения пассифлоры в Хабаровске. К сожалению, они, видимо, подмерзли в дороге и не прижились.

13.8.80

Дорогой Володя!

Прости, что с задержкой на месяц отвечаю на твое письмо. Как ни странно, такая задержка не то чтобы от занятости, а скорее от принятого решения потратить лето не на бумажки (кроме самых срочных), а на палеоботаническую работу (в институте) и учебник (дома). Так я и делаю. А поэтому письма выстроились в длинную очередь, так как я выделяю на переписку мало времени.

Грустно слышать об обстановке в институте¹. А разве нельзя просто на эту обстановку плевать и делать понемножку свои делишки? А там пусть

лаются, подсиживают и т.д. Ведь, насколько я знаю, выгнать научника не так уж просто.

Идея о совещании с археологами мне по душе². Ходатайство от Меннера получить не проблема. Трогать Б.С.³ мне не хотелось бы. Я и так довольно часто обращаюсь к нему, так что стараюсь экономить для наиболее важных дел. Думаю, что уровень Меннера достаточен. Так что пусть Клейн⁴ готовит болванку, а я ее перепечатаю и подпишу у Меннера. Я бы и сам написал Клейну, но у меня почему-то нет его адреса. Вроде я в Борке записывал, но на поверку не оказалось. Напиши мне, пожалуйста, его адрес. Мне хочется ему написать по поводу его блестящей статьи в «Вопросах философии»⁵. Я получил от нее большое удовольствие.

По поводу «Стратиграфической классификации». Мне Вахрамеев⁶ заказал рецензию на книжку Месежникова и Степанова⁷. Я написал, но потом оказалось, что Жамойда тоже побеспокоился и ему написал рецензию тоже для Сов. геологии⁸ В.Н. Верещагин⁹. Посему я ушел в кусты (моя рецензия еще не была перепечатана). А уж теперь и тем более пойдет его рецензия (В.Н. Верещагин недавно скоропостижно скончался). Так что мой текст остался, и я стал переделывать его (почти закончил) как статью «по поводу». Поэтому писать вторую статью «по поводу» не хотелось бы. Вообще же я не любитель рецензий. От них как правило мало прока. И вообще мне поднадоело вычерпывать чужие кучи и лужи. Это довольно бесперспективное занятие. Более продуктивно развивать что-то положительное не на фоне отрицания и комментариев того, что написали другие, а в самостоятельных статьях. Рецензии я пишу только в том случае, если меня об этом просят.

Я не знал, что Рыбин¹⁰ опасен и, отсылая его к тебе, не думал ничего плохого. Он носится с количественной тектоникой и в разговоре со мной говорил, что всех вас хорошо знает и со всеми в хороших отношениях.

Про подкормку пассифлоры ничего не знаю. Я хоть и ботаник, но не агроном.

Спасибо тебе за книжку¹¹. Но ты прав: сейчас читать ее не смогу. Все силы бросаю на учебник и на плановую работу с камушками и препаратами (милое дело!). Урманцев действительно считает, что его вариант ОТС¹² – венец творения. Но заметь, что за последние 10 лет он ничего нового к сказанному ранее не добавил. Венец оказывается красивым, но не плодущим. Мне иногда кажется, что без теории типологии все построения

Урманцева стерильны. Ведь его закон композиции – что-то вроде архетипа, а сами системы – таксоны. Но ведь проблема не в том, как манипулировать с уже имеющимся таксоном и архетипом, а как вывести и то, и другое. Вообще же, Урманцев не прощает тем, кто перестает им устно и письменно восторгаться в самых сильных выражениях. Я позволил себе очень крепко с ним поспорить (на золотой свадьбе Шаропова), дело дошло до матюга. После этого он перестал мне звонить. А до этого звонил то и дело и, если я медлил с похвалами, высказывал мне все, что о себе думает, а от меня требовалось поддакивать. Это я не в виде сплетни. Все это очень грустно. Боюсь, что ему не прошли даром длительные запои.

Привет от наших. Нет-нет вспоминаем.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Примерно с середины 1980 года обстановка в Институте тектоники и геофизики начала резко ухудшаться. Директор института Ю.А. Косыгин затеял «реорганизацию» с целью избавления от ряда не устраивавших его сотрудников (не последнюю роль в этом, видимо, сыграли интриги ряда лиц, приближенных к директору). Поскольку напрямую уволить научного сотрудника, избранного по конкурсу, трудно, под предлогом реорганизации происходила ликвидация лабораторий. Такая угроза нависла и над лабораторией структурного анализа, которой руководила Л.П. Соловьева – жена В.А. Соловьева, зав. нашей лабораторией. Формально лаборатория Л.П. Соловьевой, занимающаяся рентгеноструктурным анализом, действительно, имела весьма слабое отношение к основной проблематике института. Но дело в том, что эта лаборатория вела работы по расшифровке структур кристаллов на мировом уровне; сотрудники ее собственными силами, затратив массу времени, смонтировали оборудование, которое несколько лет хранилось чуть ли не под открытым небом. лабораторию согласны были принять под свою крышу другие геологические организации, располагавшиеся в Хабаровске – но вместе с оборудованием, так как приобрести новое было нереально. Косыгин же категорически отказался передавать лабораторию вместе с оборудованием, что автоматически должно было повлечь расформирование ее как научной единицы и увольнение или переквалификацию сотрудников. Последнее, конечно, было неприемлемо для Соловьевой. Ясно было, что эта акция Косыгина нацеливалась против В.А. Соловьева и была направлена на выживание его из института. Хотя мы еще надеялись на благоприятный исход, В.А. Соловьев уже хорошо осознавал, что Косыгин не остановится на полпути.

² В письме ко мне от 17.5.80 г. Л.С. Клейн (см. ниже) предложил организовать Всесоюзное методоло-

гическое совещание, посвященное теоретическим проблемам геологии и археологии, а также подготовить сборник статей на эту тему (меня, в частности, он просил написать статью под условным названием «Концепция геологического периода»). Идея осталась нереализованной из-за последовавшего в 1981 году ареста Л.С. Клейна.

³ Б.С. Соколов.

⁴ Клейн Лев Самуилович – доктор исторических наук, археолог, архивариус Международной ассоциации археологов, сотрудник Ленинградского университета. Участник Школы-семинара в Борке, где произвел неизгладимое впечатление блестящими выступлениями на вечерних неформальных встречах своими рассказами о проблемах археологии. Как историк, предложил новые нетривиальные решения проблемы прародины арьев, а также так называемого «гомеровского вопроса». В 1981 году по сфабрикованному обвинению был осужден на 1,5 года. Длительное время после этого добивался отмены приговора и полной реабилитации. Вся история изложена им (под более чем прозрачным псевдонимом Лев Самойлов) в серии публикаций в «Неве» в 1988–1991 годах: Правосудие и два креста; Путешествие в перевернутый мир; Страх; Расправа с помощью права.

⁵ Клейн Л.С. Структура археологической теории // Вопр. филос. – 1980. – № 3.

⁶ Вахрамеев Всеволод Андреевич – член-корреспондент АН СССР, палеоботаник и стратиграф, сотрудник ГИН, предшественник С.В. Мейена на посту заведующего лабораторией палеофлористики.

⁷ Имеется в виду книга: Степанов Д.Л., Месежников М.С. Общая стратиграфия: Принципы и методы стратиграфических исследований. – Л.: Недра, 1979.

⁸ Журнал «Советская геология» (ныне – «Отечественная геология»).

⁹ Верещагин Владимир Николаевич – доктор геолого-минералогических наук, палеоботаник и стратиграф, сотрудник ВСЕГЕИ.

¹⁰ Рыбин Александр Иванович – кандидат геолого-минералогических наук, развивал идеи «количественной тектоники», на мой взгляд (как и других сотрудников нашей лаборатории), не очень интересные и слабо обоснованные методологически.

¹¹ Структура геологических формаций. – Владивосток: ИТиГ, 1980.

¹² ОТС – общая теория систем.

23.11.80

Дорогой Володя!

Месяц назад получил твое письмо. Прости, что отвечаю с такой задержкой. У меня идет гонка с плановой работой. Катастрофически не успеваю представить в срок статью в индийский журнал (а это плановая работа, да к тому же данное индусам обещание). Посему последний месяц практически не писал писем. Только самые срочные.

Грустно читать про творящееся у вас¹. Рушатся одна за другой ячейки мысли. Мы пока еще существуем, но в значительной мере благодаря давней ГИНовской традиции высоких степеней свободы для лиц, уже завоевавших какое-то положение. К счастью, я имею таковое и администрация меня жалует. А я пытаюсь ее не дразнить и не высовываться.

От Клейна я так ничего и не получил, да это и к лучшему, так как мне сейчас не до новых дел и обязательств. Про Розовых я узнал довольно давно, еще до прошлого Нового года². Сейчас Сталинка воссоединяется с Борей Митрофановым³. Они недавно были в Москве.

Урманцев недавно мне звонил и просил отклик статьи в ЖОБ о типологии⁴. Он ее где-то прочел и говорил, что «очень интересно». Если он действительно просечет ее смысл, то поймет, что все засунутое им под ковер формулировок типа «единство», «объекты того же рода», «закон композиции» эксплицируется в таксономии-мерономии и ставит проблемы, о которых он мало думает. Ведь если закон композиции и отношения единства известны, то главные проблемы позади. Дальше можно играть с его изомериями и пр. Главная же трудность в выделении «объектов того же рода» (таксонов) и законов композиции (архетипов). А это им берется как данное и тривиальное. Поэтому его разработки не эвристичны в той мере, как это ему кажется.

В декабре я поеду на несколько дней в Новосибирск для чтения лекций в НГУ по приглашению-просьбе Ч. Борукаева⁵. Это будут три связанные лекции по теории стратиграфии. Нечто подобное я делал весной в Красноярске. Одновременно посмотрю кое-какие коллекции и пообщаюсь с близкими людьми.

Моя теоретическая деятельность по-прежнему в загоне. Этот год ушел главным образом на палеоботанику. Следующий будет таким же, а там планирую вернуться к некоторым теоретическим фантазиям. Занятия конкретикой не прошли впустую, появились и общие мыслишки. Вообще видимо стоит чередовать эти виды занятий, а не тянуть параллельно, так как частое переключение головы на диаметрально противоположные вещи видимо не слишком продуктивно. Нужны более длительные периоды созревания.

Дай Бог, чтобы в твоём окружении все наладилось.

От моих поклон.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Реакция на мое описание положения в ИТиГе (см. прим. 1 к письму от 13.8.80).

² Речь идет о разводе известных новосибирских философов Сталины Сергеевны и Михаила Александровича Розовых. Впоследствии Розова вышла замуж за Б.С. Митрофанова (см. ниже), а Розов переехал в Москву и женился на Н.И. Кузнецовой.

³ Митрофанов Борис Сергеевич – кандидат философских наук, сотрудник Новосибирского университета, методолог, ученик С.С. Розовой. Избавившись с помощью известного новосибирского врача К.С. Бутейко от последствий тяжелейшего инфаркта, стал пропагандистом его идей (бег босиком в любое время года, дыхание по методу Бутейко). Приобрел широкую известность как целитель.

⁴ См. прим. 2 к письму 7.4.79.

⁵ Борукаев Чермен Бейбулатович – член-корреспондент АН СССР, специалист по тектонике докембрия, занимался методологическими проблемами геологии. Сотрудник ИТиГ СО АН, несколько лет был директором ИТиГ (сменил Ю.А. Косыгина, оставшегося советником дирекции и фактическим руководителем института).

21.12.80

Дорогой Володя!

Твое письмо пришло уже после моего отъезда. Слетал в Новосибирск я неплохо. Прочел лекции студентам. На них ходили Сталинка и Боря¹. Они одобрили. Отношения студентов пока не знаю. Еще встречался с биологами, но это был совершенно бесполезный треп. Я все же недаром подозрительно отношусь к новосибирским семинарам. Никто ничего толком не усваивает, если что-то мало-мальски нетривиально и требует последовательных дедукций. Усваиваются только коротенькие мысли на знакомом языке в привычном контексте. Но мне это очередной урок – не соваться.

Написанное тобой о соотношении ОТС и типологии (классификации в твоём языке) полностью одобряю. Но думаю, что Урманцев этого не просечет. Для него ОТС скорее онтология, чем подход. К тому же та мысль, о которой я писал в прошлый раз и из-за которой у тебя «защелкнуло реле» (что объекты того же рода – таксон и т.п.), не произвела на него впечатления. Правда, я ее ему не вдалбливал, а высказал мимоходом. Недавно он попросил у меня статью в ЖОБе о типологии. Может быть просечет. Написанное в твоём письме надо бы развернуть в статью и попытаться толкнуться в «Вопросы философии».

Недавно я получил приглашение участвовать в 3-м Всесоюзном совещании по философским вопросам современного естествознания. Написал им 5 стр. про время и типологию в связи с проблемами истинности реконструкций. Это – переписки старого (хотя и неопубликованного до сих пор). Если они напечатают, буду рад. Вообще же я что-то втянулся в палеоботаническую работу и откровенно ей наслаждаюсь, тем более что там появились любопытные и совершенно конкретные (но в то же время достаточно универсальные) эволюционные выводы. Буду писать об этих вещах в ЖОБ, чтобы не говорили, что мой эволюционизм сплошь негативный.

На днях мне звонила Н. Горелова² из Новосибирска, а вчера я видел Сережу Зимина³. Ирина Еганова начала очередной приступ на Наташину диссертацию, написала на нее телегу в ученый совет. Жаждет еще крови. Ссылается на Хабаровск, что-де там люди дело делают, а Наташа только обещаниями кормит. Предлагает послать на апробацию к вам. Надо Наташе помочь. Как у вас, не будут ее клевать? Или Еганова неспроста ссылается на Хабаровск, полагая, что там ей помогут?

17 декабря в МГУ защищался на доктора И.М. Забелин⁴ (коллега Крутя и в таком же положении), но не прошел по голосованию. Неодобрал одного голоса. Жуть. Это произвело на Игоря⁵ тяжелейшее впечатление. Он сегодня мне звонил. Правда, пока он не сдастся, но дело тянется уже так долго, что и не такой человек затосковал бы. Видно, не настанут у нас такие времена, когда можно будет защищать теоретические, в том числе методологические работы.

А мое самолюбие недавно было умщено. Получил предложение баллотироваться на президента Международной организации палеоботаников (она объединяет практически всех палеоботаников мира). Я написал, что спасибо, дескать, отказываться не берусь, но не уверен, что вы правильно выбираете. Ведь мое присутствие на всяких сборищах никогда не может быть гарантировано. Впрочем, пусть они думают сами. Мое дело предупредить. Но само предложение уже очень приятно.

До Нового Года я вряд ли уже соберусь написать. Посему прикладываю нашу ГИНовскую открытку⁶ и с ней пожелания. Передай, пожалуйста, всяческие наилучшие пожелания Володе Соловьеву и тем из коллег, кому сочтешь уместным. Разумеется, твоим домашним.

Мои кланяются.

Твой Сергей.

Примечания

¹ С.С. и Б.С. Митрофановы.

² Горелова Наталия Георгиевна – кандидат геолого-минералогических наук, стратиграф-теоретик, в 1970-е годы – сотрудница ИТиГ, позже – сотрудница Ю.А. Воронина в ВЦ СО АН. Защита ее кандидатской диссертации в Новосибирске проходила тяжело (в том числе и из-за противодействия И.А. Егановой). Диссертацию поддержали сотрудники лаборатории георетической тектоники ИТиГ.

³ Зимин Сергей Георгиевич – муж Н.Г. Гореловой, в 1970-е годы сотрудник ИТиГ, занимался структурной геологией. Из-за невозможности жить на нищенскую зарплату младшего научного сотрудника без степени (каковыми были в то время Зимин и Горелова) ушел работать в старательскую артель (далеко не единственный случай тех лет в жизни м. н. с. академических институтов), быстро стал крупным хозяйственным деятелем.

⁴ Забелин Игорь Михайлович – кандидат географических наук, сотрудник Института истории естествознания и техники, специалист по истории географии. Так и не стал до своей кончины доктором наук.

⁵ И.В. Круть. Долго не мог защитить докторскую диссертацию – ни по истории геологии, ни по общей геологии, ни по философии. Работы методолого-теоретического направления, представляемые в качестве докторских диссертаций, встречали активное противодействие со стороны специализированных советов у географов (попытки защиты Б.Б. Родоманом, И.М. Забелиным) и геологов (И.В. Круть), а в случае успешной защиты – со стороны геологической элиты при прохождении диссертации в ВАКе (защиты В.А. Соловьева, О.А. Вотеха и моя). В то же время философами такие работы считались «недостаточно философскими» (как показала защита И.В. Крутем диссертации в Институте философии АН СССР) для получения степени доктора философских наук.

⁶ Открытка с геологической картой СССР, посвященная юбилею ГИНа.

3.2.81

Дорогой Володя!

Прости меня великодушно, что так бессовестно задержал с твоей рукописью и ответом на письмо. Последний месяц 1980 и первый 1981 были очень загруженными, да и сейчас кручусь, как сумасшедший. В конце года я гнал плановую статью объемом с небольшую монографию для Индии. Потом мы проводили коллоквиум для палеоботаников-палеозойщиков, далее участники уехали на ВПО¹, у меня была недельная передышка, а сейчас трое опять сидят в кабинете. На это наложились срочные дела с книгой о Любичеве и масса срочных мелочей. Да и рукописей

было немало для прочтения, так что пропускал их по очереди, выкраивая буквально минуты в день.

Мне не хочется тебя огорчать, но эта статья² мне как-то не показалась. Чего-то в ней не хватает, и я даже не пойму чего. Я тут почитывал (в метро) некоторые статьи по классификационным проблемам (в том числе Клейновский сборник³ 1979 г., который он раздавал в Борке). Мне как-то обрыдли эти разговоры о естественной–искусственной–интенциональной–экстенциональной... классификации. По-моему, здесь даже нет проблемы в смысле чего требуется. Это все было еще у Бэра, Милля, Зигварта и проч. Теперь меняются лишь выражения. Главное же противоположение остается: раскладка по ящикам для инвентаризации с заранее заданными формальными требованиями или изучение, фиксация результата и организация материала таким образом, чтобы можно было изучать таксоны по выборкам. Вот примерно и все. Разговор же «на пальцах» может быть интересен главным образом в историческом разрезе, путем «естественной классификации» точек зрения. Вообще, может быть, было бы интересно обратить проблему естественной классификации на себя! Предложить естественную классификацию точек зрения на естественную классификацию. В твоём перечислении критериев (как сильных так и слабых) слишком сильное перекрытие, а в большинстве случаев, как мне кажется, что якобы разные точки зрения на самом деле – варианты изложения одной точки зрения. Люди имеют в виду в общем-то одно и то же, но излагают по-разному.

Частные замечания. Думаю, что периодическая система Менделеева фактически не классификация, а мерономия. Ведь элементы в чистом виде в своем большинстве не встречаются. Так что сопоставление атомов кислорода из разных веществ – гомологизация, а не тривиальная классификация. Здесь надо подумать. Думаю, что классификация Федорова-Шенфлиса – идеальный конструкт, а не что-то сравнимое с таблицей Менделеева. Здесь напрашивается аналогия с треугольником, о которой пишет Кант в начале «Чистого разума». Он пишет, что просто глядя на треугольник, мы не можем его изучать. Изучение его свойств возможно благодаря тому, что мы строим его, вычерчиваем. Тогда появляются варианты, следствия, сопряженные утверждения. Построение Федорова-Шенфлиса – такой же конструкт. Это построенные, а не наблюдавшие-

ся фигуры. Иное дело, что природные кристаллы при некоторых идеализациях попадают в федоровские группы.

Мне не нравится Соловьевское деление законов на количественные и качественные. Думаю, что с этими категориями вообще лучше не связываться. Качество (в отличие от свойства) в гегелевской традиции вполне сопоставимо с архетипом (я просто не знаю разницу между ними; разве что они входят в разные понятийные сетки). Количество – один из аспектов архетипа. Для меня с архетипом вполне сопоставляется и закон. Можно подойти и иначе к качеству и количеству, где качество будет интенционалом, а количество – экстенционалом. Но не хотелось бы залезать в эти дебри. Для этого придется штудировать Гегеля, а для этого надо стать профессионалом-философом. Ведь у Гегеля, насколько я понимаю, как мало у кого, совершенно невозможно читать какие-то отдельные главы, выдержки. Нужно понимать всю конструкцию и понимать надо профессионально. Я много раз совершал набег на его книжки и каждый раз откатывался с уроном и отдельными нахваченными мыслями. В общем, у меня есть лишь школьное понимание Гегеля. Может быть, ты смелее и возьмешься за все эти качества, количества, «в себе бытие» и проч.

По форме статья, боюсь, в «Природу» не пойдет. Она будет скучновато читаться, когда ее придется сокращать. Больше 15 стр. они не возьмут. Поэтому лучше писать нечто менее «исчислительное», а более «размышляющее». Можно показать, как люди на разных языках говорят об одном и том же, как долго тянется проблема. А дальше поразмышлять о том, обречены ли мы и дальше столь же бесплодно атаковать проблему или же есть пути когда-нибудь поставить точку. Или, может быть, сама эта проблема относится к тем, существование которых составляет смысл жизни. Так, мне кажется, можно отстаивать такой тезис: смысл жизни может быть в том, чтобы искать смысл жизни. То же и с естественной классификацией. Нет смысла заниматься классификациями, если не размышлять о проблеме естественной классификации. Каждый думающий человек должен через эту проблему пройти. Он обречен на это. В этом, может быть, вообще вся наука. В одних своих неопубликованных тезисах я писал, что критерии естественности системы и критерии истинности в философии совпадают. Это, правда, всего лишь догадка, но, я верю, правильная.

Кое-какие заметки я сделал на полях. Если что непонятно, я разъясню.

Ответы на мелкие вопросы в твоём письме. «Проблемы геологического времени»⁴ я получил от Валентина⁵. Буду читать (сейчас эта книга стоит на очереди). Какие ходят разговоры в нашем институте я никогда не знаю, так как всяческого участия в таких разговорах избегаю. Кто-то мне говорил, что Соловьев уже в Новосибирске?⁶

Вахрамеев мне сильно подкузьмил своим выступлением в МОИП. Он зачем-то пригласил меня в соавторы, а потом не сказал самого главного и городил немало ахинеи. Любищевский мемориал в Ульяновске не состоялся. Обком в последний момент прикрыл эту затею. Контора глубокого бурения не дремлет.

К лету должна выйти моя популярная книжка «Следы трав индейских». Это в «Мысли». Пришлю. Там есть раздел «Что есть истина в истории Земли?» о времени и исторических реконструкциях. О том же я заделал тезисы на Всесоюзное совещание по философским вопросам естествознания, которое будет в Москве в апреле. Мои тезисы прошли⁷. Вчера сообщила об этом Карпинская⁸.

Сейчас стараюсь больше времени тратить на палеоботанику. Это все же замечательная работа, особенно делать препараты и смотреть на них в микроскоп. У меня в плане в этом году сдача монографии по татарской флоре Русской платформы (вместе с Алешей⁹). Работы уйма. Мы не успеваем.

Все мои тебе кланяются.

Твой Сергей.

Примечания

¹ ВПО – Всесоюзное (ныне Всероссийское) палеонтологическое общество.

² Здесь и ниже в письме речь идет о моей первой и пока единственной попытке написать научно-популярную статью. Она была посвящена анализу «критериев естественности» классификаций и сопоставлению Периодического закона Менделеева с кристаллографической системой Федорова-Шенфлиса. В «Природу» рукопись – после критики С.В. – я так и не посылал, а попытался «пристроить» ее в «Химии и жизни». Как ни странно, статья чуть не была опубликована (во всяком случае, член редколлегии Р. Полищук оценил ее положительно). В академически-научном, так сказать, изложении все положения этой рукописи изложены мной в двух работах: О критериях естественности классификаций // Научно-технич. информация. Сер. 2. – 1981. – № 8. – С. 22–24; К про-

блеме естественности классификаций: классификация и закон // Классификация в современной науке. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 59–73.

³ Имеется в виду книга: Типы в культуре. Методологические проблемы классификации, систематики и типологии в социально-исторических и антропологических науках. – Л.: ЛГУ, 1979. Л.С. Клейн дарил этот сборник некоторым участникам Школы-семинара в Борке.

⁴ Проблемы времени в геологии. – Владивосток: ДВГИ, 1979.

⁵ В.И. Оноприенко.

⁶ В.А. Соловьев в это время еще был в Хабаровске и вел отчаянную борьбу за спасение лаборатории теоретической тектоники – обращался к Б.С. Соколову, Н.А. Шило – тогдашнему председателю Президиума ДВНЦ – и другим влиятельным лицам (ликвидация ее еще была впереди, приказ был подписан Ю.А. Косыгиным лишь 18 марта). Кто-то намеренно распускал слухи, что Соловьев уже все бросил и уехал в Новосибирск.

⁷ Мейен С.В. Понятие времени и типология объектов (см. прим. 5 к письму от 11.8.78).

⁸ Карпинская Регина Семеновна – доктор философских наук, сотрудник Института философии АН СССР, специалист по философским вопросам биологии, жена известного комсомольского деятеля, затем публициста, Лена Карпинского. В начале 1960-х годов, когда Карпинские переехали из Горького в Москву, Регина Семеновна некоторое время была доцентом кафедры философии МГРИ (тогда как раз в вузах был восстановлен курс диамата и истмата), и в 1961 году я у нее учился и сдавал экзамен.

⁹ А.В. Гоманьков.

Без даты

(по почтовому штемпелю – 25.2.81)

Дорогой Володя!

Это – тезисы, которые я написал к апрельскому совещанию по философским вопросам естествознания¹. По прочтении (если интересно) можешь оставить себе или (если понадобится) отнести в туалет.

Я что-то никак не оторвусь от письменного стола. Пишу уйму всякого. Все как-то сошлось. Недавно была переаттестация, пришлось умышленно сократить список опубликованного, чтобы не косились (всего перевалило за 200).

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ См. прим. 5 к письму от 11.8.78.

12.4.81

Дорогой Володя!

Получил от тебя грустные письма. А статья в газете выглядит как торжественная похоронка¹. Как все это досадно! Я рассчитывал увидеть Б.С. Соколова на юбилее Яншина в ресторане «Россия», но его не было. При ближайшей возможности скажу ему про все. Со всех сторон сыпятся подобные истории. Только что завершилось на манер Бородина (где не поймешь кто победитель) сражение в Палеонтологическом институте. Там столкнулись люди, которые порознь мои хорошие друзья. На меня смотрели как на возможного арбитра. Но ничто не помогло. Дело дошло до трехчасовой аудиенции у президента. Мы долго считали такие истории чем-то экстраординарным, а теперь видно надо привыкать к мысли, что именно это норма (в смысле того, что чаще всего бывает). Если так, то нужно и соответственное отношение. Если вокруг война всех против всех, то можно или вступать в подобные войны или раз навсегда брать курс на что-то иное, на какой-то швейцарский путь. Это трудно, но, видимо, возможно. Я думаю, что в общем случае швейцарский путь реален. Во всяком случае, мне иногда удавалось его проводить в жизнь. Разумеется, он не подразумевает явного сотрудничества с явными агрессорами, это и не некое абсолютно пассивное непротивление злу, такое, которое выступает его поощрением. Это нечто другое, что трудно выразить в письме, да и вообще трудно сформулировать. Но что обязательно должно присутствовать – это безусловная жалость к тем, кто не понимает ценность добрых человеческих отношений. А это, в свою очередь, означает необходимость использовать каждую возможность, чтобы как-то повлиять на таких людей. Силовые приемы здесь бессмысленны (это означает вступление в войну), надо искать любые иные пути. Такие мысли пробудили твои послания.

Пока не знаю, что будет у меня с Новосибирском. Неожиданно стало сильно прихватывать сердце, так что несколько дней просто еле волочил ноги. Если будет продолжение, то воздержусь от поездок, да еще связанных с большой активностью.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ В декабре 1980 года лаборатории теоретической тектоники Института тектоники и геофизики испол-

нилось 10 лет (лаборатория была старше института, так как была организована еще в структуре Хабаровского комплексного НИИ). В.А. Соловьев попросил меня (я несколько лет был ученым секретарем коллоквиума отдела и вел все протоколы заседаний и принимал гостей) написать к юбилею статью для газеты ДВНЦ «Дальневосточный ученый». Все сотрудники лаборатории в это время пребывали в тревожном ожидании перемен к худшему в своей судьбе, что, конечно, отразилось и в моей статье. Далее события развивались довольно своеобразно.

Редактор газеты сразу же сообщил мне, что статья пойдет в печать. Однако прошел декабрь, январь..., а статья все не появлялась. Видимо, директор ИТиГ Ю.А. Косыгин (член Президиума ДВНЦ и член РИСО ДВНЦ) всячески противодействовал ее публикации. Я уже решил, что он добился своего, тем более что после получения звания Героя соцтруда к своему 70-летию (февраль 1981 г.) он понял, что у него полностью развязаны руки, и приступил к окончательной ликвидации неугодных ему научных подразделений, в том числе и нашей лаборатории. Несмотря на отчаянную борьбу Соловьева (обращения к академическому начальству и партийным властям, фактически оставшиеся безответными), 18 марта был издан приказ о ликвидации лаборатории. И в этот же день мы получили номер «Дальневосточного ученого» от 17 марта, где была напечатана моя юбилейная статья, которая заканчивалась словами, что наша лаборатория еще многое может сделать...

12.9.81

Дорогой Володя!

Прости, что долго не отвечал на твои письма. Второе письмо вместе с книжкой пришли, когда я был в отпуске. Мы с Ритой¹ были в Борке, жили в гостинице, общались с Яковлевыми² и Кожарами³, спали, я писал и читал, Рита только читала. Пожили хорошо. По приезде накопилось много срочного, поэтому письма растянулись в очередь.

Спасибо тебе за книжку⁴. Она безусловно выдающаяся, это не преувеличение. Я подряд ее пока не читал, но внимательно просмотрел и многие параграфы перечел. Это действительно системный анализ дизъюнктивов и одновременно хороший тщательно отработанный пример системного анализа, которому далее может следовать кто захочет.

Теперь о возможности защиты⁵. Я очень плохо представляю себе ситуацию в Новосибирске, но опасаясь, что там публика мало отличается от ГИНовской. Но даже и безотносительно к этому после защиты будет ВАК, а там публика мало подходящая для хотя бы отдаленно правильного

восприятия того, что ты сделал. Из тех, кто там заправляет тектоникой, есть Моссаковский⁶. Мне как-то приходилось очень долго спорить с ним по поводу книги Крутя. В этом споре принимали участие Лейтес⁷ и еще кто-то. Мне так и не удалось сдвинуть их хотя бы в сторону терпимости. Они воспринимают теорию только в виде таких вопросов, как история Тетис в позднем палеозое. Этот вопрос считается теоретическим. Хотя в твоей книжке есть конкретные примеры, но они моментально утонут в иррефлексивности, формальном аспекте и проч. Все же я думаю, что некоторым подобным людям стоит послать книжку, а дальше я попробую заводить новые с ними разговоры. Соколову обязательно пошли, я при случае ему скажу про тебя. В любом случае прежде, чем выдвигать работу официально, надо бы сделать в Новосибирске якобы бескорыстный доклад. Потом, если восприятие будет хорошим, то можно попытаться выступить с докладом на тектоническом семинаре и в ГИНе. Но все это – большая работа, стратегию которой надо хорошо продумать.

Книга Любищева⁸ пока благополучно стоит в плане изданий следующего года, как и книга о нем. Не забудь оставить соответствующие открытки в магазинах. Моя книжка появится вот-вот. Сигнал уже был. Тебе я, разумеется, пришлю, а если кто интересуется еще, пусть чешется. Ее название «Следы трав индейских». В ней есть глава «Что есть истина в истории Земли?».

В своем письме от 23.07 ты пишешь про Л.К.⁹, которому ты послал статью о геологических периодах. Эти инициалы я не смог расшифровать.

Всего тебе доброго.

Рита кланяется.

Твой Сергей.

Р.С. Миша Розов уже москвич¹⁰. Сейчас устраивается в университет. Мы как-то собирались: Наташа¹¹, Миша и Юлик¹². Хорошо посидели.

С.

Примечания

¹ Маргарита Алексеевна Мейен, жена С.В.

² В.Н. Яковлев (см. прим. 3 к письму от 30.12.79) и его жена.

³ Кожара Владимир Леонидович – сотрудник Института биологии внутренних вод, геохимик и географ, один из организаторов 1-й Школы-семинара по теории классификации, один из наиболее активных деятелей классификационного движения в эти и последующие годы.

⁴ Забродин В.Ю. Системный анализ дизъюнктивов. – М.: Наука, 1981.

⁵ Я предполагал защищаться на степень доктора геолого-минералогических наук по вышеупомянутой книге, а не писать специально диссертацию, и спрашивал мнение С.В. об этой затее.

⁶ Моссаковский Александр Александрович – доктор геолого-минералогических наук, сотрудник ГИНа, тектонист, член экспертного совета ВАК по геолого-минералогическим наукам.

⁷ Лейтес Александр Моисеевич – кандидат геолого-минералогических наук, сотрудник ГИНа, тектонист, ученик и сотрудник многолетнего главы советской тектонической школы Н.С. Шатского, возглавлявшего ГИН до своей смерти (1960 г.).

⁸ Любищев А.А. Проблемы формы, систематики и эволюции организмов (вышла в 1982 г.).

⁹ Речь в моем письме шла о Л.С. Клейне, который в это время уже был осужден по ложному обвинению.

¹⁰ Розов Михаил Александрович – доктор философских наук, один из самых выдающихся специалистов по теории познания в стране, науковед, культуролог, руководитель знаменитых методологических семинаров в ряде институтов новосибирского Академгородка в 1960–1980 годы. После развода с С.С. Розовой и женитьбе на Н.И. Кузнецовой переехал из Новосибирска в Москву. Это, конечно, была невосполнимая потеря для Академгородка, оставшегося без блестящих розовских семинаров.

¹¹ Н.И. Кузнецова.

¹² Ю.А. Шрейдер.

26.9.81

Дорогой Володя!

Посылаю свой комментарий на препринты Воронина¹.

Я специально говорил с Моссаковским (подробно) о возможности защиты по твоей книжке о дизъюнктивах. Он говорит, что дело очень рискованное, что в ВАКе отношение к подобным работам враждебное. Он согласился со мной, что если уж предпринимать такое дело, то надо провести большую подготовительную работу в виде докладов в разных местах, личные контакты со многими людьми и т.п., но риск все равно останется. Немного говорили про новый вариант работы Вотеха². Моссаковский почти уверен, что история повторится.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Речь идет о работах: Воронин Ю.А. Теория классифицирования: Надежды и действительность. – Новосибирск: ВЦ СО АН, 1981 (препринт 314); Новые результаты по простой теории классифицирования в геологии. – Новосибирск: ВЦ СО АН, 1981 (препринт 315).

По-видимому, С.В. разослал копии своих замечаний целой группе своих друзей и коллег, занимающихся классификационной деятельностью. Эти комментарии содержат ряд важных, на мой взгляд, положений. Поскольку я не уверен, что С.В. что-то из этого публиковал, считаю необходимым воспроизвести рукопись полностью.

**С.В. Мейен. КОММЕНТАРИЙ
на препринты Ю.А. Воронина «Теория классифицирования: надежды и действительность» (№ 314)
и «Основные результаты по простой теории классифицирования в геологии» (№ 315)**

Я честно прочел препринты, но за некоторыми рассуждениями не смог следить из-за природной неспособности к математике. Для меня каждый буквенный символ (если таковых больше десятка) – препятствие к пониманию. Подавляющая часть внимания уходит на то, чтобы держать в памяти, что такое К, КЛ, ТК, КД и т.п. Из-за этой своей неспособности я не смог разобраться во многих доказательствах и просто принимал на веру выводы, если мог понять посылки и был с ними согласен. В целом я считаю оба препринта весьма ценными. Даже в том, что я понял, много для меня ценного.

В ходе чтения возникало много мыслей, но почти все они не кажутся мне интересными для других. Лишь одной мыслью мне хотелось бы поделиться. В конце я остановился на некоторых дополнительных общих соображениях.

В препринтах большое место занимают различные перечисления: причин возникновения классификационного движения (314:4), компонентов теории классифицирования (314:9–10), предпосылок ее (314:13) и др. Очевидно, Ю.А. придает этим перечислениям немалое значение. Я согласен с этим и именно здесь нашел много ценного для себя. Но мне бросилось в глаза, что все эти перечни, которые Ю.А. считает «предклассификационной работой», не являются таковой. Это – не предклассификация и не метаклассификация, а самая обычная классификация, только ее объектами являются компоненты самой классификационной процедуры. (Складывается ситуация, родственная парадоксу Мидаса по М.А. Розову). Тогда оказывается, что теория классифицирования опирается на неохватываемую этой теорией практику классифицирования. Хотя в этом смысле оказывается, что для создания теории надо овладеть практикой. Это будет означать, что теория хотя бы в этом случае будет описывать, а не предписывать.

Те классификации, которые охватывают упомянутые перечисления, предшествуют предлагаемому Ю.А. Ворониным процедурам и, следовательно, будут «неворонинскими» по самой своей сути. Итак, парадокс: претворение в жизнь «воронинской» теории классифицирования требует «неворонинской» классификации.

В препринтах «неворонинские» классификации широко используются не только при описании «пред-

классификационной работы» (которую я не считаю «предклассификационной»), но и в других случаях, например, когда Ю.А. использует сложившиеся понятия и различает геологические, биологические и медицинские объекты, философский, логический и математический языки и др. у меня есть сильное подозрение, что во всех этих случаях Ю.А. опирается на модели, которые он считает несуществующими и которые другие называют естественными.

Этой проблемы не возникло бы, если бы Ю.А. писал так: примем без обсуждения, что источниками того-то (например, источниками предпосылок теории классифицирования) может быть то-то и то-то. Если мы примем все это, последует нечто логически принудительное. Но ведь пафос обоих препринтов не такой: давайте не спорить об X, а посмотрим на следствия из принятия X. Скорее пафос такой: нам дан X заранее и не в наших силах это изменить, значит, *надо* исходить из X (например, из одного из даваемых перечислений). Но сама данность X, то есть всего того, что включено в «неворонинские» классификации «предклассификационной работы» в понимании Ю.А., равносильна признаниям типа «такова природа вещей», «таково естество классификаций (понятий, предпосылок...)». Получилось что-то в таком духе! Некто написал книгу, в которой доказывает, что книг писать нельзя, так как книг не существует.

Из сказанного не следует, что я отрицательно отношусь к написанному в препринтах. В целом мне кажется очень важным стремление Ю.А. и его единомышленников (1) вытащить на поверхность все то, что другие заталкивают в темные углы, (2) построить нечто достаточно формализованное вместо призывов делать это, (3) решать задачу, не обращая внимание на скептические реплики типа «на самом деле все сложнее». Мою позицию можно пояснить такой аналогией: если не начинать строительство до согласования мнений, какими должны быть квартиры, дом останется в множестве проектов. Кто не хочет строить *этот* дом, пусть делает, что хочет. Лучше неудобный дом, чем жить на улице. Бездомный человек, если он не бродяга по призванию, предпочтет комнату в перенаселенной квартире мечтам о шикарном особняке.

В рамках группы, уже приступившей к строительству, недопустим тот разброд, о котором пишет Ю.А. (315:19). Но я не стал бы считать все нынешнее классификационное движение прообразом такой группы. Это нечто другое. Это бесформенное скопление людей, в котором умный прораб будет вербовать рабочих. Если взять другую аналогию, более близкую интересам Ю.А., то классификационное движение должно быть не спортивным обществом (пусть несколькими обществами) из спортсменов и тренеров, знающих дисциплину, а недисциплинированной массой болельщиков, из которой только и вербуются члены обществ. В команде нужны устав, дисциплина. Но введите это в среду болельщиков, и они исчезнут с трибун. Тогда спортсмены будут стараться для себя, и команды придется распустить.

В подобных делах нужна не столько дисциплина, сколько свобода, порождающая разнообразие. (Недаром Винер предпочитал свободный треп в коридорах официальным семинарам по протоколу.) Фиксировать направления в толпе нет смысла, намечать лидеров тем более. Лидеры должны выделяться сами, и толпа сама их выберет. Еще аналогия: официальная культура обычно намечает лидеров премиями и званиями, но толпа легко плюет и на то, и на другое, идет за не имевшим *никаких* званий Высоцким. Живого Хренникова толпа видит в гробу. Добровольно сойтись под знамена люди согласятся лишь тогда, когда знамена будут притягательными, например победными.

Я уверен, что организованная сверху революция (как обычно бывает) приведет к деградации вместо прогресса, и потребует реставрации. Полезно различать революцию по темпам и результатам. Получим хороший результат медленно и назовем случившееся революцией (нам никто не навязывает метрику времени). Опыт социальных революций показывает: стремление сжать сроки приводит к таким деформациям средств, что цели отодвигаются быстрее нашего движения к ним. Поэтому я склонен думать, что «мелкие группы мелкими перебежками» быстрее доберутся сначала до частных, а затем (на полученном опыте) и до более общих целей. В большой организованной армии все силы уйдут на организацию, на «закон Паркинсона». В этом меня убеждает многолетний опыт работы в отечественных и международных организациях (в частности, стратиграфических). В них все идет хорошо пока составляются шикарные проекты и делят руководящие посты. Затем все вырождается в бюрократию, мертворожденные «коллективные работы». Настоящие же исследования идут в мелких ячейках, на которых и паразитируют высокие организации, приписывающие себе успех того или иного решения. Продуктивные коллективы в науке (я не считаю наукой создание новой техники) создаются спонтанно, и всякое вмешательство в их жизнь несет с собой разложение.

Интерес к классификациям возник и поддерживается не благодаря, а вопреки умению «выявлять и отсекал». Только из-за того, что организаторы науки не умеют хорошо выявлять и вовремя отсекал недисциплинированных и собирающихся в «мелкие группы», возник Борк, а из-за попыток «выявлять и отсекал», как говорили люди, дух Борка умер в Новосибирске.

² Вотях Олег Алиевич – доктор геолого-минералогических наук, тектонист, брат-близнец В.А. Соловьева, соученик С.В. по МГУ, сотрудник Института геологии и геофизики СО АН, затем – директор Института природных ресурсов (Чита). Докторская диссертация Вотяха, во многом методолого-теоретическая, очень трудно проходила и в ВАКе, и в ГИНе (куда ее ВАК направил на дополнительный отзыв, а фактически на вторую защиту), несмотря на поддержку Вотяха рядом геологов, занимавших крупные административные посты (вице-президент АН А.Л. Яншин и др.). А.Л. Яншин написал председателю ВАК возмущенное письмо по этому поводу.

30.11.81

Дорогой Володя!

Прости, что задержал с ответом на 2 последних письма. Мы с Алешей¹ гнали плановую монографию к 1 декабря. Сегодня все положили в папку, недоделки спрятали, можно показывать начальству. Надеюсь, что «Следы трав индейских» благополучно прибыли по назначению.

У Соколова был инфаркт, так что ему сейчас не до системного анализа дизъюнктивов. Правда, он уже поправляется. Перебрался из кремлевской больницы в санаторий.

Что касается классификационных дел, то вокруг такой бурлеж, что я стараюсь держаться подальше². Вообще, когда люди хотят перевести вольное движение в официальные рамки, лучше держаться в стороне, так как это становится как дополнительная служба с обязанностями и т.п. А всего этого и так хватает. Юлик³ придерживается такой же линии («сохраним колледж невидимым») и недавно напомнил, что невидимка стал видимым, когда умер. Мы с ним решили, что постоянного семинара при МОИП более чем достаточно⁴.

На лекции Сережи⁵ я не ходил, так как это было время максимального цейтнота с нашей монографией. О Борке в 1982 году я ничего не знаю. Как будто сборище планируется не там, а в Пущине.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ А.В. Гоманьков.

² В это время предпринимались попытки официально оформить классификационное движение, чтобы была возможность включать соответствующую тематику в планы работы, получить штаты и проч. Одновременно шла подготовка ко 2-й Школе-семинару по теории классификации.

³ Ю.А. Шрейдер.

⁴ В это время в МОИП уже существовал постоянно действующий межсекционный семинар по классификациям, официальным руководителем которого был Б.С. Шорников.

⁵ Лекции С.В. Чебанова в МОИП.

20.12.81

Дорогой Володя!

Спасибо за добрые слова по поводу моей книжки¹. Теперь у меня, помимо плановых работ, стоят на повестке дня учебник и издание депонированной рукописи по стратиграфии. В 1982

году буду заниматься иллюстрациями для учебника. Это громадная работа, очень трудоемкая. За подготовку к печати депонированной рукописи, видимо, возьмусь лишь в 1983 году.

Совершенно согласен с тем, что ты пишешь по поводу последней главы². Трудно сказать, что для чего служит обобщением: принцип Бергсона для эргодичности или наоборот. Мне трудно судить, так как я не знаю статистической физики и влезать в нее не хочется. Вообще я немного исчерпался в мыслях в этом направлении. Сейчас меня, пожалуй, больше интересует понятие эволюции. Обсасываю мысль, что эволюцию можно определить как принципиально непредсказуемую траекторию в расширяющемся признаковом пространстве. Все предсказуемое в заданном признаковом пространстве тогда будет не эволюцией, а преформированной трансформацией (если использовать старые биологические понятия).

Я думаю, что ты прав, взявшись за диссертационные дела. Во-первых, на вкусы ВАКа действительно не надо слишком полагаться, может быть что-нибудь начнет меняться, может быть, им понравится твоя физиономия, если тебя будут вызывать... Мало ли? Да и вообще это некоторое дело, отвлекающее от рутины, стимулирующее деятельность по распространению хороших мыслей. Как говорил петух, гнавшийся за курицей, «не по...сь, так хоть погреюсь».

Несколько загодя поздравляю тебя с Новым Годом. Дай Бог, чтобы он принес больше приятного, чем этот и предшествующие.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Отзыв в моем письме на «Следы трав индейских».

² Глава «Что есть истина в истории Земли?» в книге «Следы трав индейских».

19.9.82

Дорогой Володя!

Спасибо за письмо и прости, что отвечаю с задержкой. Уважительная причина: я решил, что для ответа на твое письмо надо тщательно проштудировать твою книгу¹. Я ее раньше скорее просматривал и читал кусками, чем штудировал. Здесь же надо было влезать детально. На это ушло порядочно времени, так как читать мог только урывками. Книга была для меня очень интересной. Это, пожалуй, наиболее отрефлексирован-

ное из всего, что я читал не только по геологии, но и по биологии. Я старался читать как бы двумя головами – своей и воображаемого геолога из тех, кто определяет умственную погоду в нынешней нашей геологии. И голова этого геолога (в отличие от моей) все время ждала существенно большей конкретизации. Она видела, что конкретный материал тебе хорошо знаком (вроде рифтов и землетрясения в Монголии), но хотела видеть этот материал значительно более развернутым с какими-то собственно геологическими выводами. Ты, конечно, все объяснил о необходимости идеализации, обобщений и проч., но я боюсь, что понять все эти объяснения «голова геолога» не сможет. Для этого нужен иной уровень методологической и философской культуры. Вот и Яншин, как ты пишешь, ничего не понял². Наверное, он в душе подумал: «Зачем все это?» Посему, я думаю, для докторской диссертации надо не просто еще раз объяснять тем же способом «зачем», а строить иную стратегию доказательства. Видимо, надо не столько опираться на общенаучные и философские рассуждения и не на опыт других наук (хотя бы и физики), а пройти с читателем сначала традиционным путем и показать его недостаточность. Я представляю себе такой подход. Ты начинаешь в традиционных рамках говорить о дизъюнктивах, берешь их какую-то классификацию, приводишь конкретные материалы, много примеров, какие-то описания, словом все делаешь традиционно. И постепенно шаг за шагом выдвигаешь один за другим все более общие вопросы, которые не находят решения в рамках геологических традиций. Только тогда ты начинаешь вскрывать источники этих трудностей и выводишь людей на примеры других наук, а затем и на общенаучные методологические штуковины. Далее ты вводишь все эти высокие материи и показываешь, как рассасываются трудности, как выявляется некорректная постановка проблем и т.п. Боюсь, что другого пути нет. Но это значит, что для защиты надо писать особый текст, а не просто защищать книгу в ее нынешнем виде. Это было бы интересно и важно и по существу. У меня есть сильное подозрение, что так называемые общенаучные методологические принципы, в том числе и все варианты ОТС (включая урманцевский), лишь претендуют на общенаучность. Они работают лишь в областях с простой типологией, когда объекты легко идеализируются (например, стягиваются в материальную точку в простеньком, из немногих измерений, фазовом простран-

стве). Все попытки переносить те же приемы в науки со сложными типологиями оканчивались или обещаниями, или тривиальностями. Так было в биологии. Одноуровневость объектов здесь сразу не прошла (поэтому физикализм был отвергнут, он возрождается как феникс, но остается стерильным: в лучшем случае он что-то «объясняет» задним числом, то есть уже известный результат излагается на физическом языке). Была выдвинута концепция уровней, но с таким же результатом. В рамках каждого уровня ведь исповедывалась та же методологическая доктрина. Идеализации физического (в том числе кристаллографического) типа играют скорее пропедевтическую, чем эвристическую роль. Лишь иногда это что-то дает для полноты исчислений, да и то, главным образом, если речь идет о простенькой комбинаторике. Это вроде как с семеркой Урманцева³.

Теперь о некоторых содержательных аспектах книги. Пожалуй, наиболее интересным для меня было твое сопоставление ранговых тел и ранговых дизъюнктивов. Об этом говорится много раз, но вообще говоря, ни разу не обосновывается как следует. Я думаю, что это положение можно взять за основу всей диссертации. И это, мне кажется, было бы принято всеми, как диссертационное дело. Правда, тут же возникнет проблема, а что такое эта ранговость – следствие наших операциональных средств или истинная дискретность в природе. Возникает проблема, как устанавливать подобную дискретность. Ссылки на интуицию здесь уже недостаточно. Я не берусь отвечать на этот вопрос в отношении геологических тел и дизъюнктивов. В биологии можно привести примеры подобных задач и их решений. Например, рассматривалась проблема соотношения органов и клеток. Было показано, что можно подавить клеточные деления, а форма органа в онтогенезе все равно получается за счет растяжения клеточных стенок (правда, орган получается уменьшенным). Это уже доказательство (хотя бы в данном отношении) самостоятельности органного и клеточного уровней. Правда, есть масса осложнений. Есть, например, такие клеточные структуры, которые в массе клеток складываются в общий рисунок. Например, на стенке трахеиды видна полоса с окаймленными порами. В соседней трахеиде – такая же полоса, и все эти полосы оказываются в стволе на транзитных уровнях. Образуются идущие через весь ствол полосы окаймленных пор. Но что такое эта полоса – орган? К какому из традиционных

уровней организации ее отнести? А не предусмотрено это. Не лезет эта структура в иерархию. Можно для нее ввести еще один уровень. Но я бы похерил сами уровни как фиксированное множество. Я бы в данном случае вообще ограничился бы высказыванием о структурированности, иерархии структур, но вводил бы эту иерархию для каждого таксона (мерона) независимо. Мне кажется, что традиционные, вводимые в биологии уровни (органелла, клетка ... биосфера), сложились под сильным давлением пропедевтики, учебников, сводок. Дидактически это оправдано, но хорошего анализа уровневой структуры на большом конкретном материале по самым разным группам никто не делал. а надо брать таксон за таксоном со всеми их известными меронами и проработать уровневую структуру детально. И надо продумать представительность выборки для таких исследований. А то получится, как с фитоценозами. Их сначала изучали в умеренной зоне и навывделяли всякие синузиды, парцеллы, консорции и проч. А пришли в тропики не на экскурсию, а для исследований, и вся эта понятийная конструкция полетела. Оказывается, в тропиках не удастся выделить ни фитоценозов, ни синузидов. получается какая-то каша, мозаичный континуум. То же случилось, когда геоботаника обратилась от лесных формаций к лугам. Дискретность растительности исчезла. В геологии тоже бывает что-то вроде этого. Например, принципы зональной стратиграфии с богатым палеонтологическим обоснованием хороши для морских толщ с множеством планктонных и нектонных организмов (аммониты, фораминиферы, нанопланктон), но что делать с этими принципами в вулканогенных толщах с редкими флороносными прослоями, неясно. Там нет такой упорядоченности экосистемных комплексов порода+организмы, все традиционные разговоры о экосистемном единстве комплекса фоссилий и осадка теряют смысл. Что там считать границей комплексов, неясно. Можно, конечно, что-то подогнать, но это будет давление формы на содержание, семиотики на семантику.

Ты, наверное, уже знаешь, что Яншин стал вице-президентом АН, так что из Новосибирска он, скорее всего, будет уходить нацело. Это хорошо в некоторых смыслах, но с твоей защитой дело усложняется. При случае (хотя он теперь будет еще более труднодоступным) я поговорю с ним. Вообще же здесь надо думать над каким-то общим решением. Дело Вотеха – не локальное.

Круть, ты, он – все это компоненты одной проблемы защиты подобных работ в нашей стране. Необходимо как-то воздействовать на ВАК глобально. Там прочно обосновалась антитеоретическая тенденция, и она активно поддерживается всей ВАКовской комиссией. Кстати, совершенно то же положение и в биологии (недаром Белоусова⁴ утверждали почти два года, усмотрев в его теоретизировании еще и идеализм). Об этом надо и говорить. Я пытался вести разговоры с Моссаковским, который особенно агрессивен, но пока без толка. Он не может слышать фамилии Крутя и Вотеха.

И последнее. Я очень плохо представляю, что я могу написать в отзыве для публикации. Здесь я слишком не в своем весе. Наверное, я могу написать лишь некий более частный отзыв для передачи Яншину и, наверное, Боголепову⁵, может быть, кому-то еще, тому же Моссаковскому. Но сейчас у меня вся расписано и фактически я смогу этим заняться лишь через один-два месяца, когда разделюсь с главным, с плановой работой.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Имеется в виду монография «Системный анализ дизайунктивов».

² В 1982 году я предпринимал первые шаги по выявлению возможности защиты в качестве докторской диссертации книги «Системный анализ дизайунктивов». В частности, монографию я подарил А.Л. Яншину (который в то время еще возглавлял докторский совет по тектонике в ИГиГ СО АН, хотя уже был избран вице-президентом АН СССР и перебирался в Москву) и К.В. Боголепову, который сменил немного позднее Яншина на посту председателя спецсовета. Реакция обоих была, мягко говоря, сдержанной, хотя меня всячески рекомендовал и расхваливал им В.А. Соловьев.

³ См. прим. 6 к письму от 7.4.79.

⁴ К сожалению, С.В. не привел инициалов, и поэтому трудно сказать с полной определенностью, кого он имел в виду. М.А. Мейен и я полагаем, что, скорее всего, речь идет о Льве Владимировиче Белоусове – докторе биологических наук, профессоре МГУ, занимающемся исследованием морфогенетических полей в развивающемся организме (см. публикации в «Знания-сила», 1996, № 1-2).

⁵ Боголепов Константин Владимирович – член-корреспондент АН СССР, тектонист, сотрудник Института геологии и геофизики СО АН. Под его руководством готовил кандидатскую диссертацию В.А. Соловьев.

26.9.82

Дорогой Володя!

Н.Н. Бобринский (граф, мой дальний родственник, работает в библиотеке МОИП) спросил меня, нет ли у меня знакомых в Хабаровске. Дело в том, что у заведующей этой библиотеки (Нины Владимировны) кто-то дома заболел, не знаю чем, и сказали, что надо достать аканит джунгарский (клубень), который якобы продается на базарах в Хабаровске. Я пообещал написать и попросить, что и сделал. Нина Владимировна – замечательный человек, и отказывать ей негоже. Посмотри, пожалуйста, на базаре этот клубень. Я не представляю, сколько его надо и что это такое, но базарная публика должна это знать. Деньги вышлю сразу по получении сведений от тебя. Не откажи, а?

Всего доброго.

Твой Сергей.

25.12.82

Дорогой Володя!

Получил твое письмо, а вскоре подоспела и поздравительная открытка. Ты, наверное, недооцениваешь мощь советской почты.

Разумеется, я с удовольствием посмотрю план твоей работы. Здесь также важно сразу сформулировать то, что будет выдвигаться как главный «докторский» тезис. Про МИНХиГП¹ я ничего не знаю. Там работает Паша Флоренский² (внук П.А. Флоренского), но я его избегаю. Насчет книги по классификации тоже ничего не знаю. Мне сейчас было не до того, так как дотягивал плановую работу и кроме того был 2 недели в ГДР, смотрел коллекции. У меня по-прежнему сильная склонность к конкретной палеоботанике. Получается очень много интересного и, с точки зрения палеоботаники, даже фундаментального. А во всяческих общих областях я как-то сильно исчерпался. Быть же в позиции стороннего наблюдателя – не мое амплуа.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Московский Институт нефтехимической и газовой промышленности им. Губкина (ныне – Академия нефти и газа). Сотрудники его во главе с А.Н. Дмитриевским взялись придать организованность системному движению в геологии, проведя в 1983–1989 годах три Всесоюзных семинара «Системный подход в геологии».

² Флоренский Павел Васильевич – доктор геолого-минералогических наук, геохимик-нефтяник.

23.1.83

Дорогой Володя!

Статья о моделях получилась интересной¹. Мне это не приходило в голову. Надо будет приглядеться к тем аналогиям, к которым обращаются люди. Ведь все это – модели.

О твоём «проекте содержания»². Боюсь, что в нынешнем виде он выглядит чересчур геологично. Ты ведь делаешь работу философскую, а выглядит она как теоретико-геологическая. Насколько я знаю, это вечная проблема с работами по философским проблемам естествознания. Их специально-научные достижения не засчитываются, требуются достижения собственно философские. А вот здесь я очень плохо себе представляю, какие положения считаются философскими достижениями. Что касается конкретно твоей работы, то, я думаю, сейчас надо не столько обдумывать разделы, сколько формулировку основных положений, которые будут выноситься на защиту и под доказательство которых надо далее составлять весь план. Это должно быть не одно, а три-четыре положения. Никаких идей на этот счет у меня что-то нет. Наверное, стоит посмотреть уже защищенные философские докторские и поискать образцы. Твой план я переправлю Юлику и Наташе³ и попрошу внимательно посмотреть. Может им что-нибудь придет в голову.

Про защиту Вотеха у нас⁴ пока не слышал. Ее, видимо, не было. Когда будет – не знаю.

С книгой избранного Любищева⁵ происходит что-то странное. Ее получили все, заказывавшие через книгу-почтой, а в Москве она в магазинах не появлялась. Продавали в Ленинграде, Пушкино и Новосибирске. Вышла и его биография в научно-биографической серии. Ее тираж большой – 44 000, так что едва ли будет дефицитом. Пока она в Москве тоже не продавалась. Только в Ленинграде.

О МОИПовском сборнике «Теория и методология биологических классификаций» под редакцией Баранцева не слышал. Видимо, здесь какая-то ошибка.

Завтра я еду на сессию ВПО в Ленинград, вернусь в следующую субботу. Там у меня запланирован доклад о полноте-неполноте геологической летописи. Я собираюсь рассмотреть ее полноту с точки зрения определенных таксоно-

мических уровней. Получается, что в применении, скажем, к высшим растениям, геологическая летопись может быть полна от семейства и выше.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

P.S. Твою рукопись передам Лукьянову⁶ и попрошу посмотреть до моего возвращения из Питера.

Примечания

¹ Речь идет о первоначальном варианте статьи: *Боровиков А.М., Громин В.И., Забродин В.Ю.* Построение теоретической модели в геологии // Проблемы методологии науки. – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 239–253.

² С подсказки Н.И. Кузнецовой, М.А. Розова и Ю.А. Шрейдера я одно время надеялся представить работу по методологическим вопросам геологии в качестве докторской диссертации по философии. План этой работы («проект содержания») я рассылал своим друзьям для обсуждения. Идея оказалась нереализуемой.

³ Ю.А. Шрейдер, Н.И. Кузнецова.

⁴ Речь идет о повторной защите О.А. Вотехом докторской диссертации на спецсовете в ГИНе.

⁵ *Любищев А.А.* Проблемы формы, систематики и эволюции организмов.

⁶ Лукьянов Алексей Владимирович – кандидат геолого-минералогических наук, сотрудник ГИНа, один из крупнейших специалистов по структурной геологии и проблемам геологического моделирования в стране. По-видимому, первым в мировой геологии исследовал ледники и динамику их развития как естественные современные модели геологических тел и структурно-геологических процессов прошлого.

**Без даты
(1983 г.)**

Дорогой Володя!

Возвращаю тебе с благодарностью рукопись¹. Я показал ее Лукьянову. Однако он не написал комментариев. Сказал, что ему особенно понравилось начало статьи. Он приложил библиографические карточки.

Недавно у нас в институте докладывал М. Розов на методологическом семинаре. Интересно, что пришел Пейве², сидел все время, очень внимательно слушал и очень похвалил и доклад, и Мишу. После доклада мы долго с Мишей говорили. Я окончательно осознал, что в большинстве науковедческие осмысления непригодны к таксономическим наукам, точнее для них надо

вносить массу очень существенных поправок. Миша в общем с этим согласился.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ См. прим. 1 к предыдущему письму.

² Пейве Александр Вольдемарович – академик, тектонист, тогдашний директор ГИНа.

15.5.83

Дорогой Володя!

Прости, что затянул с ответом. Весна изобилует всяческими мероприятиями и срочными делами. Твоя реакция на мою статью в ЛГ¹ порадовала. Большинство так или иначе откликнувшихся все восприняло в совершенно деформированном виде. Вообще не стоило мне все это писать, на самом деле никого это не касается, кроме друзей. Получил в виде реакции даже ругань.

Про «Мастера и Маргариту» Юлик² давно говорил: «Евангелие от Сатаны». Я раньше буквально упивался этой книгой, но сейчас отошел от нее. Как-то стала бросаться в глаза ее недоброта и нарушение заповеди «Мне отмщение...» Я имею в виду не воландовское отмщение, а булгаковское. Если ответственность за поступки приходится нести под внешним наказующим воздействием, то это – плохая воспитующая мысль. Так совесть не воспитывается. Страх перед наказанием не лечит совесть. Задача сделать так, чтобы самым страшным наказанием было ощущение вины, не когда человека казнят, а когда он казнится. В этом смысл Нового Завета. Об этом косвенно есть и у Булгакова в словах Иешуа. Эти места, вообще-то, самые сильные в книге. Я вообще надеюсь, что образ булгаковского Иешуа – самый сильный и самый благотворный из сильных в литературе XX века.

Точка зрения Боровикова³ на естественность мне кажется недостаточной, так как тогда естественность теряет инвариантность в чреде поколений исследователей. Она проходит лишь для данного времени, то есть локально. По его критериям, эфир XIX века – естественное тело.

О моей фразе, которая тебе осталась непонятна. Я писал то письмо, по-видимому, вскоре после чтения книжки Н. Кузнецовой⁴. И тогда много думал о том, что рассуждения о парадигмах, исследовательских программах, верификации, фальсификации не универсальны для всех дисциплин. В типологии природных тел, явлений

есть и иное, скорее идущее по кумулятивистской модели. Например, в конце прошлого – начале нынешнего века обнаружили подвижные сперматозоиды у гинкго и цикадовых, недавно я нашел печеночники в татарских отложениях Русской платформы, после войны был открыт хребет (Ломоносова) в Ледовитом океане, тонким химическим анализом показали, что в природных минералах содержатся почти все элементы, хотя и в очень небольших количествах. Эти наблюдения никуда не денутся. Они вошли в типологию мира. Иное дело, что квалифицировать любое наблюдение с такой точки зрения трудно. Здесь мы поступаем как в отношениях с людьми (кому-то верим, а кому-то нет). В приведенных примерах (их количество можно увеличить) все новомодные науковедческие упражнения просто не причем. Да и вообще проецируя историю палеоботаники на подобные концепции, я вижу много расхождений. Нечто самое существенное для палеоботаники при этом исчезает. Это я и имел в виду. К тому же дело по-разному обстоит в науках, в которых работают огромные коллективы, и в науках одиночек или узких компаний. Я даже ввел термин «малые науки», где, как в малых популяциях (они функционируют иначе, чем большие), много своеобразного. Я немного говорил на эту тему с Н. Кузнецовой. Она предложила мне выступить у них в институте на эту тему.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Мейен С. Не кормите меня, пожалуйста! // Литературная газета. – 1982. – № 13.

² Ю.А. Шрейдер.

³ Боровиков Александр Михайлович – кандидат геолого-минералогических наук, доцент Новосибирского университета, методолог и теоретик геологии. Весной 1983 года мы с Э.А. Егановым обсуждали проблему «естественного тела» в геологии на квартире у С.С. Митрофановой в присутствии (и при участии) хозяйки и Боровикова. Последний предложил определить естественное тело как то, которое считается таковым большинством исследователей.

⁴ Кузнецова Н.И. Наука в ее истории (методологические проблемы). – М.: Наука, 1982.

2.10.83

Дорогой Володя!

Прости, что задержал с ответом. Впрочем, я думаю, что наша переписка не принадлежит к

числу срочных дел ни у тебя, ни у меня. Я сейчас вообще очень мало пишу писем, так как расходую все мало-мальски лишнее время на картинку к своей палеоботанической сводке-учебнику. Рассчитываю закончить все в январе-феврале.

Статья Салина¹ производит странное впечатление. Я думаю, что многое написано вполне искренне. Ведь откровенное хамство нередко гипнотизирует окружающих. Да и сам Салин, судя по всему, исповедует такие нравственные максимы, которые должны делать фигуру Косыгина весьма симпатичной для него. Как ни странно самым печальным мне показалось ненаписанное, а именно то, что косыгинские (как и салинские) подвиги во многом оказались бесплодными².

На днях защищался Круть и... ничего хорошего³. Я пока не знаю, чем кончится дело. Голосование было таким, что для плюса не хватило дробей. Протокол голосования остался неутвержденным. Хотят собирать совет снова, пользуясь предлогом одного испорченного непонятого бюллетеня. Все произошло из-за реакции на Крутя у Мелюхина⁴, который выступил крайне резко. Друзья Крутя сделали все что могли (я даже впутывался в потасовку). Очень все это грустно.

Приятно слышать про успехи Володи Соловьева⁵. Эти административные поприща как раз для него. Там он на месте и польза от него будет очевидная.

На системном сборище⁶ я практически не был. Пошел один только раз, когда меня попросили провести один круглый стол. Там был «весь вечер на манеже» Щедровицкий, от которого я уже больше не слышу интересных мне вещей.

У меня кроме палеоботаники сейчас почти нет посторонних развлечений. Иллюстрации к сводке-учебнику съедают не только время, но и энергию. Как только скину это детище в издательство, так сразу примусь за переработку и издание своей депонированной стратиграфической рукописи.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

P.S. История с плагиатом <...> любопытная. Я покажу твою заметку знакомым.

C.

Примечания

¹ Ю.С. Салин опубликовал в газете «Дальневосточный ученый» статью о Ю.А. Косыгине, откровенно апологетическую, где отрицательные человече-

ские черты последнего преподносились в качестве достоинств его как ученого. Публикация вызвала резко негативную реакцию в научных кругах, усиленную тем обстоятельством, что это была статья подчиненного о начальнике. Пикантное обстоятельство: на статью отрицательно прореагировал Приморский крайком КПСС – редкое единение коммунистов и беспартийных в те годы!

² После ухода из Института тектоники и геофизики большой группы научных сотрудников, в числе которых оказались 5 заведующих лабораториями, 3 доктора наук (из пяти бывших в институте до 1981 г.), многие из вынужденно и добровольно ушедших оказались на новых местах работы в лучших условиях; достаточно сказать, что в последующие 5 лет среди них появилось 3 новых доктора наук, в то время как среди оставшихся в институте докторские диссертации защитили двое. Оказавшиеся вне института В.А. Соловьев и Л.М. Парфенов заняли должности заместителей директоров институтов в Новосибирске и Якутске.

³ Речь идет о неудачной попытке И.В. Крутя защитить докторскую диссертацию по философии в Институте философии АН СССР.

⁴ Мелюхин Серафим Тимофеевич – член-корреспондент АН СССР, специалист по философским проблемам естествознания, председатель специализированного совета в МГУ

⁵ В.А. Соловьев, перебравшись в Новосибирск, стал заместителем директора Института геологии и геофизики СО АН, заместителем декана геолого-геофизического факультета Новосибирского университета и заведующим кафедрой геологии.

⁶ 1-й Всесоюзный семинар «Системные исследования в геологии» в МИНХиГП.

7.11.83

Дорогой Володя!

С <...> получилось нескладно, но ничего страшного, если все разъяснилось.

На продолжении защиты Крутя состоялось новое голосование, которое было хуже предыдущего. Так что работа завалена. Однако Круть окончательно не сдастся. Теперь он будет пытаться защищаться по истории науки. Это сложнее организационно, так как надо получить разрешение ВАКа на формирование совета специально для этой защиты в их институте. В свое время ВАК не дал такого разрешения Забелину. Главная ошибка Крутя – то, что он говорил и писал все на языке, не принятом у философов. Он для них выглядел чужаком, а дальше сработали инстинкты мафии и принятые у нее процедуры.

О второй школе по классификациям я пока не думаю. Мне эта активность не очень по душе.

Есть что-то насильственное в ее проведении. Я сам не ощущаю внутренней потребности в этой конференции. Поэтому я совершенно устранился от ее организации.

Мне сейчас придется вплотную заняться своими главами в большой сводке по принципам и методам палеонтологических исследований. Она готовится в большой компании. Текст я писал давно, теперь надо согласовать с другими разделами. Вообще участие в таком коллективном труде не для меня. Я предпочитаю действовать как волк-одиночка.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Без даты

(начало января 1984 г.)

Дорогой Володя!

Спасибо за письмо и поздравление. обстоятельно напишу позже. А пока: С Новым Годом тебя, пусть все сложится наилучшим образом, в том числе и с защитой. Я спрошу у Крутя о тезисах системной конференции. Если их невозможно достать, пришлю свои. Защита по совокупности – хорошая идея, не слишком трудоемкая, а посему – дерзай. Лукьянов очень достойный человек, но он не доктор. Рита кланяется.

Твой Сергей.

10.3.84

Дорогой Володя!

Давно собирался тебе написать. Собственно, я не ответил на твое предновогоднее письмо. Оно так и лежит в папочке неотвеченных писем. Сталинкину монографию¹ я читал очень внимательно. Замечаний у меня было порядочно. Я видел ее в Калининне на философской школе. В общем-то, она ушла от многих проблем, списав их сложности на нормативные системы. Не так все просто.

Рад слышать про прогресс в твоих защитных делах. Лукьянов очень хороший мужик, но... не доктор. Так что в оппоненты он не годится.

Круть, как феникс. Сейчас опять предпринимаются шаги в направлении защиты, теперь по истории геологии на степень геолого-минералогических наук. Я содействовал в организации письма от имени Меннера, Соколова и Тихомирова² к Микулинскому³, чтобы он организовал защиту в своем институте. Пока результата нет.

В МИНХиГП у меня знакомых нет, но тезисы той конференции у меня есть. Я мог бы тебе их подарить, но куда-то засунул за отсутствием к ним интереса. Если выплывут, сразу тебе пришлю.

Я закончил основной объем работы со своим учебником-сводкой. Очень трудно дались мне рисунки, которые я делал сам и затратил кошмарное количество времени. В сумме они занимают примерно 3 авторских листа и включают больше тысячи частных рисунков, скомпонованных в большие рисованные таблицы.

Если ты помнишь, я в прошлом или позапрошлом году обращался к тебе с просьбой от имени заведующей библиотекой МОИП достать корень аканита джунгарского. Ты тогда помог и это лекарство служило безотказно. Недавно я из того же источника получил повторную такую же просьбу. Если все это очень сложно и муторно (или невозможно), то Господь с ним. Но вдруг удастся? О расходах сообщи, пожалуйста, мне. Эта тетя – очень светлая личность в МОИПе, отказывать ей невозможно, я обещал написать сно-ва «своим друзьям в Хабаровске», что и делаю.

Только что прошла верстка моей огромной статьи по систематике и филогении голосеменных. Для этой статьи я получил целый номер американского журнала «Ботаника ревью»⁴. Это очень большое событие в моей жизни. Вообще с годами меня все больше тянет обратно в палеоботанику от высоких теоретических сфер. Эти конкретные исследования действуют наркотически, захватывают целиком и приносят много радости.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Имеется в виду книга: Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск: Наука, 1986. С.В. пишет о рукописи монографии, которую Розова присылала ему для обсуждения.

² Тихомиров Владимир Владимирович – член-корреспондент АН СССР, сотрудник ГИНа, известный специалист по истории геологических знаний.

³ Микулинский Семен Романович – член-корреспондент АН СССР, директор Института истории естествознания и техники АН СССР, специалист по истории биологии и науковедению.

⁴ *Meyen S.* Basic features of gymnosperm systematics and phylogeny as evidenced by the fossil record // *Bot. Rev.* – 1984. – Vol. 50. – No 1.

1.7.84

Дорогой Володя!

Спасибо за письмо. Я действительно долго пролежал в больнице и вышел без одной почки. С завтрашнего дня я в отпуске. Выйду из него к конгрессу. Йога и прочие медицинские премудрости – не для меня. Я живу в отношении всех таких дел по принципу «гром не грянет, мужик не перекрестится». Заниматься какой-либо профилактикой я в принципе не способен и не стремлюсь к такой способности.

Ситуация с И.Н. Ньюберг¹ для меня довольно трудная. Она действительно хорошо прореагировала на доклад, но я мало понял из того, что она говорила. Я не выдерживаю длительных монологов, а она общается преимущественно таким способом, так что в беседе с ней я сначала судорожно слежу за мыслью, потом отключаюсь и реагирую лишь на знакомые слова и короткие мысли. Нового о времени у меня ничего особенного нет. Просто я в докладе раскручивал модель времени без часов – человек в пещере и т.п., а потом ее постепенно нагружал и следил, что изменяется при этом с понятием времени, как оно обогащается, как вводится в него метрика, как время становится все более типологичным и объективированным и т.д.

На системные статьи я сейчас совершенно не способен, так как после болезни еще не слишком работоспособен и делаю лишь самое необходимое. Из прочего приоритет «Основам палеоботаники». «Недра» приняли заявку, но до договора дело пока не дошло. Обещают через пару месяцев. Я же пока продолжаю подчищать текст.

У Юлика² сильно усложнились дела. Не для широкого разглашения, но его исключили из партии за посещение одного не слишком респектабельного собрания. Он еще будет апеллировать, но едва ли это принесет успех. Так что ему сейчас и не до писем, и не до высоких материй. Впрочем, он не очень-то унывает. Это дело через некоторое время забудется, а тогда он будет иметь просто лишние степени свободы. Вообще же его история – хороший урок для тех, кто решает вопрос, вступать или нет в партию из локальных соображений сегодняшнего дня.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Ньюберг Ия Николаевна – физик, работала в новосибирском Академгородке, сотрудничала с геологами-методологами и теоретиками (Ю.А. Воронин, Ю.С. Салин), часто участвовала в различных конференциях и совещаниях геологов.

² Ю.А. Шрейдер.

10.6.85

Дорогой Володя!

Большое спасибо за присланный оттиск¹, за книжку² и за письмо. Оттиск прочел с превеликим удовольствием. Я знал про выход этой статьи, но журнал не получаю, а в библиотеки довольно давно не хожу, так как сконцентрирован на плановой работе (по ней литературу имею дома). Зима и весна прошли напряженно и не вполне благополучно на медицинском фронте. Перед Францией лежал в больнице, но меня все же выпустили, и три недели я попутешествовал по Франции, но все это была чистая палеоботаника. После этого готовил английское издание «Основ палеоботаники» (русское находится в «Недрах»). Оно сильно расширено по сравнению с русским, главным образом, за счет теоретических глав. Все это весьма трудоемкие вещи, как ты понимаешь. В этом году весьма ответственна и плановая работа. Я должен завершить порядочную монографию «Пермские хвойные Западной Ангариды» для издания в журнале «Палеонтографика», где я член редколлегии. Этот журнал печатает среднего размера монографии. Русский вариант буду депонировать, чтобы могли читать и отечественные коллеги.

Книгу Полани³ я пропустил. Я вообще сейчас мало бываю в книжных магазинах и не слишком слежу за этой литературой. Твои слова в конце статьи в ВФ⁴ о том, что кое-кто отходит «от методологической деятельности» ведь относятся и ко мне. Я действительно сильно от нее отхожу. Отчасти это связано с тем, что я обнаружил в своей конкретной специальности довольно богатые залежи всяческих новостей.

О твоей защите я слышал и от И. Крутя. Дайто Бог! У Крутя тоже наметились сдвиги. Сейчас в ВАК пошли бумаги с просьбой о разовой защите в ИИЕиТ, подписанные Микулинским, Тихомировым, Меннером и др. Может быть, будет еще бумага и от Яншина.

Я все лето буду в Москве, заниматься собираюсь плановой монографией и английским изданием «Основ палеоботаники».

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Забродин В.Ю. Познавательная ситуация в современной геологии // Вопр. филос. – 1985. – № 1.

² Проблемы методологии науки. – Новосибирск: Наука, 1985.

³ Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. – М.: Прогресс, 1985.

⁴ Журнал «Вопросы философии». С.В. имеет в виду фразу: «Ряд известных специалистов практически отошел от методологической деятельности, мотивируя это отсутствием зримых результатов ее и сильным сопротивлением геологов-традиционалистов» (Познавательная ситуация..., с. 72).

28.10.85

Дорогой Володя!

Только сегодня вернулся из дома отдыха, где написал отзыв на твою работу. До отъезда этого не мог сделать из-за кучи срочных дел. Я посылаю тебе копию отзыва по домашнему адресу, а заверенные два экземпляра послал, как положено, в Новосибирск. Желаю тебе успешной защиты¹. Все же надеюсь, что все обойдется. Когда работа поступит в ВАК, сообщи мне, я попробую обработать хотя бы кого-то из членов ВАКа. Пока ничего больше не пишу, так как после отпуска гора корреспонденции и всяческих срочных дел.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Я успешно защитил диссертацию на степень доктора геолого-минералогических наук в форме научного доклада 11.11.85 в спецсовете при Институте геологии и геофизики СО АН (председатель совета – академик А.А. Трофимук, заместитель председателя – В.А. Соловьев). Официальными оппонентами были Б.М. Чиков, Л.М. Парфенов, И.Ф. Зубков (геолог, доктор философских наук, не смогший приехать из-за болезни) и дополнительно – Н.Н. Амшинский. С.В. прислал очень хороший и лестный для меня отзыв.

30.3.86

Дорогой Володя!

Бог знает сколько лежит уже твое письмо в папочке для неотвеченных писем. У меня сейчас идут дела, связанные с русским и английским изданиями «Основ палеоботаники». Английское издание уже ушло в производство, и к осени вероятно книга выйдет. Русское издание прошло редактирование и в мае уйдет в набор.

У нас фактически утвердился директором Тимофеев¹. Пока он и.о., но дело решено. Для меня самого это неплохо, но все же это не личность для директора ГИНа. Говорят, что в АН было специальное совещание по вопросам предстоя-

щей перестройки штатов и зарплат и вроде бы говорилось о возрастном цензе для руководителей (65 лет для женщин, 70 лет для мужчин). Но на общем собрании ничего такого не было, и вообще оно прошло как брежневский партсъезд: тишь и гладь, сплошной маразм. Словом, пока в академии ничего не меняется, так что надежды пока не оправдываются.

Насчет приезда Богданова² в Хабаровск я очень сомневаюсь. Он не такой дурак, чтобы ехать за семь верст.

Моя статья в ЗС³ вышла в сокращении примерно вдвое. Я писал еще про «тонкозернистые» науки, в которых большая специализация множества спецов, плохо связанных друг с другом. Палеоботаника из их числа. Писал и про другое. Почему-то все это выбросили без оповещения. Я думаю все же, что науковеды действительно нарушают правила систематики. Большие статистические ансамбли здесь не при чем. Есть некая совокупность исторически сложившихся наук, порядочная совокупность. Кто-то говорит об общих законах, правилах и т.д. в этой совокупности. Прежде всего, надо убедиться в гомогенности совокупности в отношении к этим общим положениям. Надо провести опробование, взяв заведомо далекие члены совокупности. Если получим выдержанность, выдвигаем гипотезу, что общие положения проходят. Далее эта гипотеза проверяется повторным опробованием опять же в далеких областях. И так пока не надоест. Но ведь методологи и науковеды не брали далекие непривычные для них области. Правда, Миша Розов брал почвоведение и лесоведение, но уникальность этого опыта лишь подтверждает общую картину. Даже Наташа⁴, которая при нем, снова крутится в традиционном круге дисциплин.

Юра Чайковский подготовил эту статью как презент к моему 50-летию. Еще должна быть подобная статья в «Вестнике АН СССР». Это был полный сюрприз. Я не вполне согласен с тем, что Юра написал про мои взгляды. Он все же не просек некоторые положения, особенно важные для меня и которые я считаю в общем-то своим детищем. Это прежде всего статистическая природа таксонов. Здесь Юра никак не может понять ядра воззрения и спорит о его периферии. А это мне представляется ключевым во всем таксономическом мышлении. Про это мы подробно писали в В.В. Налимовым в «Химии и жизни»⁵.

Мое здоровье выправилось. Врачи одобряют. Так что я постепенно возвращаюсь в прежнюю

круговерть. Мы с Ритой уже совсем освоились жить вдвоем, совсем другое дело, чем в кагале⁶. Может быть с этим связано и выправление самочувствия.

По поводу твоих ВАКовских дел провел некоторый зондаж и буду действовать еще.

Всего тебе доброго.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Тимофеев Петр Петрович – член-корреспондент АН СССР, литолог, директор ГИН в 1980-е годы, председатель экспертного совета ВАК по геологическим наукам.

² Богданов Никита Алексеевич – доктор геолого-минералогических наук, тектонист, сотрудник Института литосферы АН СССР. В Хабаровске ходили слухи, что с введением возрастного ценза для директоров академических институтов Ю.А. Косыгин оставит пост директора Института тектоники и геофизики, а этот пост займет Богданов (с соответствующим избранием в Академию!).

³ Мейен С.В. Что мне скажет методолог? // Знание – сила. – 1986. – № 1.

⁴ Н.И. Кузнецова.

⁵ См. прим. 5 к письму 8.3.78.

⁶ В это время С.В. и М.А. Мейены уже жили в двухкомнатной квартире на ул. Ферсмана. До этого Мейены всемером жили в трехкомнатной квартире.

29.6.86

Дорогой Володя!

Холодова¹ сейчас нет в Москве и других ВАКовцев ГИНа тоже, кроме Тимофеева. Я попробую поговорить, но боюсь как бы не испортить дело. Наши ВАКовцы ко мне относятся прилично, но понимают, что мы из разных кластеров и мои советы для них сопряжены с подозрением, что опять он там умничает. Недавно я говорил с Холодовым по поводу переаттестации одного человека. Он очень был мил и обещал помочь, а потом сделал все наоборот. Я попробую сделать с ним какой-нибудь ход конем, не проявляя внешней заинтересованности.

Как говорят, «жизнь в полосочку». У меня тоже бывают полосы неудач. Сейчас нейтральная полоса. В ЛР я тоже писал отклик на статью Цюрупы³ против «Недр». Наверное, ничего не получится, так как я обвиняю Госкомиздат в полной некомпетентности, написал весьма резко.

10 дней назад прошла защита Крутя⁴ на этот раз с единогласным голосованием. Теперь тоже будут ВАКовские проблемы, придется привлекать в помощь боссов и делать все их руками, так

как я был оппонентом и мне самому вмешиваться неудобно. Защита прошла весьма гладко, хотя в один момент А.А. Ковалев⁵ вдруг заявил, что Круть не отдал должного тектонике плит (!). Удалось этого кретина немного урезонить.

Сейчас я сконцентрирован на всякой палеоботанике и это доставляет истинное удовольствие. Нашел крайне интересное растение и копаюсь с ним.

От Риты поклон.

Твой Сергей.

P.S. Только что говорил с Холодовым. Работа у него не была. Один черный оппонент работу вернул без отзыва, сославшись на занятость. Сейчас думают, кому послать еще. Не исключено, что тебя будут вызывать.

С.

Примечания

¹ Холодов Владимир Николаевич – доктор геолого-минералогических наук, геохимик, сотрудник ГИНа, член экспертного совета ВАК по геологическим наукам. До меня дошли слухи, что Холодов назначен «черным» оппонентом ВАК по моей диссертации.

² Литературная газета.

³ Цюрупа Алексей Иванович – кандидат геолого-минералогических наук, вулканолог, сотрудник Института вулканологии ДВНЦ АН СССР (Петропавловск-Камчатский).

⁴ И.В. Круть защитил диссертацию на степень доктора геолого-минералогических наук по специальности «история геологии».

⁵ Ковалев Александр Александрович – доктор геолого-минералогических наук, специалист по металлологии, ярый пропагандист идей «новой глобальной тектоники» в СССР, причем взгляды его здесь оригинальностью не отличались.

9.10.86

Дорогой Володя!

О совещании по философским вопросам науки я слышал мельком и планов участвовать в нем у меня не было. Что-то очень пустопорожнее в этих сборищах. Наезжает толпа народа, масса скуки и бодяги. Максимальный эффект – подцепишь еще одного чайника, такого же каким стал сам.

Февраль у меня будет суматошным в начале, а нагрузки я теперь минимизирую.

Был 10 дней во Франции, на конференции по голосеменным. Это совсем иное дело: узкий круг высоких профессионалов, когда любой доклад и любой разговор интересны.

Через три дня еду на стратиграфическое совещание в Алма-Ату (с Ритой). И до Нового Года буду дома¹.

Рита кланяется.

Твой Сергей.

Примечания

¹ Последняя фраза объясняется следующим. На середину ноября я был вызван в ВАК на собеседование в экспертном совете. Я попросил С.В. и М.А. пригласить меня на пару дней, пока буду в Москве, и получил их любезное приглашение. Прилетев 13.11 в Москву, я позвонил в ГИН и узнал, что С.В. будет во второй половине дня на защите диссертации в спецсовете. Приехав в ГИН, я встретился с С.В. и просидел всю защиту, хотя проблема меня не очень интересовала. С.В. был с костылем (он упал в Алма-Ате на лестнице, получил травму, которая вызвала осложнения) и ходил с трудом, хотя и подшучивал над собой. На следующий день я был в ВАКе. Случилось несколько забавных совпадений, видимо, сыгравших определенную положительную роль в судьбе моей диссертации. Дело в том, что 14 ноября – день моего рождения. Но мало того, что собеседование в ВАКе выпало именно на этот день – оказалось, что и у председателя экспертного совета П.П. Тимофеева – тоже день рождения! (правда, он значительно старше меня).

На заседании совета мы с В.А. Соловьевым (он представлял спецсовет, в котором я защищался) отбивались от нападок присутствующих, как львы, но, все-таки, не до конца убедительно (возможно, сказалось то, что у меня уже начиналась сильная ангина и болело горло). В итоге, после 40-минутного обсуждения (которое мы в значительной степени слышали в коридоре из-за хорошей звукопроницаемости двери зала),

было решено получить дополнительный отзыв от спецсовета, в котором я защищался, о практической ценности моей работы. Вначале многие члены экспертного совета были настроены отклонить ходатайство о присуждении мне докторской степени, но кто-то из членов совета (очень жаль, но не знаю, кого мне за это благодарить) сказал, что не стоит портить мне день рождения и в качестве подарка предложил принять советом вариант.

После заседания мы с Соловьевым и В.И. Гавриловым (кандидат геолого-минералогических наук, заместитель декана Новосибирского университета, до 1980 года – сотрудник Института тектоники и геофизики, вынужденный уйти после того, как Ю.А. Косыгин ликвидировал лабораторию, в которой он работал) выпили по рюмке коньяку в академической гостинице, и я вернулся к Мейенам. Приехала Р.С. Карпинская (увы, уже покойная). Должен был приехать Ю.А. Шрейдер, но он так до Мейенов и не добрался. Мы провели чудесный вечер. Карпинская рассказывала об обстановке в Институте философии, об очень интересной поездке на Украину, о нравах в семье старых большевиков – родителей ее мужа, Лена Карпинского... Если бы я знал, что никогда не увижу уже ни Сергея Викторовича, ни Регину Семеновну...

После Нового года, в ответ на мое новогоднее послание, я получил ответ от М.А. Мейен:

«Дорогой Володя!

Сергей попросил меня написать тебе, так как ему трудно писать лежа. Дело в том, что вскоре после твоего отъезда он слег в больницу с кровоточащей язвой. Пролежал там три недели, а теперь долечивается дома. Лечение ноги затягивается из-за осложнений.

Всего наилучшего в наступившем году.

Рита.

5 января 1987 г.»

Приложение

Избранные письма Ю.В. Забродина к С.В. Мейену

12.3.80

Дорогой Сережа!

Посылаю свой «опус» как один из отчетов о Борке. Раньше не мог прислать, так как предназначенные мне редакцией экземпляры где-то пропали.

Если не случится чего-либо совсем неожиданного, то я приеду в Москву 3 апреля. Буду 10 дней. Так что на Любищевские чтения надеюсь попасть. Официально – моя командировка пред-

назначена для совместной работы по проблеме классификации, так что все интересующие нас вопросы можно будет обсудить, а то в переписке не очень получается – из-за того, что приходится долго ждать ответа.

Остановиться надеюсь в «Якоре», он удобно расположен. Если не удастся – придется ехать куда-нибудь на периферию.

До встречи.

Твой Володя.

28.4.80

Дорогой Сережа!

Прими мои последние опусы. Передай, пожалуйста, оттиски Чайковскому и Гоманькову – и, если можно, Баранцеву, так как я не знаю его адреса.

Более толковое послание сочиню в праздники, сейчас в делах – по уши! Комиссия у нас отработала, нас похвалили (проверял Е. Краснов. Он теперь в ДВГИ, заправляет стратиграфией).

Как там у вас Розов – уже приехал? Мы с ним очень толково поговорили в Новосибирске.

Пассифлора, кажется, все-таки не выживет – почти все листья упали, и не дает корней.

Привет всем твоим женщинам.

Искренне твой Володя.

17.7.80

Дорогой Сережа!

Учитывая твой цейтнот, специально не писал, хотя было что. Сейчас сам нахожусь в жесточайшем цейтноте, поэтому вряд ли письмо получится очень вразумительным. Я через 3 дня еду в Якутию на Совет по тектонике Сибири с большой экскурсией по Лене и одновременно сейчас сверхсрочно оформляю документы на поездку в Польшу. К сожалению, официальные приглашения пришли поздно, поэтому времени в обрез, хотя, в принципе, успеть еще можно (конечно, если меня пустят – академические руководители поддерживают, остаются контролирующими).

Ко всему прочему – у нас еще справочник по рудным формациям, который нужно собрать к осени, и еще коллективная монография по картографии. А работать сейчас в Хабаровске просто невыносимо, так как жара за 30, а влажность от 90 до 100%, при безоблачном небе и почти без ветра (редкий случай в Хабаровске). Так что живем, как в тропиках.

Обстановка у нас в Институте очень тяжелая. С Косыгиным отношения настолько плохи, что Соловьев, видимо, в этом году уйдет (ушел бы и раньше, но не ясно было с работой для Лиды), и я – тоже, но, возможно, не сразу (поэтому мне бы очень хотелось уехать в Польшу на осень, чтобы переждать немного события и оглядеться). Поэтому не очень удивляйся, если вдруг через год-два обнаружишь нас где-нибудь в Новосибирске (или Калуге...).

Сейчас я веду интенсивную переписку с Л.С. Клейном об организации Всесоюзного совещания «Геология и археология». Место прове-

дения обеспечивает Клейн, а мы – издание трудов (если, конечно, еще будем в Институте). Но Клейну нужно ходатайство от кого-нибудь из геолого-академиков. Он просил организовать от Косыгина, но сейчас это исключено. Поэтому у меня просьба – нельзя ли через тебя организовать письмо от Б.С. Соколова на имя ведущих археологов? Если можно, то я напишу Клейну, он подготовит текст. Я думаю, это было бы интересное сборище. Организовать его можно в 81 или 82 году, с археологическими экскурсиями в Эрмитаж и пр.

Ты, наверно, уже имеешь книжку «Стратиграфическая классификация». Там много всякой ерунды, статьи противоречат друг другу, понимание классификаций в большинстве случаев – самое примитивное. Если у тебя появится время в начале следующего года – может быть, напишем на нее нечто вроде рецензии (точнее, «статью по поводу»)? Я думаю, это было бы полезно, и, в качестве рецензии, может пройти безболезненно. У меня одного нет морального права писать такую статью (я не стратиграф).

В связи с классификациями: ты написал о возможности выпуска номера «Природы» на эту тему. Как понимать: можно ли готовить статью? Когда? Какого объема? Если это тебя устраивает, я мог бы подготовить работу (не ранее февраля – марта следующего года, видимо, если поеду в Польшу, или к концу этого года в противном случае) на тему: «Критерии естественности классификации».

С Урманцевым веду оживленную переписку по разным системным вопросам. Он пытается (пока не очень успешно) убедить меня в том, что его вариант ОТС – самый лучший не только сейчас, но и на все времена. По-видимому, у него есть «заскоки» в этом направлении, и мне кажется (по тону писем и его печатных работ), что он считает, что его вариант ОТС – это идеал. Но пишет он много интересного.

Зачем ты натравил на меня Рыбина? Я, вроде, не делал тебе ничего плохого, а Рыбин – это тип похуже Шарапова. У нас лежит рукопись его монографии (Кулындышев сдуру взялся ее редактировать), но «Недра» ее пока отклонили. Он же плохо соображает, что делает (я имею в виду Рыбина). Заметка, которую он мне прислал, сославшись на тебя, просто ужасна.

Пассифлора очень долго (2 месяца) болела (видимо, она у меня замерзла в Новосибирске, когда я ждал автобус в Академгородке), потом вроде ожила, дала корни. Мы ее высадили в гор-

шок, пошли два побега. Сейчас они неожиданно начали желтеть, и листья опали. В чем дело? Нужно ли ее чемнибудь подкармливать? Не влияет ли на нее отрицательно жара? Жаль, если все-таки погибнет.

Посылаю тебе нашу последнюю книжку, извини, что поздно – но тебе, видимо, все равно читать некогда. Она (мои статьи) понравилась Урманцеву, они-то в основном и вызвали оживленную переписку между нами.

Привет Рите и младшему поколению.

Привет от Эли и всех наших.

Твой Володя.

22.10.80

Дорогой Сережа!

Давно не писал – не хотел отвлекать тебя от работы лишними делами. Теперь решил поплакаться тебе слегка – больно ситуация у нас гнусная, на душе тяжело. Я тебе в прошлом письме писал, что Косыгин решил любыми способами выжить Соловьева из института. Летом он всячески старался заставить Володю перейти в НГУ. Соловьев и перешел бы, но пока не решился вопрос с жильем – университет ничего не дает в ближайшем времени, а хорошего обмена тоже не подворачивалось. Тогда Косыгин решил действовать не прямо на Володю (ведь формально его невозможно заставить уйти из института, если он не хочет), а через Лиду, и при утверждении планов на следующую пятилетку вычеркнул у ее лаборатории основную их тему, из-за которой Лида, собственно, и создала лабораторию. Остались прикладные (минералогические) темы, которые ей неинтересны (это чистая техника, никакой науки). Поэтому Лида теперь точно настроена на уход, потому что Косыгин категорически отказался передавать ее лабораторию в другой институт, как это неоднократно предлагали сами Соловьевы. Однако, если Володя был настроен уйти при первой подвернувшейся возможности, то Лида рассудила здраво: если все равно уходить, а формальных причин для ухода нет – то зачем спешить? Лучше, не торопясь, подобрать себе место, где можно будет уже устроиться постоянно. Так что сейчас Соловьевы ведут переписку и переговоры с рядом организаций и лиц. Конечно, у Лиды более трудное положение, так как ей почти невозможно рассчитывать получить лабораторию (а, следовательно, и крупные самостоятельные исследования) в новом месте.

Мы долго не могли понять, чем вызваны все действия Косыгина (кроме, быть может, просто зависти к Соловьеву). Но постепенно картина более или менее прояснилась. Косыгин все-таки хочет перебраться в Москву, и ему нужна была там синекура. Но этого мало – ему нужно было еще и пристроить своего сына, Вовку. Сейчас тот заведует лабораторией в СахКНИИ, причем устроен он был туда чисто по-академически, совершение бесстыдно: в обмен на поддержку Косыгиным кандидатуры Сергеева (директора СахКНИИ) на выборах в члены-корреспонденты. Поэтому Косыгин-младший сделал необычную в наше время карьеру – из младшего научного сотрудника, только что утвержденного в кандидатской степени, сразу в завлабы. Косыгин-младший, по-видимому, – копия отца в молодые годы и сильно пьет. Поэтому в СахКНИИ очень хотят от него избавиться. Ясно, что обычным путем на равноценную должность ему никуда не перейти. Поэтому Косыгин-папа хочет перед уходом в Москву перевести сына в наш институт, создав ему предварительно лабораторию и найдя людей, которые будут работать над его докторской. Естественно, что ему нужны люди, сильно от него зависящие. В первую очередь нужен покладистый новый директор. Конечно, Соловьев, при всей его бесхарактерности, на такое дело не пойдет, как человек порядочный. Такую кандидатуру Косыгин нашел – это Кулиш, директор ДВИМСа. Во-первых, тот хочет перейти в академическую организацию (и, как член-корреспондент, конечно, директором). Во-вторых, ему вообще плохо живется в Министерстве – его не любит министр (и как геолога, и как директора), и ему не улыбается перспектива перевода ДВИМСа в НПО «Дальгеология», которая когда-нибудь осуществится: это повлечет изменение тематики института, сокращение территории работ и подчинения интересов института интересам производства. По всему поэтому Кулиш за место директора нашего Института готов заплатить любую цену. Косыгин же этим убьет сразу двух зайцев: устроит Вовку и себя, так как Кулиш – воспитанник Сидоренко (который буквально «вытащил» его в члены-корреспонденты на прошлых выборах – это ты сам знаешь), и Сидоренко в благодарность возьмет Косыгина в свой институт (видимо, на должность зама по науке).

У Косыгина на очередном общем собрании Академии – перевыборы, срок истек. Видимо, поэтому после своего юбилея (и получения, как

надеется Косыгин, высокой награды) он уйдет. Ситуация складывалась так (нам об этом рассказали москвичи в Якутске), что Косыгин и Сидоренко хотят видеть директором института Кулиша, а Шило и Соколов – Соловьева (сам Соловьев этого не хочет). Но осенью ситуация изменилась: выяснилось, что Шило сам хочет перебраться в Москву, причем на то же место, на которое метит Косыгин! Поэтому он заинтересован в том, чтобы Косыгин остался в Хабаровске. В итоге он предложил Соловьеву переехать в Магадан – пока его замом по науке, а потом директором СВКНИИ. Соловьев отказался, так как его теща вряд ли перенесет магаданский климат (ей и здесь-то очень тяжело). Тогда Шило предложил ему переехать в Благовещенск, где создали новый Институт. Соловьев и от этого отказался, потому что Благовещенск, даже по сравнению с Хабаровском, – глухая провинция, без крупных вузов и институтов (и, главное, без всяких перспектив в этом отношении). Там, кроме того, директор не очень приятный человек, и потому совершенно неизвестно, какой сложится коллектив. В итоге сейчас Соловьев потерял поддержку Шило, который к нему ранее благоволил.

Такая вот ситуация. Да это – просто канва, так как события, которые сопровождали действия Косыгина, настолько гнусные, что и писать не охота. Достаточно сказать, что они вызвали покушение на самоубийство со стороны одной из сотрудниц и – к сожалению – раскол в нашей лаборатории. Мы все почти разорвали отношения с Кулындышевым. Несколько лет назад он совершил одну мелкую подлость (не в отношении нас), за которую Косыгин его помиловал, но «подцепил на крючок». Теперь он – Косыгинский «раб». За послушание Косыгин обещал ему место завлаба (нашего), когда уйдет Соловьев. В итоге Кулындышев летом выступил с косыгинских позиций на партсобрании против Соловьева в деле, в котором Соловьев никак не был замешан (о чем Кулындышев знал). Косыгин сейчас срочно подбирает себе сотрудников, так как он решил переиздать в «Недрах» свою «Тектонику». Поскольку сам он писать давно уже не в состоянии, ему нужно организовать коллектив, который написал бы эту книгу, как писали раньше «Тектонику» и «Основы тектоники», а в этом году Кулындышев писал «совместный труд» «Введение в тектоническую картографию». Ко мне Косыгин уже обращался, надеясь, что я напишу ему методологические разделы в обмен на разрешение па поездку в Польшу. Я отказался. Сей-

час началось разбегание сотрудников из института, и неизвестно, к чему все это приведет, хотя в последнее время Косыгин несколько приутих (говорят, им очень недовольны были в Президиуме ДВНЦ, да и к юбилею ему нужно прийти все-таки «чистеньким»).

Из-за всего этого, сам понимаешь, настроение у меня совсем не рабочее (про Соловьева уже не говорю – он вообще выбит из колеи). Идей много, и ничего почти не могу изложить до конца. Сейчас мучаюсь, над статьей, которую обещал Клейну для его сборника (нужно было прислать к октябрю). Кстати, он тебе прислал проект письма, о котором мы упоминали в переписке? Очень хочется довести до конца общую геологическую систематику, которая получается многомерной – иерархической, таксоно-мерономической и ценотической (последнее – несколько в духе работ Драгунова).

Был у нас неделю Шрейдер, попал в тайфун «Орхидея», чем остался доволен, несмотря на то, что ветром ему сломало зонтик. Он рассказал мне о разводе Розовых. Как ты воспринял эту новость?

Переписка: моя с Урманцевым, кажется, зашла в тупик, так как он действительно полностью уверен в своей непогрешимости и неправоте всех остальных. В итоге он не соглашается с очевидными вещами. Так, я ему указал, что его определение системы дано на *математическом* языке – следовательно, математика есть метаязык по отношению к его системному языку. В то же время математика заведомо уже теории систем, и ее язык не может быть метаязыком для языка ОТС. Урманцев с этим согласен, утверждает, что для его ОТС метатеорией является диалектика – и в тоже время продолжает утверждать, что его определение системы наиболее общее (т.е., по идее, включающее и определения чисто математические). Получается логический круг, который, он не замечает или не хочет замечать.

Ну, вот, кажется, полностью выплакался. Вроде легче стало. Извини, что отнимаю у тебя много времени всеми этими дрызгами. Надеюсь, что у тебя дела идут значительно лучше, и ты приближаешься к завершению своих планов и долгов этого года. Единственная моя отрада летом этого года – поездка во Владивосток, где я вел методологические беседы на о. Попова с ребятами из ТИПРО. Мы там славно поговорили о статусе эксперимента в биологии, о марикультуре (о которой я, как ты понимаешь, ничего не

знаю). Возили меня в Посыет, на фермы гребешков и устриц. Купались в теплом море. В общем, небольшой, но отдых. Последний месяц я в основном обрабатывал сельхознагрузку на овощной базе.

Ну, желаю тебе всего наилучшего, успешного завершения твоих трудов этого года. Большой привет всем твоим домашним.

До свидания.

Искренне твой Володя.

14.12.81

Сереза!

Большое спасибо за посланную мне книгу. Сразу не поблагодарил – хотелось прочитать и, если будут, сделать какие-то замечания (тебе, думается, интереснее получить не вежливую благодарность, а какие-то замечания, суждения).

Книга понравилась, хотя, конечно, не совсем, что ты утверждаешь, я могу согласиться. Да это и не важно. Главное достоинство – она заставляет задуматься над теми вопросами, которые казались вроде бы почти решенными, и по иному подойти к решению еще не решенных.

Несколько не понравился стиль. С одной стороны, чувствуется темперамент автора, но с другой – нельзя же так часто повторять «Я». Но, как говорится: «на вкус и цвет товарищей нет». Моем знакомым, которые прочитали книгу, стиль ее очень понравился.

Несколько вопросов и замечаний.

С. 22. Ты пишешь, что в девоне настоящих болот еще не было. Я почему-то всегда считал, что роговой камень из Райни представляет собой окаменелый торф и, по всей видимости, автохтонный. Значит, я ошибался?

С. 36. Термин «маноксилический» ввел Сьюорд, и означает он «рыхлодревесинный». Лепехина или Яценко-Хмелевский (или оба вместе) подменяют значение. Если понимать его так, как они, то многолетние травянистые растения – тоже маноксилические, но они могут жить и в суровом климате.

С. 38. Никогда не думал, что *Lepidodendron* etc. обитали в приливно-отливной зоне. Почему-то считал, что на низменностях, которые только после образования там торфа были перекрыты морскими осадками.

С. 41. Не допускаешь ли ты, что общность раннедевонских палинокомплексов такая же, что и общность миоспор Ангарида и Гондваны? Не применимо ли в первом случае твое выражение:

«О том, чего стоят палинологические данные, я уже говорил» (с. 83)?

С. 41–42. Известны случаи очень быстрого развития (за сезон от споры до споры) среди равноспоровых, но вряд ли равноспоровые девонские, да к тому же водные растения были однолетниками.

С. 126. Я читал где-то о находках *Pleuromeia* на Таймыре, но как-то не связал это с палеогеографией. Интересно получается. Ведь считают, что заросли *Pleuromeia* сравнимы с мангровыми зарослями. Может, находки на Таймыре свидетельствуют не о распаде флористических областей, а скорее об изменении положения северной границы экваториального пояса? Жаль, что на рис. 17 ты не дал указаний на то, какой эпохе соответствует какая линия.

Еще раз спасибо за книгу. Надеюсь, что 22/12 мы увидимся и ты мне ответишь на заданные мною вопросы.

И еще просьба: не продается ли в ГИН'е книга, изданная в Магадане «Палеонтология, палеобиогеография и мобилизм. Тр. 21 сессии Всес. Палеонтол. об-ва»?

Если продается, не сможешь ли купить для меня? Если нет, не узнаешь ли адрес, куда можно обратиться с просьбой выслать ее наложенным платежом?

До встречи.

Володя.

P.S. Посылаю оттиск, может для тебя он представит <нрзб> интерес.

6.6.86

Дорогой Сереза!

Моя «агентура» выявила кое-какие подробности моего дела в ВАК'е. Говорят, что долго не могли найти желающего взяться за экспертизу работы – все ссылались на некомпетентность (в основном, по-видимому, из-за нежелания знакомиться со всей кучей работ, вошедших в доклад). В конце концов работа, кажется, оказалась у вас в ГИН'е, у В.Н. Холодова. Насколько я знаю, тектоникой он не занимается и системным анализом – тоже. Как он будет давать отзыв, и что это будет за отзыв – представить мне трудно.

У меня в этом году что-то наметилась полоса сплошных неудач. «Вопросы философии» вернули на значительную переработку рецензию на монографию Сталины (я отослал Сталине тексты

с замечаниями рецензентов, может быть, попробуем сделать новый текст совместными усилиями). В феврале я послал в «Литгазету» большие заметки о «болевых точках» в науке. Писал там о степенях, о ненужности большинства ученых званий. О чрезмерно высокой стоимости и низком качестве воспроизведения депонированных рукописей. Об аморальности высокой пожизненной зарплаты академиков и членов-корреспондентов и концентрации в их руках огромной реальной власти в науке, ведущей к формированию элиты (в худшем смысле слова), с одной стороны, и к снижению уровня научной работы (в условиях полной бесконтрольности) – с другой. Писал и об опасности чрезмерного крена в сторону прикладных разработок (в ущерб фундаментальных), подкрепив это сведениями о количестве нобелевских лауреатов в нашей стране и их проценте в общем количестве нобелевских премий (в сравнении с общей численности занятых в науке у нас в стране). О. Мороз, завотделом науки «ЛГ», заметки мои сократил (одоблив содержание их) и представил редколлегии, но редколлегия не пропустила... Ей-богу, мне жаль этих заметок больше, чем любую отклоненную мою научную работу.

Вдобавок ко всему, при флюорографии у меня нашли затемнение в левом легком, и сейчас я прохожу обследование по подозрению на туберкулез. Так что не очень весело. Под сомнением мои не очень большие полевые работы этого года.

Сел, наконец, за давно задуманную монографию «Системное видение геологического мира», где попытаюсь разобраться во всех наших системных квазисистемных построениях и изложить все это более или менее простым языком (в расчете и на читателей-негеологов). Стал писать раздел о твердых геологических телах – и обнаружил интересные новые подходы к этим объектам, которые как-то прошли мимо внимания всех занимавшихся иерархиями и пр. Если не будет больших помех, думаю к концу года закончить.

Рад, что выходит твоя большая книга по палеоботанике. Хотелось бы видеть изданной и теоретическую стратиграфию.

И. Круть прислал реферат, я написал и выслал ему отзыв. Как у него ситуация? Хотелось бы, чтобы все на этот раз прошло благополучно.

Сергея, ей-богу, неудобно просить – но, если ты в хороших отношениях с Холодовым – не узнаешь ли?..

С наилучшими пожеланиями,

твой Володя.

2.10.86

Дорогой Сережа,
в № 9 «Вопросов философии» есть сообщение об очередном совещании по философским проблемам науки.

- 1) Есть ли смысл участвовать в нем?
- 2) Будешь ли ты участвовать?
- 3) Если будешь – о чем предполагаешь говорить?

Рите – низкий поклон.

С наилучшими пожеланиями,

твой Володя.

14.12.86

Дорогой Сережа!

Поездка в Москву закончилась для меня крупной неприятностью. Добравшись до дому, вынужден был вызвать «Скорую» и очутился в ЛОР-клинике, где о пролежал 16 дней (гортанная ангина, глоточный абсцесс – очень тяжелый, воспаление хрящей). 4 дня не мог глотать (и, соответственно, не ел). Чуть не началось заражение крови, а в конце врач подозревал даже рак гортани (об этом он мне 2 дня назад рассказал). Но, слава Богу, все более или менее обошлось, хотя подвижность гортани еще полностью не восстановилась. В итоге на работе на меня свалилась сразу куча дел, и все – сверхсрочные, так как конец года. Дыхнуть некогда. Пришлось пока отложить в сторону начатые статьи и вообще всю научную работу оставить, как минимум, до января. Хотя там тоже может быть не легче, так как, видимо, придется ехать в Новосибирск опять делать какой-то доклад на спецсовете и т.д. Сейчас, по совету В. Соловьева, пишу письма с просьбами прислать отзывы о практической ценности моих работ. Все это отнимает также довольно много времени.

Как ты знаешь, во Владивостоке было выездное заседание Президиума АН, и Марчук сказал там, что возрастной ценз для директоров институтов и руководителей подразделений предлагается установить в 65 лет. Здешний народ, однако, думает, что (поскольку изменения в Устав Академии, видимо, будут вноситься тайным голосованием), скорее всего, это предложение провалят. Если так случится, то нашу науку ожидает печальное будущее.

Видел твою статью в «Природе», но прочесть, к сожалению, еще времени не было. Перечитал на прошлой неделе твой «Принцип сочувствия», нашел кое-где спорные высказывания, но в це-

лом в очередной раз порадовался, что это было написано и опубликовано. И в очередной раз удивился, почему этот принцип остался практически незамеченным науковедами, аксиологами и специалистами по психологии творчества.

М. Розов снабдил меня кучей препринтов пушчинского совещания по редукционизму. Мишин доклад интересен, а в остальных самая дикая разноголосица.

Как твоя нога – и вообще самочувствие?

Желаю скорейшего выздоровления.

Рите низко кланяюсь.

Твой Володя.

18.3.87

Дорогой Сережа!

Пишу с надеждой, что за время, прошедшее с конца года, когда я получил от Риты сообщение о твоей болезни, состояние твое пришло в норму. Посылаю книжку нашу – возможно, кое-что представит для тебя интерес, хотя в целом она

получилась разношерстная. Узнал из «Книжного обозрения», что вышла в «Недрах» твоя «Палеоботаника».

Был я 10 дней в Ленинграде, во ВСЕГЕИ, защищал в НРС лист 1:200 000. Защитил. Ленинградцы усиленно выписывают и читают все «толстые» и «тонкие» журналы. Я тоже – читал в «Неве» первую половину «Белые одежды» Дудинцева и в «Новом мире» – «Зубр» Гранина. «Белые одежды» мне очень нравятся (та часть, что уже напечатана); публиковавшиеся в «Науке и жизнь» отрывки совершенно не дают никакого представления о самом романе. Что касается «Зубра» – он написан с присущей Гранину тщательностью. Ты, наверно, знал Тимофеева-Ресовского лично и можешь оценить, как он избражен – я же могу только верить автору.

У нас сегодня, неожиданно, сильнейший снег, пурга. Что творится в Мире?

Не болей.

Рите низко кланяюсь.

Твой Володя.

О некоторых проблемах, затрагиваемых в письмах С.В. Мейена

В.Ю. Забродин

В публикуемых письмах, как видно, С.В. Мейен с той или иной степенью детальности рассматривает весьма широкий круг проблем самого различного характера. Нетрудно видеть, что наибольшее внимание в нашей переписке уделено трем группам вопросов: 1) классификационной проблеме; 2) историческим реконструкциям; 3) методологическим и теоретическим проблемам геологии. Сделаю их краткий обзор.

1. Ко времени проведения Первой Всесоюзной школы-семинара по теории классификации в п. Борок в октябре 1979 года С.В. Мейен был одним из признанных лидеров неявно существовавшего классификационного движения; к этому времени все основные его работы по проблеме классификации уже были опубликованы. Для меня же, напротив, Школа в Борке послужила мощнейшим стимулом для осмысления проблемы естественной классификации, чему я посвя-

тил несколько работ в начале 1980-х годов. Не удивительно, что классификационная проблематика (в разных аспектах) занимала существенное место в нашей переписке.

С.В. Мейен чем дальше, тем все более скептически относился к возможности разрешения проблемы естественной классификации и даже отказывался видеть здесь проблему (это хорошо выражено в письмах), видимо, учитывая и негативный опыт А.А. Любищева в этой области. Мне же казалось (и моя позиция и сейчас не изменилась), что я нашел хороший подход на пути отождествления естественных классификаций с некоторыми типами научных законов. Из высказанных С.В. соображений два представляют наибольший интерес и, по-моему, требуют первоочередной разработки:

а) все естественные таксоны имеют статистический характер; мне это утверждение представ-

ляется слишком сильным, во всяком случае, оно пока не доказано – впрочем, как и противоположное;

б) исследователи, серьезно занимающиеся классификационной проблематикой, «обречены» на рефлексию по поводу естественной классификации; в такой формулировке проблема, очевидно, является философской; с общенаучной точки зрения, видимо, представляла бы интерес «естественная классификация точек зрения на естественную классификацию», как это полуплутливо предлагал С.В.

2. Принципам и методам исторических реконструкций также посвящена значительная часть нашей переписки, особенно оживленная после выхода в свет классической работы С.В. Мейена «О наиболее общих принципах исторических реконструкций в геологии» (Изв. АН СССР. Сер. геол. 1978. № 11) и моей (в соавторстве с В.И. Оноприенко) статьи «Типы моделей геологического прошлого» (Докл. АН УССР. Сер. Б. 1978. № 4).

С.В. отчетливо представлял себе, как много проблем реконструкции прошлого требуют даже не столько (еще) решения, сколько осмысления и корректной постановки. В отличие от многих и многих исследователей, занятых конкретно-исторической проблематикой, С.В., как методолог, прекрасно видел, что не только принципы, но и методы реконструкции прошлого принципиально не различаются – будь то в гражданской истории, в биологии или геологии. Прежде всего, конечно, это выделение собственно исторических исследований в чистом виде. Я принадлежу к тем методологам, которые проводят различие между понятиями «генезис», «история» и «эволюция», понимая под первым собственно возникновение объекта исследования, под вторым – цепочку маркированных во времени событий существования объекта, и под третьим – связь между состояниями объекта во времени и пространстве и переходы одного состояния в другое. С.В., в общем, поддерживал такое представление и задумывался о типологических основаниях его, в связи с чем представляет несомненный интерес его мысль о том, что понятие «генезис» относится к *классу объектов*, а понятие «история» – к *единичному объекту* (первоначально он в этом смысле противопоставлял историю динамике, что неточно, так как динамика с ее полностью обратимыми во времени уравнениями полностью униформистична и потому является лишь одним из методов исторического анализа). Идея С.В.

далеко не тривиальна, хотя представление о генезисе, как наиболее широком понятии, охватывающем и историю объекта, можно найти в философской литературе (например, у Гегеля и Маркса). К сожалению, насколько мне известно, С.В. не успел сколько-нибудь развить эту идею.

Другая важнейшая методологическая проблема, к которой в приведенных письмах неоднократно возвращается С.В. – соотношение статической (синхронной) и исторической (диахронной) составляющих в геологических исследованиях (здесь в историческое исследование С.В. включал и представления о генезисе, так что, видимо, лучше было бы говорить о «реконструкции прошлого»). С.В. с большим уважением относился к методологической работе исследователей так называемой «новосибирской школы» (Ю.А. Воронин, В.А. Соловьев, Э.А. Еганов и др.), однако, как видно из писем, отвергал явный физикализм и ультрапозитивизм Ю.А. Воронина. С.В. прекрасно понимал, что физика неисторична, и поэтому ее методология впрямую не может быть перенесена в геологию и биологию, так как объект физики слишком прост и описывается неисторическими динамическими законами; поэтому же он резко возражал против отождествления понятий «время», используемых в физике и в остальных естественных науках (не говоря уж о гуманитарных). Относительно принципиальной неустранимости генетической и исторической компонент из любого структурного (статического) исследования (особенно в геологии и биологии) хотя бы на стадии формирования понятий С.В. был абсолютно прав: историческое исследование в естествознании *всегда*, а генетическое – в значительной степени являются работой теоретической, а в методологии науки достаточно давно уже утвердилось представление о теоретической нагруженности эмпирического исследования (вспомним Эйнштейна: «только теория решает, что именно мы наблюдаем»). Важно только, чтобы всегда ясно отдавали себе отчет в практической неустранимой гипотетичности исторических и генетических предпосылок структурного исследования и вытекающей отсюда принципиальной неоднозначности этих предпосылок (недаром С.В. в свою систему принципов исторических реконструкций ввел и «принцип Чемберлина», или «принцип множественных рабочих гипотез»!).

Как видно из писем, С.В. любое историческое знание (в естествознании) считал вероятностным. Моя же точка зрения была такова. Если

знание о прошлом опирается на актуализм (используя метод униформизма в сильной форме, то есть утверждение о временной инвариантности законов природы), то оно достоверно (по крайней мере, в той же степени, в какой достоверно знание о современности). Неактуалистическое знание о прошлом недостоверно, и мы его называем вероятностным. Однако недостоверность здесь может определяться причинами тройного рода: тем, что восстанавливаются стохастические по природе процессы или явления; отсутствием полного набора следов событий прошлого (в частности, неполнотой геологической или палеонтологической летописи); субъективизмом при оценке исследователем как степени сохранности следов прошлого, так и того, являлось ли исследуемое событие жестко детерминированным или же вероятностным. Близкую, по видимому, точку зрения можно обнаружить в недавно опубликованной (хотя и написанной в конце 1970-х гг.) статье М.К. Мамардашвили «К пространственно-временной феноменологии событий знаний» (Вопр. филос. 1994. № 1). Такой подход вызвал у С.В. живой интерес, однако ни он, ни я разработкой этой проблемы не занимались, хотя первостепенная методологическая значимость ее для исторического исследования очевидна.

Когда я занимался анализом моделей геологического прошлого, мне представлялось, что практической реализацией принципа процессуальных реконструкций Мейена является метод, в точности совпадающий с эргодической гипотезой в статистической физике. Следует признать, что когда это предположение я высказал Ю.А. Шрейдеру и М.А. Розову (философам, являющимся по образованию математиками), оба они отрицательно отнеслись к этой идее. Мне же она импонировала тем, что я надеялся с помощью этого утверждения использовать в историческом анализе математический аппарат статистической физики. С.В. в письмах неоднократно возвращался к эргодической гипотезе, убеждая меня в ошибочности моего предположения. Мне

жаль было расставаться с этой идеей, однако (уже после кончины С.В.) я все-таки пришел к признанию того, что вряд ли здесь мы имеем дело больше, чем с поверхностной аналогией.

3. Из общегеологических методологических проблем (кроме отмеченных выше) в переписке чаще других в той или иной форме всплывала проблема редукционизма. И С.В., и я отрицали примитивный антиредукционизм. С.В. прислал мне рукопись своей блестящей работы «Проблема редукционизма в биологии» задолго до ее выхода из печати, и поэтому позиция его мне была хорошо известна. Сколько-нибудь существенных разногласий между нами не было, в основном они касались понятийно-терминологических проблем. Исключением, пожалуй, являлась концепция уровней организации вещества, которую С.В. вполне обоснованно считал редукционистской. С.В. отрицательно относился к возможности обоснования жестко фиксированного количества уровней, а в применении к биологии вообще считал эту концепцию бесплодной. Сейчас мне кажется, что наши с С.В. расхождения и здесь имели в основном понятийно-терминологическую подоплеку. Однако в то время это мне было совершенно не ясно, и позиция С.В. представлялась мне ошибочной. В то же время он всячески поддерживал теоретико-геологические работы, основанные на концепции уровней, страстно выступая в защиту представлений И.В. Крутя, вызывавших резкое неприятие у большинства геологов-теоретиков, а также поощряя соответствующие работы моих коллег и мои собственные.

Отрадно видеть, что ряд направлений, сформулированных или намеченных С.В. Мейеном, разрабатывается крупными исследователями, принадлежащими к кругу его друзей (см., например, статьи С. Смирнова и Ю. Шрейдера в журнале «Знание – сила», 1993, № 12, а также монографию Ю.В. Чайковского «Элементы эволюционной диатропики». М.: Наука, 1990). Хотелось бы, чтобы к этой работе проявили интерес и молодые исследователи – идей Сергея Викторовича хватит многим.